

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamuil.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://marshaksamuil.ru/> Приятного чтения!

Сочинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак

Память детства драгоценна для человека. То, что запомнилось с детства, не забывается всю жизнь. А запоминается крепко все необычайное, яркое, поразившее глаз и слух, доставившее радость, давшее толчок воображению. И мы уносим с собой в нашу жизненную дорогу первый рассвет, увиденный в детстве, и первый цветок, раскрывшийся перед нами, и первый снег, и первую звезду, и первую мелодию, тронувшую нашу душу, и первые звонкие строчки стихов, которые мы повторяли в младенчестве.

В кинохронике военных лет есть кадры, запечатлевшие приезд С.Я. Маршака к танкистам для передачи им нового танка, который был построен на премию, полученную группой поэтов и художников за их стихи и рисунки. Стоя на крыле мощной боевой машины, самый штатский, самый мирный из поэтов читал бойцам свои стихи. И, став в кружок на лесной поляне, молодые солдаты, еще недавние читатели детских книжек Маршака, с радостью слушали знакомые энергичные строки, которые помнили с детства. Вот поистине свидетельство народной славы поэта!

Имя Самуила Яковлевича Маршака оттого так широко известно в нашей стране, что дружба поэта с читателем начинается уже в ту пору, когда в руки ребенка даётся чудо-игрушка – первая книжка с картинками, которую он сам еще даже не умеет прочесть, и продолжается эта дружба, не обрываясь, до тех пор, пока растрепанная любимая книжка не перейдет по наследству к сыну уже успевшего вырасти читателя. Вот уже более тридцати с лишним лет стихи Маршака сопровождают у нас в Советской стране ребенка на всех ступеньках возраста. Сначала: самые короткие в мире стихи – задорные звонкие двустушия-подписки к картинкам («Эй, не стойте слишком близко, – я тигренок, а не киска!»), веселые азбуки, забавные считалки, смешные рассказы про «человека рассеянного с улицы Бассейной» и про то, как «дама сдавала в багаж диван, чемодан, саквояж», загадки, песни и сказки, стихи про «Почту» и про «Что мы сажаем, сажая леса»; потом «Быль-небылица» о прошлом, о старой, дореволюционной жизни, поэмы о «Неизвестном герое» и «Ледяном острове», сказка-пьеса «Двенадцать месяцев» и вошедшие в хрестоматию гордые стихи «Наш герб». А на пороге юности Маршак открывает перед этим своим читателем сокровищницу мировой поэзии – сонеты Шекспира и песни Бернса, лирику Китса, Вордсворта, Гейне, Петёфи и других замечательных поэтов.

Стихи Маршака учат ребенка поэтическому восприятию жизни, приобщают к богатствам родного языка и мировой поэзии. Понятно, что, и вырастая, советский человек, где бы он ни жил, кем бы он ни был, – педагогом в школе, инженером или рабочим на заводе, трактористом в колхозе, врачом, солдатом, – сохраняя в памяти эти стихи, остается благодарен своему первому учителю поэзии.

Не занимая никаких должностей, Маршак является подлинным общественным деятелем нашей страны, принимая живое участие в ее культурной жизни, выступая в печати, поддерживая постоянную связь со своими читателями.

Каждый день в большой дом на улице Чкалова, который и сам уже давно живет в стихах, почтальон, чей труд прославлен в двух «Почтах», приносит письма со всего света: из городов и деревень Советского Союза, из Англии, из далекой Японии, из Китая, из демократических стран Европы. На многих письмах даже точного адреса нет – написано просто: «Москва. Союз писателей – Маршаку». Или совсем коротко: «Москва – Маршаку». Вот письмо, в котором мать трогательно благодарит поэта за ту радость, что его стихи доставили ее больному сыну. Вот зарубежный друг поздравляет с Новым Годом и желает мира и дружбы между народами. Вот юноша с дальнего севера прислал свои первые наивные и неуклюжие стихи – еще недавно он шёл по плохой дорожке, был вором, а теперь хочет трудиться, стать человеком, жить честно. А вот – привет из Японии – цветные фотографии и патефонные пластинки, воспроизводящие спектакль «Двенадцать месяцев» на сцене японского театра «Хяюдза»...

В письме, которым С. Я. Маршак откликнулся на стихи юноши, были очень верные слова: «Чтобы стать писателем, надо быть хорошим читателем», и я помню, как горячо говорил Самуил Яковлевич о том, что у нас должна быть создана большая и прекрасная «Антология», которую можно было бы посылать таким юным

сочинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r корреспондентам – вместе с советом читать хорошие книги. Это стремление научить любить книгу, приобщить человека, особенно молодого, к искусству, к литературе, вообще к культуре, помочь понять великую деятельность человеческого духа, творческие усилия человечества во все века и во всех странах земли, – и есть то высокое одушевление, которое движет работу Маршака в литературе.

Он – просветитель в самом широком смысле слова. Как никто другой, он чувствует преемственность и связь культур, движение – основу человеческой деятельности, мощный поток времени, который определяет направление, характер и судьбу разных течений в искусстве.

Маршак и сам начинал свой трудовой путь и вырос, как поэт, в том могучем и грозном, небывало высоком потоке, который зовется великой социалистической революцией – Октябрьской революцией в России. Ее идеи – вера в коммунистическое братство людей и народов, в торжество свободного и творческого труда, в красоту справедливой и чистой жизни – стали его мерилom в жизни и литературе. Он был одним из тех, кто пришел в первые годы советской власти строить новую культуру небывалого в мире социалистического государства, он – из славной стаи зачинателей молодой советской литературы.

Призвание человека далеко не всегда определяется сразу – на заре его жизни. И того, кто рано сам открыл в себе свой дар и был поддержан другими, можно назвать счастливецem. Таким «счастливецem» был С. Маршак, чье литературное дарование с детства было верно угадано им самим и его воспитателями.

Самуил Яковлевич Маршак родился в 1887 году и провел раннее детство в провинциальной глуши под Воронежем. Отец его работал техником на заводе; это был талантливый самоучка-изобретатель, кочевавший с места на место в поисках настоящего дела; он первый привил своим детям стремление к знанию, интерес и уважение к человеческому труду, ко всякому мастерству.

Книга была в этой семье любимым другом, стихи рано вошли в жизнь будущего поэта. С самых ранних лет у него складывались уже свои вкусы и пристрастия. «Я любил в детстве смешное и героическое, – вспоминал С. Маршак впоследствии. – Лирику я почувствовал позже – в юности. Сочинять стихи начал лет с четырех. К одиннадцати годам я написал уже несколько длиннейших поэм и перевел оду Горация».

Эти первые литературные опыты поощрялись гимназическим учителем маленького поэта, латинистом, человеком широко и разносторонне образованным, хорошо знавшим русскую и западноевропейскую литературу. Дружба с этим недюжинным человеком, заброшенным судьбой в глухую провинцию, европейски элегантным, ироническим, очень одиноким, осталась в памяти поэта как одно из ярких впечатлений детства и, несомненно, сыграла большую роль в формировании его таланта. Любовь к классической поэзии, любовь к языку, знакомство с мировой поэзией, первые попытки переводить стихи иноплеменных поэтов – все это рождалось под влиянием учителя. И, может быть, именно эта дружба ребенка со взрослым на всю жизнь оставила в поэте убеждение, высказанное им позже в стихах и статьях, что ребенок всегда тянется к взрослым, что ему интереснее жизнь взрослых, чем жизнь детей, потому, что ребенок всегда мечтает поскорее вырасти, стать большим, жить, как большие.

И в дальнейшем судьба была щедра к мальчику, одарив его встречами с замечательными людьми русского искусства. Из провинциального захолустья – подростком – он, как в сказке, был перенесен в северную столицу – в Петербург, учился в одной из лучших гимназий, жил в доме, где бывали художники, писатели, артисты. Одной из первых его жизненных удач была встреча с В. В. Стасовым, известным критиком-искусствоведом. Стасов водил мальчика в музеи, в оперу, где пел Шаляпин, на концерты знаменитых музыкантов; в Петербургской Публичной библиотеке, где работал тогда Стасов, будущий поэт проводил целые дни, рассматривая старинные книги и гравюры, слушая горячие споры об искусстве.

В 1904 году, летом, на даче у Стасова, С. Маршак познакомился с Горьким. Горький обратил внимание на хрупкое здоровье юного поэта, которому нужен был юг, и предложил ему пожить в своей семье на берегу Черного моря, в Крыму. Целый год прожил Маршак у Пешковых в Ялте, лечился, учился, много читал и перевидал там множество разных интересных людей.

Когда, после событий 1905 года, начались репрессии и Горький уехал за границу, а

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r его семья вынуждена была покинуть Крым, С. Маршак вернулся в Петербург к отцу, на завод, за Невскую заставу.

Надо было продолжать образование – ведь к тому времени ему не удалось еще закончить среднюю школу. Поступление в университет было затруднено близостью его к «политически неблагонадежным». Маршак жил уроками, писал стихи, сотрудничал в журналах, в альманахах.

Скопив немного денег, он уехал учиться в Англию. Учился сначала в политехникуме, потом в Лондонском университете. Свои каникулы он проводил, путешествуя пешком по стране, уходил с рыбаками в море, жил в лесной школе в Южном Уэльсе, слушал английские народные песни, переводил народные баллады. Это пребывание в Англии дало молодому поэту то подлинное знание языка, литературы, тот запас «личных» впечатлений, то свое особое ощущение страны, народа, без которых он не смог бы стать таким глубоким и проникновенным переводчиком английских поэтов, каким мы его знаем теперь.

Летом 1914 года, перед самым началом первой мировой войны, Маршак вернулся в Россию. Годы войны он прожил в провинции, скитаясь по разным городам, давая уроки, упорно работая над переводами из английской поэзии. Некоторые из них были напечатаны тогда же в журналах «Северные записки» и «Русская мысль».

В эти военные годы определилась еще одна особенность Маршака, как писателя: интерес его к детям и вопросам воспитания, забота о растущем поколении. Жизнь впервые столкнула его со множеством детей-беженцев, пострадавших от войны, ему довелось заботиться о их воспитании, их судьбах.

Так намечались две основные линии будущей деятельности Маршака. Но это было еще только нащупывание своей дороги.

Найти свое призвание – еще не значит найти себя, свою силу, свое место, свое особое назначение в избранной деятельности. Как часто признанные с детства таланты оказываются потом пустоцветами, неудачниками. Осознать главную силу, которая таится в тебе, и выявить ее в действии – на это нужен упорный труд, крепкая воля и большая вера в себя. И не менее важно найти настоящую точку приложения этих сил – нужна благоприятная погода и попутный ветер в самой окружающей жизни.

Молодость Маршака проходила в трудное время. Предреволюционная российская действительность, бурная и противоречивая, и тогдашняя литературная жизнь – с идейным разбродом, с борьбой множества мелких течений, школ и школок, с явным насилием модернистов, не были благоприятной почвой для серьезного провинциального юноши, тянувшегося к классической поэзии, к фольклору, здоровому реалистическому искусству. Правда, именно в те годы в литературе усилился интерес к литературам народов Европы и Востока, русские поэты много занимались переводами, культура поэтического перевода была очень высокой. Замечательным переводчиком был И. Бунин, еще в 1898 году давший русскому читателю великолепный перевод «Гайаваты» Лонгфелло, позднее переведивший Байрона, Теннисона. Особенно много работали как переводчики поэты-символисты: Брюсов, Блок, Сологуб, Бальмонт и другие. Переводили французов, армян, испанцев, индусов, японскую и китайскую лирику тысячелетней древности. Корней Чуковский переводил и пропагандировал стихи Уолта Уитмена. В этой разнообразной по вкусам, по стилю, по манере толпе переводчиков молодому поэту было с кем спорить и у кого учиться.

В то же время в литературных кругах возникло увлечение русским фольклором, появилось много произведений, в которых использовались сюжеты русских народных сказок, весь их волшебный инвентарь, весь их традиционный словарь. Но тогдашние «сказочники», вроде Ремизова и даже молодого А. Н. Толстого, писавшего тогда свои «Сорочьи сказки», шли по пути стилизации, увлекались национальным «орнаментом» или искали в фольклоре «религиозных основ»; живая сила вековой народной мудрости откровенно приносилась в жертву символическим абстракциям. Этот путь стилизации был чужд молодому Маршаку, с детства уверовавшему в жизненную правду народной поэзии.

«Для меня всегда в сказке существуют конкретные примеры жизни народа, страны. У сказочных персонажей есть родина, профессия, характер, – не раз говорил Маршак впоследствии. – Все мои двенадцать месяцев – это хозяева лесов, полей, морозов, дождей и ясной погоды, а не какие-то условные обозначения времени. Всякая

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
стилизация отнимает у сказки жизнь».

И в самом деле, когда Маршак сам стал работать над драматургическими сказками – «по мотивам народных», – он всегда избегал стилизации, ища в сказке живой действенной мысли и правды характеров.

Но в те предреволюционные годы Маршак еще только накапливал силы.

Можно сказать, что в творческой биографии Маршака было очень мажорное, счастливое начало, потом довольно долгий «переходный возраст», когда что-то пробовалось и отвергалось, начиналось и не заканчивалось, когда накапливался жизненный опыт, когда формировался человек. И вокруг поэта – по всей стране – шла ломка, брожение, переосмысление и переоценка старых идей, представлений, понятий.

Жизнь за границей, скитания по России, война, непосредственное участие (пока еще пассивное) в тех сдвигах, перемещениях народных масс, которые были вызваны войной, ощущение нарастающего движения революционной волны – все это было для Маршака подготовкой к большому и по-настоящему новому делу его жизни, к которому призвали поэта революция и советская власть.

Только Октябрьская революция дала Маршаку возможность осуществиться как поэту оригинальному и значительному, почувствовать свою силу в живой связи с народом, с потребностями нового многомиллионного читателя.

Интересно, что первые произведения, написанные Маршаком для детей, были вызваны той настоятельной жизненной необходимостью, которую в дальнейшем он всегда считал основной причиной, побуждавшей его к творчеству. В начале двадцатых годов, в Краснодаре, работая по устройству «детского городка», вместе с группой энтузиастов – педагогов, артистов и художников – Маршак создает театр для детей, для которого нужны были пьесы. И вот для этого театра он пишет пьесы-сказки по мотивам русской народной поэзии. Сборник этих пьес, вышедший в Краснодаре в 1922 году, – первая детская книга Маршака.

В том же году С. Маршак переезжает в Ленинград и здесь сразу и на многие годы становится «душой» молодой советской детской литературы, центром, вокруг которого собираются детские писатели, идет живая работа по созданию новых книг для детей. В этой работе, в бурных спорах, осмысливаются и формируются те новые требования к детской литературе, которые предъявила к ней революционная советская действительность.

Организуется сначала детский альманах, затем журнал для детей «Новый Робинзон». Этот журнал делается той лабораторией, где под руководством Маршака создаются первые рассказы, стихи и очерки для детей молодой советской республики, где собираются кадры новой советской детской литературы. Маршак был первым редактором и вдохновителем Б. Житкова, М. Ильина, Л. Пантелеева, Евг. Шварца, В. Бианки, Е. Чарушина и многих других широко известных теперь детских писателей.

В то же время Маршак и сам выступает как автор детских стихотворных книг, новаторских по мысли и по форме. Он создает особый вид детской книжки – книжку-картинку со стихотворными подписями к рисункам («Детки в клетке», «Цирк»), переводит с английского детские народные песенки («Дом, который построил Джек»), пишет свои первые оригинальные сказки и рассказы в стихах («Сказка о глупом мышонке», «Пожар», «Почта», «Багаж»).

Приехавший в 1928 году из-за границы и ставший в центре литературной жизни в СССР, Горький горячо поддержал работу Маршака и его товарищей в детской литературе. Горький с первых лет революции заботился об издании книг для детей и юношества. Теперь он стал инициатором создания специального государственного издательства детской литературы (Детгиз), составлял для него планы изданий, задумывал темы для них, вдохновлял писателей, выступал со статьями по вопросам воспитания и детской литературы. В этой большой организационной и педагогической работе Горького Маршак был ближайшим его помощником. В 1933 году Горький предпринял своеобразный плебисцит для выявления интересов и потребностей маленьких советских читателей – напечатав в газетах письмо к детям. В ответ было получено множество детских писем с такими обширными требованиями, что в них заключалась целая программа для работы писателей и детского издательства. Разобраться в этих письмах и ответить на них Горький доверил Маршаку.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

В 1934 году на Первом Всесоюзном съезде советских писателей С. Маршак сделал доклад о детской литературе, в котором высказал основные требования к детской книге и к детскому писателю. В этом докладе были намечены большие пути литературы для маленьких, приобщавшие детскую книгу к подлинному искусству.

Детскую литературу часто заставляли раньше и заставляют еще и теперь выполнять заказы самого утилитарного характера, а Маршак в своем докладе говорил, что детская книга должна быть «открытием мира» для ребенка, должна расширить его знания о земле и людях, воспитывать в детях высокие и благородные стремления и чувства, прививать любовь к родному языку, вкус к поэзии. «Мы должны дать человеку мировоззрение борца и строителя, дать ему высокую культуру», – говорил Маршак.

Этим поэтическим принципам сам Маршак всегда следовал в своей работе и писательской и редакторской, за них он боролся всю жизнь. И практика советской детской литературы подтвердила их, дав детям книги, авторы которых по праву стоят в ряду лучших советских писателей, как сам Маршак, как Аркадий Гайдар, Л. Пантелеев, М. Ильин, С. Михалков, Е. Шварц, А. Барто, В. Бианки и другие.

Не надо думать, что борьба за подлинно художественную детскую книгу была несложной и нетрудной и что победа досталась Маршаку и его единомышленникам легко. «Утилизаторы» литературы, которые смотрят на детскую книгу, как на свод правил хорошего поведения, как на «орудие» похвалы или наказания, как на «пособие» для обучения и развлечения, живы и по сейчас: по существу они выражают обывательский, мещанский взгляд на литературу вообще и на детскую в особенности и очень мешают художественному воспитанию, развитию художественного вкуса и понимания искусства в нашей стране. И все же мы можем с гордостью сказать, что советская литература внесла в мировую «золотую библиотеку» детства целый ряд замечательных книг; стихи Маршака стоят в этом ряду на одном из первых мест.

Но работа в детской литературе – только часть литературной деятельности Маршака. Кроме Маршака – автора стихов для детей, мы знаем Маршака-лирика и Маршака-драматурга; во время войны он стал знаменит своими боевыми сатирическими фельетонами и эпиграммами. Значителен его труд как переводчика наших национальных поэтов и поэтов зарубежных стран. В особенности же велики его заслуги в области переводов английской поэзии. Поэтическим подвигом хочется назвать переводы Маршаком всех сонет Шекспира и стихов Бернса.

Он выступает часто и как публицист, как критик и теоретик литературы; в последние годы Маршак дал ряд интереснейших статей о мастерстве писателя.

В 1957 году Маршаку исполнилось семьдесят лет. Больше половины этой жизни отдано им работе в советской литературе. Авторитет его в литературных и педагогических кругах очень велик, известность среди читателей всех возрастов и национальностей поистине огромна. Оглядываясь теперь на весь его творческий путь, думая об его писательском облике, мы должны сказать: Маршак – явление оригинальное и в то же время характерное для советской литературы. Писатель горьковской школы, любящий жизнь и верящий в человека, утверждающий доблесть, красоту и радость свободного мирного и честного труда, любящий родину и свой народ, борец за мир, защитник детства, подлинный советский гуманист, человек самых широких и разнообразных интересов – Маршак относится к числу самых активных деятелей советской культуры. Тонкий художник, опытный зрелый мастер слова, знаток языка, он всей своей жизнью, самым своим существованием в нашей литературе утверждает высокий взгляд на дело писателя, на почетное и ответственное звание литератора.

* * *

Настоящее четырехтомное собрание сочинений С. Маршака – наиболее полное издание его произведений из всех, когда-либо выходивших ранее. В нем собрано действительно все лучшее, что создано поэтом. Впервые читатель получает возможность увидеть писательский труд Маршака в целом и оценить по достоинству то, что сделано им в советской литературе. Отчетливо видны здесь все особенности его творчества, черты его писательской индивидуальности, и, хотя все четыре тома очень разные, образ поэта возникает перед читателем этих книг – законченный и ясный.

В первом томе, где собраны стихи для детей, Маршак выступает тем подлинным новатором, создателем «детского стиха», тем молодым, энергичным, мажорным,

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
лаконичным и быстрым, изобретательным в игре и всегда точным в слове, жизнерадостным и остроумным задирой, ловко владеющим шуткой, присказкой, народной поговоркой, умеющим расшевелить, толкнуть воображение ребенка, обрадовать его новизной «открытия» вещи, явления, человека, слова, – короче говоря, тем Маршаком, которого так безошибочно любят дети.

Жизненная деятельность ребенка начинается с игры. Играя, он учится понимать мир и действовать в нем; как игрушку, осваивает он все предметы вокруг себя; всякое, даже самое утилитарное действие – еда, мытье, одеванье – для ребенка увлекательная игра. Слово – необходимейший элемент этой игры: оно дает возможность выразить свои чувства, оно организует ритм игры, радует звонким и согласным сочетанием звуков и придает игре смысл. Все это великолепно знал языкотворец-народ, создавая те колыбельные песенки, загадки и сказки, те веселые и хитроумные прибаутки, которые живут века. Кто не повторял сам в младенческие годы: «Ладушки, ладушки, где были? – у бабушки», или «Сорока-ворона кашу варила, на порог становила, гостей созывала», кто не забавлял этими словами своего ребенка?

Это знает и поэт. Этому учился Маршак у народа. Потому так естественны и живы в его детских стихах элементы народной устной поэзии (ведь и самые эти стихи ребенок слышит из уст взрослого), все эти вопросы и восклицания, повторы и ритмические переходы, весь сказанный или песенный строй слов, точно предназначенных для «сказывания» нараспев:

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне,
С цифрой 5 на медной бляшке,
В синей форменной фуражке?
Это он,
Это он,
Ленинградский почтальон.

И в то же время – какая конкретность, «вещность», какая точность в отборе примет и деталей! Поэт как бы видит именно то, что должен прежде всего заметить ребенок. Но искусство поэта в том и заключается, что он умеет, оттолкнувшись от простых и близких ребенку предметов, словно раздвинуть перед ним мир, расширить горизонт, заставить видеть дальше, и шире, и глубже. Этот поэтический взлет, подъем ощущается уже в самом ритме стихотворения, в самом дыхании, когда мы произносим:

Что мы скажем,
Сажая
леса?
Мачты и реи –
Держать паруса,
Рубку и палубу,
Ребра и киль –
Странствовать
По морю
В бурю и штиль.

Заглядевшись так далеко, забравшись так высоко на «легких крыльях», радостно опускаться как по ступенькам вниз, к земле, узнавать вновь то, что близко и дорого:

Стол, за которым
Ты будешь писать.
Ручку,
Линейку,
Пенал
И тетрадь.

Открывая ребенку мир, поэт учит маленького человека жить в этом мире. Наше время, революционная наша действительность, жизнь Советской страны наполняют действенным содержанием стихи Маршака, определяют то новое отношение к природе,

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r к вещам, к труду, к человеку, к людям, к родине, которое он стремится воспитать в своих читателях. Сам влюбленный в труд и в человека – мастера своего дела, в человека, который может своими всемогущими руками переделывать мир, побеждать силы природы, изменять лицо земли, поэт хочет научить и ребенка с самых ранних лет ценить труд, восхищаться всяческим умением человека, будь то мастерство врача или летчика, рабочего на заводе или циркового артиста. Радость труда, когда человек, как говорят в народе, работает играючи, особенно хорошо умеет передать Маршак: чувствуется, что поэту и самому весело писать про это.

Вообще жизнерадостность, энергия, юмор – характерные свойства поэзии Маршака. Это и делает его стихи близкими народной поэзии.

«Веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться», – так определил Пушкин основные качества русской народной поэзии. Маршак с детства пленился ими, они находили отклик в его собственном характере. Веселая насмешливость присуща Маршаку, в его стихах искрится юмор, разнообразный и богатый оттенками. Иногда это ласковая усмешка взрослого над «великаном», везущим на веревочке целый поезд, иногда лукавый намек, откровенная «дразнилка», иногда каламбур – забавная игра слов, иной раз и самая злая насмешка. Но, кажется, подлинное своеобразие маршаковского юмора – в тех неожиданных комических «оборотах» слова, вещи, события, которые не поддаются объяснению, которые по-английски так удачно называют «nonsense». Вспомним «вагоноуважаемого вагоноуважатого», «деток в клетке», «сказку о глупом мышонке», который выбрал себе в няньки кошку, вспомним жадного толстяка в «Мороженом», превратившегося в снежный сугроб, вспомним спор электрической лампы со свечкой и с лампой керосиновой. Все это – «умные глупости», «хитрые наивности», «лукавая простота», «перевертыши», которые так радуют ребенка.

Любители назидательности в детской литературе могут быть спокойны: Маршак многому учит в своих стихах. Да, он учит уважать труд и любить свою родину и гордиться ею, и быть хорошим товарищем, и хорошо учиться в школе, и даже – бережно обращаться с книгами. Но он учит всегда так весело, с такой избирательностью, с такой свободой воображения, с такой щедростью юмора и с такой точностью знания (никогда у него нет ничего приблизительного), что это и есть подлинное искусство воспитания.

При этом в каждом произведении Маршака, адресованном детям, решается и главная для поэта задача – учить поэзии, учить поэтическому восприятию мира, поэтическому слову. Отсюда и богатство форм и жанровое разнообразие стихов первого тома.

Маршак культивирует в поэзии для детей практически все известные формы стихотворных произведений: читатель найдет у него и песни, и сказки, и загадки, и маленькие поэмы, и повести в стихах, и лирические стихи, он возродил у нас для детей балладу, создал ряд оригинальных стихотворных циклов, как «Круглый год», «Разноцветная книга», как все его «Азбуки». Он виртуозно варьирует народные присказки – например, в «Радуге – дуге»; его «Мяч» – идеальная «считалка», где каждая строчка, кажется, возникает сама собой, вместе с ударом мяча, каждое слово звонко, упруго, точно, а все стихотворение – это целая история, смешная и даже драматичная.

Характерна для Маршака сюжетная законченность всякого, даже совсем коротенького стихотворения. Восьмистрочная загадка («Синий домик у ворот», «Под Новый год пришел он в дом») несет в себе образ вещи, (почтовый ящик, календарь), но раскрывается этот образ всегда в действии: поэт знает, что ребенок не созерцатель, а исследователь жизни, для него всякий предмет связан с явлением, ему важно знать, чему служит всякая вещь, чем полезна она человеку.

Когда Маршак говорит про желудь

В этот гладкий коробок
Бронзового цвета
Спрятан маленький дубок
Будущего лета, –

нельзя не удивляться емкости этого четверостишия – чего только нет в этих коротеньких строчках: и память детства, детское восприятие мира, и чудо

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
воображения – предвидение, и философская мысль о том, что будущее уже «спрятано»
в настоящем, и нежность к этому будущему ростку, ко всему живому, и радостная
вера в «будущее лето». Загадка природы, загадка жизни решена очень просто, всем
понятно и подлинно поэтично.

Есть еще одна характерная особенность у Маршака – детского писателя: он – тот,
кто один из первых приходит к сегодняшнему ребенку «одетый книгой», очень хорошо
чувствует это «книжный» облик поэзии, и сама книга для него не просто способ
передачи ребенку того, что он написал, а тоже что-то живое, одно из тех чудес,
которые расцветают перед нами в детстве, образ пленительный и яркий, волшебное
окно в мир. Для Маршака слово в детской книжке неразрывно связано со страницей,
на которой оно напечатано, с рисунком, с чистым белым или цветным полем бумаги,
с разворотом, обложкой, шрифтом, с форматом книжки. Поэт хочет помочь ребенку
почувствовать «душу книги», ее безграничные возможности, увидеть в книге друга,
товарища на всю жизнь; поэт учит любить книгу. «Играя с ребенком в книгу»,
Маршак сознательно обыгрывает все ее возможности, все ее стороны. Поэтому он в
своих книгах для дошкольников всегда работает совместно с художником (много лет
– с художником В. Лебедевым), добиваясь единой художественной целостности книги.
Так были созданы «Цирк», где каждая страница – цирковой «номер», каждый разворот
– яркое «антре», а вся книга – представление; «Мороженое», «Багаж» и другие
книги.

Вершиной такого содружества поэта и художника в книге явилась «Разноцветная
книга». Уже в самом заглавии, в названии страниц – «Зеленая», «Синяя», «Желтая»,
«Красная» – подчеркнута, что перед нами книга. А почувствовав книгу как вещь,
видишь и слышишь, какие она несет в себе чудеса.

Эта страница зеленого цвета.
Значит, на ней постоянное лето

Лето расцветает перед маленьким читателем на этой зеленой странице во всем своем
красочном изобилии – с полевыми цветами, бабочками, божьей коровкой. Ощущение
приятной свежести зеленого цвета эмоционально подкрепляется шуткой:

Если бы здесь уместиться я мог,
Я бы на этой странице прилег.

Для каждой страницы найдено самое естественное и характерное: белая – зима, с
хитрым сплетением следов на снегу; синяя – море, со всеми подводными чудесами и
корабликом наверху; красная – овеванная алыми знаменами и флагами Красная
площадь в Москве. И даже самый мрачный свет – черный – не мрачен и не скучен для
поэта и художника: они делают из него «ночную страницу», на которой рисуют
Москву ночью – притихшую, отдыхающую, спокойную, с огнями фонарей на мостах, с
рубиновыми звездами на башнях Кремля.

Расширяя знания ребенка об окружающей действительности, рождая в нем любовь к
широкому, яркому, богатому и прекрасному миру, поэт связывает эту любовь
конкретно с родной страной, с жизнью советского народа, с Москвой. Так
познавательный материал книги согревает глубоким патриотическим чувством.

В детских книжках Маршака отчетливо видишь, как поэзия воспитывает или – как
воспитание может быть полным поэзии.

Таков Маршак в своих стихах для детей. Но представление о Маршаке-поэте было бы
неполным, если бы мы не прочли его «Лирической тетради» и сатирических стихов,
собранных во втором томе.

Лирический голос Маршака не предназначен для ораторской трибуны; эстрада
противопоказана лирике Маршака. Все, что он хотел рассказать людям, чему хотел
научить, чем хотел развеселить и порадовать, передано им в стихах для детей, в
переводах, в сатире и пьесах. «Лирическая тетрадь» – это поэтический дневник,
где собраны «заметы сердца», мысли о жизни и о себе. Стихи этого раздела
коротки, сдержаны, немногословны: три – пять – шесть строк, не больше, а иногда
это лишь одно четверостишие.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Замерзший бор шумит среди лазури,
Метет ветвями синеву небес.
И кажется – не буря будит лес,
А буйный лес, качаясь, будит бурю.

Здесь впечатление, наблюдение поэта заключено в строгую и точную форму афоризма. Афористичность вообще свойственна многим стихам «Лирической тетради». Мысль здесь так тесно слита с чувством, что, можно сказать, сама становится лирическим переживанием. Это роднит лирику Маршака с Тютчевым, Фетом, Буниным – особенно в стихах о природе. Такие стихи, как – «Цветная осень – вечер года...», «Как поработала зима!..», «О том, как хороша природа...», «Текла, извивалась, блестела...», «Встреча в пути», «Ландыш», «Абхазские розы», – живое свидетельство любви и близости Маршака к классической русской поэзии, для которой выношенность чувства мысли, точность слов, строгость формы были непреложным законом.

В лирической поэзии Маршака две темы звучат наиболее сильно: время и слово. Чувство времени, которое так ощутимо во всем, что делает Маршак, в его лирических стихах находит свое прямое выражение.

Сколько раз пытался я ускорить
Время, что несло меня вперед,
Подхлестнуть, вспугнуть его, пришпорить,
Чтобы слышать, как оно идет.
А теперь неторопливо еду,
Но зато я слышу каждый шаг...

Это разное отношение к времени – в молодости и в зрелые годы, когда «жизнь идет не медленней, но тише», – не мешает ощущению наполненности каждого часа, ощущению полноты жизни, которое так характерно вообще для стихов Маршака. Можно сказать, что это чувство огромной емкости времени – то новое, свое, что внесено им в поэзию. Сколько раз поэты всех времен писали о мимолетности человеческой жизни, тосковали о призрачности ее! Но, даже как будто соглашаясь с ними, Маршак в стихотворении «Как призрачно мое существованье...» говорит:

Пусть будет так. Не жаль мне плоти тленной,
Хотя она седьмой десяток лет
Бессменно служит зеркалом вселенной,
Свидетелем, что существует свет.

Время не просто проходит, оно существует для творчества, оно дано человеку, чтобы он творил; в этой мысли весь оптимизм Маршака. И потому, жалея о своих любимых, о людях ушедших и уходящих, поэт говорит, что они прожили не зря:

За краткий век страданий и усилий,
Тревог, печалей, радостей и дум
Вселенную вы сердцем отразили
И в музыку преобразили шум.

Как поэт, как мастер слова, полвека работающий в литературе, Маршак не мог не сказать в поэзии о своем отношении к слову, к своей работе писателя («Словарь», «Все то, чего коснется человек...», «Дон-Кихот»). Для поэта слова – не разменная, ходячая монета – на них лежит «события печать», в них «звучат укор, и гнев, и совесть», они живут во времени и переживают людей и времена. Отсюда – любовь к бессмертному поэтическому слову, запечатлевшему для человечества мысли и чувства человека, его вдохновенный труд.

Одна из особенностей Маршака-поэта есть прямое следствие этой его любви к поэзии, его литературной «одержимости». Он способен глубоко и страстно заражаться поэтическим словом другого поэта – проникать в существо его поэзии, и в этом сила Маршака как переводчика. Он вообще очень чуток к слову: услышанная им случайно узбекская поговорка «одной рукой в ладони не ударишь» вызвала в жизни целое стихотворение – «Песню о двух ладонях».

У поэта всегда два источника, питающие его творчество: реальная окружающая жизнь и само искусство, его жизнь, его традиции и образцы. Отказ от того или другого

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r неизбежно приводит к оскудению творчества. Без поэтической культуры нельзя уловить глубокий скрытый ход жизни, без живых наблюдений действительности, без опыта современности нельзя понять культуру. Так думает, так учит нас Маршак. И для его творчества характерна эта взаимосвязь поэтической культуры с живым непосредственным отношением к современности. Он современен даже в свои переводы из Шекспира и пьесах, написанных по мотивам старинных народных сказок; зато порой в самых «злободневных» стихах, вплоть до сатирических газетных фельетонов, он пользуется литературными ассоциациями, явно продолжает литературные традиции. Так, сатирических стихах, особенно в годы войны, Маршак часто прямо пародирует известные стихи (например, «Будрыс и его сыновья» – Пушкина, «Песнь о вещем Олеге», его же). Сатирическое стихотворение «Голливуд и Гайавата» приобретает особую сторону оттого, что нелепое запрещение в США экранизации поэмы Лонгфелло высмеивается Маршаком с помощью самой же поэмы:

Если спросите: откуда
Изгнан старый Гайавата,
Я скажу: из Голливуда,
Я отвечу вам: из Штатов.
.....

Я отвечу им: Поквана –
Трубка Мира – виновата
В том, что вынужден с экрана
Удалиться Гайавата.

Маршак пользуется в сатире сказочными и басенными приемами, любит короткую эпиграмму, которая особенно хорошо звучит с плаката и под карикатурой в газете. Веселая игра словом, которая так радует нас в детских стихах, здесь превращается у него в злую и меткую насмешку, поэт создает свои новые иронические пословицы:

Кули таскать? Рубить дрова?
За это платят скудно.
Притом дрова – не голова:
Рубить их очень трудно.
Дубить, паять, пахать, косить
Труднее, чем дубасить.
Носить трудней, чем доносить,
И легче красть, чем красить.

Написанные по разным злободневным поводам, прикрепленные к определенным историческим и житейским фактам, сатирические стихи Маршака, однако, не утратили со временем своего значения и смысла. Напротив – когда перечитываешь сейчас его фельетоны военных лет, они кажутся даже значительней и глубже – словно время добавило им еще что-то от исторического опыта, и то, что было ироническим провидением, стало теперь сатирическим обобщением. Собранные вместе во втором томе, эти сатирические стихи выявляют с большой силой характерную черту дарования Маршака – юмор, показывают Маршака-насмешника, Маршака иронического – причем здесь этот юмор существует как бы в чистом виде, выделенно, тогда как в детских стихах он дан в своеобразном сплаве.

В драматургии Маршак выступает перед нами как сказочник. Все его пьесы: «Теремок», «Кошкин дом», «Сказка про козла», «Двенадцать месяцев» (по чешской народной сказке), «Горя бояться – счастья не видать», даже «Петрушка-иностранец» – сказки. Вдохновляясь народной сказкой, Маршак, как истинный сказочник, всегда совершенно по-новому, по-своему рассказывает сказки, они приобретают иной смысл, иную идею. При этом поэт еще и переводит сказку на язык театра, – так, перед войной в Детском театре мы увидели старинную сказочку «Теремок» совсем в новом облике – как антивоенную сатиру, очень острую и драматичную (чего не было в народной сказке), и вместе с тем такую простую, что она была доступна пониманию самых маленьких зрителей.

Пьеса «Кошкин дом» родилась даже не из сказки, а из двух строчек детской песенки: «Тили-бом, тили-бом, загорелся кошкин дом...» А у Маршака это целая комедия для тетей в нескольких картинах со многими действующими лицами, веселая и остроумная сатирическая комедия, в которой высмеиваются эгоизм, глупость,

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
чванство, мещанская скопидомная любовь к вещам, «к обстановке», жадность, те
человеческие пороки и недостатки, которые живучи и до сих пор и от которых поэт
хочет остеречь наших детей.

Гораздо сложнее и по мысли и по содержанию сказка «Горя бояться – счастья не видать» (первоначальный одноактный вариант ее назывался «Горе-злосчастье»). Недаром эту сказку Театр имени Вахтангова поставил для взрослых.

Из народной сказки Маршак взял только образ Горя-злосчастья и тему передачи Горя одним человеком другому. Эта ситуация стала в пьесе причиной драматических событий, испытанием для всех героев, в котором обнаруживаются их человеческие качества и социальные черты. Бедняк дровосек, жадный купец, царь – все стараются сбить Горе с рук, не заботясь о том, к кому оно попадет после них. Лишь Солдат не убоился Горя и не захотел обманом передать его другому, постарался сам с ним справиться. Такая трактовка сказки о Горе-злосчастье, конечно, совсем нова.

По форме «Горя бояться – счастья не видать», в сущности бытовая комедия со всеми приметам реалистической сатиры. Фантастический элемент в пьесе заключается лишь в образе самого Горя – злосчастья да в тех мгновенных «волшебных» переменах и поворотах в судьбе героев, какие происходят с ними, когда Горе к ним пристаёт или когда они расстаются с Горем, передав его другому. Но, как всегда в подлинной сказке, элементы фантастики в пьесе ощущаются лишь вполне вероятным сгущением реальных жизненных сил и возможностей.

Чешскую народную сказку «Двенадцать месяцев», пересказанную когда-то еще Боженой Немцовой, Маршак сначала рассказал в прозе.

Уже в этом виде сказка зазвучала по-иному, чем в фольклорных текстах, а в драматизированном варианте она так обогащена идейно и художественно, что ее можно по праву считать уже просто сказкой Маршака.

В традиционную историю бедной, гонимой мачехой сироты Маршак внес новые, типичные для него мотивировки. Не смирение и терпение сироты хочет прославить поэт, а веселое трудолюбие, с помощью которого человек может добиться всего, смелость и стойкость, которые побеждают суровые законы времени. Все двенадцать месяцев падчерица знает в лицо, так как во всякое время года она постоянно на работе – в поле, в лесу, во дворе, она не прячется ни от жары, ни от холода, ни от осеннего ветра, и вот в трудную минуту они приходят ей на помощь. Природа начинает дружить с человеком, который трудится в ней и не боится ее. Для такого человека раскрываются все ее чудеса, все ее богатства и все изобилие.

«Двенадцать месяцев» – сказка лирическая, фантастическое начало в ней преобладает, но и в нее Маршак внес комедийную сатирическую струю – всю линию маленькой Королевы, не знающей заботы и труда, далекой от народа, окруженной придворными, которые потворствуют ее капризам и прихотям, поощряют в ней жестокость и себялюбие. Образ маленькой Королевы совсем не традиционен и очень удался поэту: это живая умненькая девочка, призирающая своих прислужников именно за их угодливость и трусость. Столкновение в сказке лирического и сатирического начала очень оживляют ее.

И все же в драматургических сказках, мне думается, Маршак-сказочник оказывается сильнее Маршака-драматурга. Повествовательность сказочного сюжета и сказочная условность характеров остаются иногда не преодоленными автором. Не всегда удается поэту показать характеры героев в развитии – в зависимости от изменяющихся обстоятельств – так, как удалось, например, показать маленькую Королеву в «Двенадцати месяцах».

Но, как и в его книгах, радует нас и на сцене слово Маршака – остроумный и поэтичный диалог, отточенность и блеск реплик, часто доведенных до афоризма, до подлинной пословицы.

Маршак-переводчик старше Маршака – автора стихов для детей, сатирика и драматурга. Переводить стихи – было его любимым увлечением с детства. При первой встрече с Горьким юный поэт читал Алексею Максимовичу свой перевод стихотворения польского поэта Адама Мицкевича. Живя в Англии, Маршак начал серьезно работать над переводами английских народных баллад. И позже – чтобы он не делал, что ни писал, работа над переводом стихов была его постоянным занятием, делом всей его

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r жизни. Естественно поэтому, что в поэтическом хозяйстве Маршака ценность его переводческого вклада может быть уравновешена только тем, что сделано им для детей. За плечами у поэта полувековой опыт художественного перевода, и поистине третий том настоящего издания, где собраны лучшие его переводы, является настоящей сокровищницей поэзии.

Конечно, Маршак, как переводчик, в течение пятидесяти лет изменялся, рос, совершенствовался, даже вкусы его, выбор стихов для перевода были разными в разные периоды его жизни. Но это почти неощутимо, когда читаешь теперь третий том. Ко многим стихам, переведенным в молодости, Маршак вернулся в зрелые годы и заново переписал их. А то, что было случайным, временным, несовершенным, что не отвечало сегодняшней требовательности поэта, было им откинуто и не вошло в книгу.

Свое творческое кредо переводчика Маршак очень хорошо выразил в небольшой статье «Искусство поэтического портрета».

«... Мы переводим стрелки часов, переводим поезд с одного пути на другой, переводим по почте или по телеграфу деньги, – пишет он – В слове «перевод» мы ощущаем нечто техническое, а не творческое. Пожалуй, оно вполне оправдывает себя в тех случаях, когда относится к переводу документа, письма или устной речи с одного языка на другой. Иное дело – художественный перевод, немислимый без затраты душевных сил, без воображения, интуиции – словом, без всего того, что необходимо для творчества».

Одна из важнейших мыслей статьи: поэт не переводит стихи по заказу, выбор их обусловлен каким-то внутренним соответствием поэтического строя души переводчика и поэта, которого он переводит. Только тогда может родиться новое произведение искусства.

«... Если вы внимательно отберете лучшие из наших стихотворных переводов, – говорит Маршак, – вы обнаружите, что все они – дети любви, а не брака по расчету, что нельзя было в свое время и придумать лучшего переводчика «Илиады», чем Гнедич, лучшего переводчика для «Одиссеи», чем Жуковский, лучшего переводчика для песен Беранже, чем Курочкин... Перевод по-настоящему замечательных стихов и прозы является важным событием – этапом в жизни литературы и авторов перевода».

Мы знаем, что появление «Сонетов Шекспира» и стихов Бернса в переводе Маршака было действительно событием в нашей литературе, значительным явлением в советской поэзии, а для самого поэта достойным завершением одного из труднейших и радостных этапов его жизни.

Подлинно художественные переводы стихов мировых поэтов входят в русскую поэзию, как вошли «Сосна» и «Горные вершины» Лермонтова, переводы из Гейне М. Михайлова, многие переводы Жуковского, «Гайавата» И. Бунина.

«Поэма «Гайавата» Ивана Бунина, конечно, представляет собою перевод поэмы Генри Лонгфелло, но она в то же время и вполне самостоятельное произведение нашей поэзии, – пишет в той же статье «Искусство поэтического портрета» Маршак. – Русский поэтический язык, которым в таком совершенстве владел Бунин, придал его «Гайавате» новую свежесть, новое очарование. Такое совершенство перевода достигается не только размерами таланта и силою мастерства. Надо было знать и любить природу, как Бунин, чтобы создать поэтический перевод «Гайаваты». Одного знания английского текста было для этого недостаточно».

Жизненный опыт, мировоззрение в самом широком смысле слова, связь с народом, глубокое знание языка обязательны для переводчика, как и для всякого писателя вообще. Чтобы не только головой, но и сердцем понять мир чувств Шекспира, Гёте, Данте, надо «найти нечто соответствующее в своем опыте чувств», – утверждает Маршак.

И действительно, в большинстве своих переводов Маршак является как бы «соавтором» произведения. Недаром он сравнивает работу переводчика-поэта с портретом, сделанным рукою художника, а не с фотографией, которая при всей точности дает только внешнее формальное сходство, слепое, механическое воспроизведение предмета. «Поэтическая точность дается только смелому воображению». Больше всего Маршак стремится передать правду чувств и мыслей

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r переводимого им поэта, особенности его поэтической речи.

Тем не менее Маршак иной раз поражает нас точностью интонации и полным ритмическим соответствием стиху оригинала. Образцами такой ритмической и интонационной точности могут служить переводы поэмы «Тэм О'Шентер» Бернеса или, например, сонета Китса «Тому, кто в городе был заточен».

Заново открывая для нас великих поэтов прошлого, как это сделал Маршак, переводя сонеты Шекспира и лучшие произведения Бернеса, он в то же время впервые знакомит нас и с поэтами современности – например, с итальянским поэтом Джанни Родари. Благодаря Маршаку советские дети узнали и полюбили его детские стихи. Несомненно Родари в своей поэзии является во многом единомышленником советского поэта. Достаточно назвать такие стихи, как «Чем пахнут ремесла?», «Рыбак», «Точильщик», «Лудильщик», «Почтальон», «Трубочист», «Пожарный». «Чистильщик сапог», чтобы стало понятно, что он близок и созвучен Маршаку своим воспеванием человеческого труда и трудящегося человека.

В переводах детских стихов особенно отчетливо видно, как тесно, как неразрывно связана работа поэта для детей и его переводческая деятельность: тот же принцип экономии и точности слова, те же поиски предельной простоты и ясности, то же пристрастие к энергичной строке, к волевой и бодрой интонации, та же музыкальная безошибочность – и одновременно смелость воображения, поэтический взлет. Работая над стихами для детей, поэт часто находил те средства выразительности, которыми пользовался потом в работе переводчика. А возвращаясь после работы над переводами в детскую литературу, он каждый раз является обогащенным своим общением с поэзией других народов.

Впервые – в четвертом, последнем томе этого издания собраны теоретические и критические статьи С. Маршака, напечатанные раньше в газетах и журналах. Они, как видно из уже цитированной нами статьи об искусстве перевода, объясняют многое в работе самого Маршака, и в то же время они – ценный вклад опытного мастера в теорию литературы.

Особенно велик этот вклад в историю и теорию детской литературы. Многочисленные статьи, речи и доклады по вопросам детского чтения, анализ разных жанров детской литературы и развития их у нас, критика отдельных произведений детских писателей дают большой материал исследователю советской детской литературы. Можно сказать, что Маршак не только сам был экспериментатором в своих дошкольных книжках, не только создал новый тип стихотворной книжки для самых маленьких, но и сформулировал основные идейные и художественные требования к дошкольной литературе: он требовал чистоты и строгости стиля, логики построения, новизны и доступности познавательного материала, игровой действенности, динамичности образа, словесной изобретательности, подлинности чувств и большого обобщения.

В одном из своих выступлений на совещании по детской литературе – больше двадцати лет назад – Маршак говорил о книжке для школьников: «В книжке так мало текста, что легко пересчитать все слова от первого до последнего. При такой краткости каждое слово должно быть взвешено и проверено. Ведь по этим коротеньким книжкам дети учатся и мыслить, и чувствовать, и говорить. Маленькая книжка должна быть ничтожной книжкой».

Очень интересны статьи Маршака о научно-художественной литературе для школьников, о работе Льва Толстого для детей, об исторической повести.

Но, конечно, значительней всего то, что написано Маршаком о поэзии, о мастерстве поэта.

Такие статьи, как «Заметки о сказках Пушкина», «О хороших и плохих рифмах», «О поисках своеобразия», большая статья «Заметки о мастерстве», в которой Маршак, анализируя произведения классиков – Пушкина, Некрасова, Фета, – говорит «о прозе в поэзии», «о стихе работающем и праздном», – вот подлинная школа мастерства для молодых поэтов и для читателей, из которых и выходят поэты.

И в своих теоретических статьях Маршак всегда остается поэтом – так образно, конкретно и просто умеет он говорить о «технике» своего поэтического дела. Так, например, приводя старую и справедливую поговорку: «Мыслям должно быть просторно, а словам тесно», он добавляет, что «и словам не должно быть в стихах

сочинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r слишком тесно. Нужен простор, чтобы слова не комкались, не слипались, нарушая благозвучие и здравый смысл, чтобы не нарушалась живая и естественная интонация и чтобы в строчках оставалось место даже для пауз, столь необходимых лирическим стихам да и нашему дыханию».

Совсем маленькую статью «Об одном стихотворении» не хочется даже называть статьей: это скорее удивительно проникновенное стихотворение в прозе, песня о песне. Оно одно лучше научит понимать стихи, чем какой-нибудь длинный ученый трактат о поэзии.

Но, может быть, самой примечательной во всем томе является статья «Мысли о языке». В ней что ни страница, то находка, драгоценное открытие, сделанное поэтом за многие годы труда. Здесь и глубокое знание языка – «силы, веса, температуры, возраста слова» и ощущение всего «словаря», в котором отразилась жизнь народа, и чувство «наследства» прошлого, и глубоко верное утверждение, что в языке, «в нем самом есть уже все элементы искусства – и стройная синтаксическая архитектура, и музыка слова, и словесная живопись».

Четыре книги сочинений С.Я. Маршака – плод огромного многолетнего писательского труда одного из старейших представителей советской литературы, сокровищница чувств, мыслей, поэтического слова – несомненно порадуют всех, кто любит поэзию.

ВЕРА СМИРНОВА

СКАЗКИ, ПРИСКАЗКИ, РАССКАЗЫ В СТИХАХ

Радуга-дуга
Солнце вешнее с дождем
Строят радугу вдвоем –
Семицветный полукруг
Из семи широких дуг.
Нет у солнца и дождя
Ни единого гвоздя,
А построили в два счета
Поднебесные ворота.
Радужная арка
Засверкала ярко,
Разукрасила траву.
Расцветила синеву.
Блещет радуга-дуга.
Сквозь нее видны луга.
А за самым дальним лугом –
Поле, вспаханное плугом.
А за полем сквозь туман –
Только море-океан,
Только море голубое
С белой пеною прибоя...
Вот из радужных ворот
К нам выходит хоровод,
Выбегает из под арки,
Всей земле несет подарки.
И чего-чего здесь нет!
Первый лист и первый цвет,
Первый гриб и первый гром,
Дождь, блеснувший серебром,
Дни растущие, а ночи –
Что ни сутки, то короче.
Эй, ребята, поскорей
Выходите из дверей
На поля, в леса и парки
Получать свои подарки!
Поскорей, поскорей
Выбегай из дверей
По траве босиком,
Прямо в небо пешком.
Ладушки! Ладушки!
По радуге, по радужке,

По цветной

Дуге

На одной

Ноге.

Вниз по радуге верхом –

И на землю кувырком!

Круглый год

январь

Открываем календарь.

Начинается январь.

В январе, в январе

Много снега во дворе.

Снег на крыше, на крылечке.

Солнце в небе голубом.

В нашем доме топят печки,

В небо дым идет столбом.

Февраль

Дуют ветры в феврале,

Воют в трубах громко.

Змейкой вьется по земле

Легкая поземка.

Поднимаясь, мчатся вдаль

Самолетов звенья.

Это празднует февраль

Армии рожденье

Март

Солнце в марте ходит выше

Горячей его лучи.

Скоро капать будет с крыши,

Закричат в саду грачи

Рыхлый снег темнеет в марте.

Тают льдинки на окне.

Зайчик бегаёт по парте

И по карте

На стене.

Апрель

Апрель, апрель!

На дворе звенит капель.

По полям бегут ручьи,

На дорогах лужи.

Скоро выйдут муравьи

После зимней стужи.

Пробирается медведь

Сквозь лесной валежник.

Стали птицы песни петь,

И расцвел подснежник.

Май

Распустился ландыш в мае –

В самый праздник, в первый день.

Май цветами провожая,

Распускается сирень.

Июнь

Пришел июнь.

«Июнь! Июнь!» –

В саду щебечут птицы...

На одуванчик только дунь –

И весь он разлетится.

Июль

Сенокос идет в июле,

Где-то гром ворчит порой.

И готов покинуть улей

Молодой пчелиный рой.

Август

Собираем в августе

Урожай плодов.

Много людям радости

После всех трудов.

Солнце над просторными

Нивами стоит.

И подсолнух зернами

Черными

Набит.

Сентябрь

Ясным утром сентября

Хлеб молотят села,

Мчатся птицы за моря

И открылась школа.

Октябрь

В октябре, в октябре

Частый дождик на дворе.

На лугах мертва трава,

Замолчал кузнечик.

Заготовлены дрова

На зиму для печек.

Ноябрь

День Седьмого ноября –

Красный день календаря.

Погляди в свое окно:

Все на улице красно!

Вьются флаги у ворот,

Пламенем пылая.

Видишь, музыка идет

Там, где шли трамваи.

Весь народ – и млад и стар –

Празднует свободу.

И летит мой красный шар

Прямо к небосводу!

Декабрь

В декабре, в декабре

Все деревья в серебре.

Нашу речку, словно в сказке,

За ночь вымостили мороз,

Обновил коньки, салазки,

Елку из лесу привез.

Елка плакала сначала

От домашнего тепла,

Утром плакать перестала,

Задышала, ожила.

Чуть дрожат ее иголки,

На ветвях огни зажглись.

Как по лесенке, по елке

Огоньки взбегают ввысь.

Блещут золотом хлопушки.

Серебром звезду зажег

Добежавший до верхушки

Самый смелый огонек.

Год прошел, как день вчерашний.

Над Москвою в этот час

Бьют часы Кремлевской башни

Свой салют – двенадцать раз!

Тихая сказка

Эту сказку ты прочтешь

Тихо, тихо, тихо...

Жили-были серый еж

И его ежиха.

Серый еж был очень тих,

И ежиха тоже.

И ребенок был у них –

Очень тихий ежик.

Вот семьей идут гулять

Ночью вдоль дорожек,

Еж – отец, ежиха – мать,

И ребенок – ежик.

Вдоль глухих осенних троп

Ходят тихо: топ-топ-топ.

Спит давно народ лесной,
Спит и зверь и птица,
Но во тьме, в тиши ночной,
Двум волкам не спится.
Вот идут на грабежи
Тихим шагом волки...
Услыхали их ежи,
Подняли иголки.
Стали круглыми, как мяч, –
Ни голов, ни ножек.
Говорят: – Головку спрячь,
Съежся, милый ежик!
Ежик съежился торчком
поднял сотню игол...
Завертелся волк волчком,
Заскулил, запрыгал.
Лапой – толк, зубами – щелк.
А куснуть боится.
Отошел, хромая, волк,
подошла волчица.
Вертит ежика она:
У него кругом спина.
Где же шея, брюхо,
Нос и оба уха?..
Принялась она катать
Шарик по дороге.
А ежи – отец и мать –
Колют волчьи ноги.
У ежихи и ежа
Иглы, как у елки, –
Огрызаясь и дрожа,
Отступают волки.
Шепчут ежику ежи:
– Ты не двигайся, лежи.
Мы волкам не верим,
Да и ты не верь им!
Так бы скоро не ушли
Восвояси волки,
Да послышался вдали
Выстрел из двустволки.
Пес залаял и замолк...
Говорит волчице волк:
– Что-то мне неможется,
Мне бы тоже съежится,
Спрячу я, старуха,
Нос и хвост под брюхо!
А она ему в ответ:
– Брось пустые толки!
У меня с собою нет
Ни одной иголки!
Нас лесник возьмет живьем...
Лучше вовремя уйдем!
И ушли, поджав хвосты,
Волк с волчицею в кусты.

В дом лесной вернутся еж,
Ежик и ежиха,
Если сказку ты прочтешь
Тихо, тихо, тихо...
Волк и лиса

Серый волк в густом лесу
Встретил рыжую лису.
– Лисавета, здравствуй!
– Как дела, зубастый?
– Ничего идут дела.
Голова еще цела.
– Где ты был?
– На рынке.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

– Что купил?
– Свининки.
– Сколько взяли?
– Шерсти клок,
Ободрали
Правый бок,
Хвост отгрызли в драке!
– Кто отгрыз?
– Собаки!
– Сыт ли, милый куманек?
– Еле ноги уволок!
Сказка о глупом мышонке

Пела ночью мышка в норке:
– Спи, мышонок, замолчи!
Дам тебе я хлебной корки
И огарочек свечи.
Отвечает ей мышонок:
– Голосок твой слишком тонок.
Лучше, мама, не пищи,
Ты мне няньку поищи!
Побежала мышка-мать,
Стала утку в няньки звать:
– Приходи к нам, тётя утка,
Нашу детку покачать.
Стала петь мышонку утка:
– Га-га-га, усни, малютка!
После дождика в саду
Червяка тебе найду.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош.
Слишком громко ты поёшь!
Побежала мышка-мать,
Стала жабу в няньки звать:
– Приходи к нам, тётя жаба,
Нашу детку покачать.
Стала жаба важно квакать:
– Ква-ква-ква, не надо плакать!
Спи, мышонок, до утра,
Дам тебе я комара.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош.
Очень скучно ты поёшь!
Побежала мышка-мать
Тётю лошадь в няньки звать:
– Приходи к нам, тётя лошадь,
Нашу детку покачать.
– И-го-го! – поёт лошадка. –
Спи, мышонок, сладко-сладко.
Повернись на правый бок,
Дам овса тебе мешок!
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош,
Очень страшно ты поёшь! –
Стала думать мышка мать:
Надо курицу позвать
– Приходи к нам, тетя клуша,
Нашу детку покачать.
Закудахтала наседка:
– Куд-куда! Не бойся, детка!
Забирайся под крыло!
Там и тихо и тепло.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош.

Этак вовсе не уснешь!

Побежала мышка-мать,
Стала щуку в няньки звать:
– Приходи к нам, тетя щука,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку щука –
Не услышал он ни звука:
Разевает щука рот,
А не слышно, что поёт...

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош.
Слишком тихо ты поёшь! –

Побежала мышка-мать,
Стала кошку в няньки звать:
– Приходи к нам, тетя кошка,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку кошка:
– Мяу-мяу, спи, мой крошка!
Мяу-мяу, ляжем спать,
Мяу-мяу, на кровать.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Голосок твой так хорош.
Очень сладко ты поёшь!..

Прибежала мышка-мать,
Поглядела на кровать,
Ищет глупого мышонка,
А мышонка не видать.
Сказка об умном мышонке
Унесла мышонка кошка
И поет: – Не бойся, крошка.

Поиграем час-другой
В кошки-мышки, дорогой!
Перепуганный мышонок
Отвечает ей спросонок:
– В кошки-мышки наша мать
Не велела нам играть.
– Ну, а мне какое дело,
Что она вам не велела?
Поиграй со мной, мой свет!
А мышонок ей в ответ:
– Поиграл бы я немножко,
Только – чур! – я буду кошкой.

Ты же, кошка, хоть на час
Мышкой будь на этот раз!
Засмеялась кошка Мурка:
– Ах ты, дымчатая шкурка,
Как тебя не называть,
Мышке кошкой не бывать!
Говорит мышонок Мурке:
– Ну тогда сыграем в жмурки!
Завяжи глаза платком
И лови меня потом.

Завязала кошка глазки,
Но глядит из-под повязки.
Даст мышонку отбежать
И опять бедняжку – хватить!
Кошке – смех, мышонку – горе...

Отыскал он щель в заборе.
Сам не знает, как пролез.
Был мышонок – да исчез.
Покатился он с пригорка,
Видит: маленькая норка.
В этой норке жил зверек –
Длинный, узенький хорек.
Острозубый, остроглазый,

Был он вором и пролазой
И, бывало, каждый день
Крал цыплят из деревень.
Вот пришел хорек с охоты.
Гостя спрашивает: – кто ты?
Коль попал в мою нору,
Поиграй в мою игру!
– В кошки-мышки или жмурки? –
Говорит мышонок юркий.
– Нет, не в жмурки. Мы, хорьки,
Больше любим «уголки».
– Что ж, сыграем, но сначала
Посчитаемся, пожалуй.
Я – зверек,
И ты – зверек,
Я – мышонок,
Ты – хорек,
Ты – хитер,
А я – умен,
Кто умен,
Тот вышел вон!
– Стой! – кричит хорек мышонку
И бежит за ним вдогонку.
А мышонок – прямо в лес
И под старый пенёк залез.
Стали звать мышонка белки:
– Выходи играть в горелки!
– У меня, – он говорит, –
Без игры спина горит!
В это время по дорожке
Шел зверек страшнее кошки.
Был на щетку он похож.
Это был, конечно, еж.
А навстречу шла ежиха
Вся в иголках, как портниха.
Закричал мышонку еж:
– От ежей ты не уйдешь!
Вот идет моя хозяйка,
С ней в пятнашки поиграй-ка,
А со мною в чехарду.
Выходи скорей – я жду!
А мышонок это слышал,
Да подумал и не вышел.
– Не хочу я в чехарду:
На иголки попаду!
Долго ждали еж с ежихой,
А мышонок тихо-тихо
По тропинке меж кустов
Прошмыгнул – и был таков!
Добежал он до опушки.
Слышит – квакают лягушки:
– Караул! Беда! Ква-ква!
К нам сюда летит сова!
Поглядел мышонок: мчится
То ли кошка, то ли птица,
Вся рябая, клюв крючком,
Перья пестрые торчком.
А глаза горят, как плошки,
Вдвое больше, чем у кошки.
У мышонка замер дух.
Он забился под лопух.
А сова – все ближе, ближе,
А сова – все ниже, ниже,
И кричит в тиши ночной:
– Поиграй, дружок, со мной!
Пописал мышонок: – В прятки? –
И пустился без оглядки,
Скрылся в скошенной траве.

Не найти его сове.
До утра сова искала.
Утром видеть перестала.
Села старая на дуб
И глазами луп да луп.
А мышонок вымыл рыльце
Без водицы и без мыльца
И пошел искать свой дом,
Где остались мать с отцом.
Шел он, шел, взошел на горку
И внизу увидел норку.
То-то рада мышка-мать!
Ну мышонка обнимать.
А сестренки и братишки
С ним играют в мышки-мышки.
Дремота и Зевота
Бродили по дороге Дремота и Зевота.
Дремота забегала в калитки и ворота,
Заглядывала в окна
И в щелочки дверей
И детям говорила:
– Ложитесь поскорей!
Зевота говорила: кто спать скорее ляжет,
Тому она, Зевота, спокойной ночи скажет.
А если кто не ляжет
Сейчас же на кровать,
Тому она прикажет
Зевать, зевать, зевать!
Сад идет
Мы выходим из ворот.
Видим: на прогулку
Дружным шагом сад идет
Вдоль по переулку.
Да, да, да, шагает сад!
Перешел дорогу,
И запел он песню в лад,
Выступая в ногу.
Разве может сад идти,
Распевая по пути?
Не такой, как все сады,
Этот сад ходячий!
Он ложится у воды
На песок горячий.
Быстро сбросил у реки
Тапочки и майки,
Лепит булки, пирожки,
Куличи и сайки.
Полежал на солнце сад
И забрался в воду.
До чего воде он рад
В жаркую погоду!
Брызжет пеной водопад,
Вверх летят фонтаны,
Чуть сбежит раздетый сад
С отмели песчаной.
Вот он вышел из воды,
Ежится, как ежик.
На песке видны следы –
Шесть десятков ножек.
Славно выкупался сад,
Отдохнул немного
И отправился назад
Прежнюю дорогой...
Сад заходит в новый дом,
Где в большой столовой
Тридцать кружек с молоком
Для него готовы.
Поиграл он пять минут

В куклы и в лошадки,
А потом его кладут
В белые кровати.
Разве сад ложится спать
После завтрака в кровать?
Если сад гулял с утра, –
Саду отдых нужен.
А когда придет пора,
Будет он разбужен.
Приберет свою кровать,
Простыни, подушки
И опять пойдет играть
В игры и в игрушки.
Есть у сада паровоз,
Шесть автомобилей,
Черный пес – блестящий нос,
Белый кот Василий.
Восемь куколок в одной
Кукле деревянной
И Петрушка заводной,
Рыжий и румяный.
Этот сад – не Зоосад,
Но в саду есть полка
Для слонят и медвежат,
Кролика и волка.

Каждый вечер тридцать мам
В новый дом приходят,
Каждый вечер по домам
Сад они разводят.
Этот сад ходячий нам
Называть не надо,
Потому что ты и сам
Из такого сада!
Великан
Раз,
Два,
Три,
Четыре.
Начинается рассказ:
В сто тринадцатой квартире
Великан живет у нас.
На столе он строит башни,
Строит город в пять минут.
Верный конь и слон домашний
Под столом его живут.
Вынимает он из шкафа
Длинноногого жирафа,
А из ящика стола –
Длинноухого осла.
Полон силы богатырской,
Он от дома до ворот
Целый поезд пассажирский
На веревочке ведет.
А когда большие лужи
Разливаются весной,
Великан во флоте служит
Самым младшим старшиной.
У него бушлат матросский,
На бушлате якоря.
Крейсера и миноноски
Он ведет через моря.
Пароход за пароходом
Он выводит в океан,
И растет он с каждым годом,
Этот славный великан!
Мяч
Мой

Веселый,
Звонкий
Мяч,
Ты куда
Помчался
Вскачь?
Желтый,
Красный,
Голубой,
Не угнаться
За тобой!
Я
Тебя
Ладонью
Хлопал.
Ты
Скакал
И звонко
Топал.
Ты
Пятнадцать
Раз
Подряд
Прыгал
В угол
И назад.
А потом
Ты покатился
И назад
Не воротился.
Покатился
В огород,
Докатился
До ворот,
Подкатился
Под ворота,
Добежал
До поворота.
Там
Попал
Под колесо.
Лопнул,
Хлопнул –
Вот и все!
Пожар
На площади базарной,
На каланче пожарной
Круглые сутки
Дозорный у будки
Поглядывал вокруг –
На север,
На юг,
На запад,
На восток, –
Не виден ли дымок.
И если видел он пожар,
Плывущий дым угарный,
Он поднимал сигнальный шар
Над каланчой пожарной.
И два шара
И три шара
Взвивались вверх, бывало.
И вот с пожарного двора
Команда выезжала.
Тревожный звон будил народ,
Дрожала мостовая.
И мчалась с грохотом вперед
Команда удаляя...

Теперь не надо каланчи, –
Звони по телефону
И о пожаре сообщи
Ближайшему району.
Пусть помнит каждый гражданин
Пожарный номер: ноль-один!
В районе есть бетонный дом –
В три этажа и выше –
С большим двором и гаражом
И с вышкой на крыше.
Сменяясь, в верхнем этаже
Пожарные сидят,
А их машины в гараже
Мотором в дверь глядят.
Чуть только – ночью или днем –
Дадут сигнал тревоги,
Лихой отряд борцов с огнем
Несется по дороге...

Мать на рынок уходила,
Дочке Лене говорила:
– Печку, Леночка, не тронь.
Жжется, Леночка, огонь!
Только мать сошла с крылечка,
Лена села перед печкой,
В щелку красную глядит,
А в печи огонь гудит.
Приоткрыла дверцу Лена –
Соскочил огонь с полена,
Перед печкой выжег пол,
Влез по скатерти на стол,
Побежал по стульям с треском,
Вверх пополз по занавескам,
Стены дымом заволок,
Лижет пол и потолок.
Но пожарные узнали,
Где горит, в каком квартале.
Командир сигнал дает,
И сейчас же – в миг единый –
Вырываются машины
Из распахнутых ворот.
Вдаль несутся с гулким звоном.
Им в пути помехи нет.
И сменяется зеленым
Перед ними красный свет.
В ноль минут автомобили
До пожара докатили,
Стали строем у ворот,
Подключили шланг упругий,
И, раздувшись от натуги,
Он забил, как пулемет.
Заклубился дым угарный.
Гарью комната полна.
На руках Кузьма – пожарный
Вынес Лену из окна.
Он, Кузьма, – пожарный старый.
Двадцать лет тушил пожары,
Сорок душ от смерти спас,
Бился с пламенем не раз.
Ничего он не боится,
Надевает рукавицы,
Смело лезет по стене.
Каска светится в огне.
Вдруг на крыше из-под балки
Чей-то крик раздался жалкий,
И огню наперерез
На чердак Кузьма полез.

Сунул голову в окошко,
Поглядел... – Да это кошка!
Пропадешь ты здесь в огне.
Полезай в карман ко мне!..
Широко бушует пламя..
Разметавшись языками,
Лижет ближние дома.
Отбивается Кузьма.
Ищет в пламени дорогу,
Кличет младших на подмогу,
И спешат ему на зов
Трое рослых молодцов.
Топорами балки рушат,
Из брандспойтов пламя тушат.
Черным облаком густым
Вслед за ними вьется дым.
Пламя ежится и злится,
Убегают, как лисица.
А струя издалека
Гонит зверя с чердака.
Вот уж бревна почернели..
Злой огонь шипит из щели:
– Пощади меня, Кузьма,
я не буду жечь дома!
– Замолчи, огонь коварный! –
Говорит ему пожарный. –
Покажу тебе Кузьму!
Посажу тебя в тюрьму!
Оставайся только в печке,
В старой лампе и на свечке!

На панели перед домом –
Стол, и стулья, и кровать..
Отправляются к знакомым
Лена с мамой ночевать.
Плачет девочка навзрыд,
А Кузьма ей говорит:
– Не зальешь огня слезами,
Мы водою тушим пламя.
Будешь жить да поживать.
Только чур – не поджигать!
Вот тебе на память кошка.
Посуши ее немножко!

Дело сделано. Отбой.
И опять по мостовой
Понеслись автомобили,
Затрубили, зазвонили.
Едет лестница, насос.
Вьется пыль из-под колес.
Вот Кузьма в помятой каске.
Голова его в повязке.
Лоб в крови, подбитый глаз, –
Да ему не в первый раз.
Поработал он не даром –
Славно справился с пожаром!
Почта
Борису Житкову

1
Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне,
С цифрой 5 на медной бляшке,
В синей форменной фуражке?
Это он,
Это он,
Ленинградский почтальон.
У него сегодня много

Писем

В сумке на боку, –
Из Ташкента,
Таганрога,
Из Тамбова
И Баку.

В семь часов он начал дело,
В десять сумка похудела,
А к двенадцати часам
Всё разнёс по адресам.

2

– Заказное из Ростова
Для товарища Житкова!
– Заказное для Житкова?
Извините, нет такого!
В Лондон вылетел вчера
В семь четырнадцать утра.

3

Житков за границу
По воздуху мчится –
Земля зеленеет внизу.
А вслед за Житковым
В вагоне почтовом
Письмо заказное везут.
Пакеты по полкам
Разложены с толком,
В дороге разборка идёт,
И два почтальона
На лавках вагона
Качаются ночь напролёт.

Открытка –
В Дубровку,
Посылка –
В Покровку,
Газета –
В Ростов-на-Дону.

Письмо –
В Бологое.
А вот заказное
Поедет в чужую страну.

4

Письмо
Само
Никуда не пойдёт,
Но в ящик его опусти –
Оно пробежит,
Пролетит,
Проплывёт
Тысячи вёрст пути.
Нетрудно письму
Увидеть свет:

Ему
Не нужен билет.
На медные деньги
Объедет мир
Заклеенный
Пассажир.
В дороге оно
Не пьёт и не ест
И только одно
Говорит:
– Срочное.

Англия.
Лондон.
Вест,
14, Бобкин-стрит.

5

Бежит, подбрасывая груз,

За автобусом автобус.
Качаются на крыше
Плакаты и афиши.
Кондуктор с лесенки кричит:
– Конец маршрута. Бобкин-стрит!
По Бобкин-стрит, по Бобкин-стрит
Шагает быстро мистер Смит
В почтовой синей кепке,
А сам он вроде щепки.
Идёт в четырнадцатый дом,
Стучит висячим молотком
И говорит сурово:
– Для мистера Житкова.
Швейцар глядит из-под очков
На имя и фамилию
И говорит: – Борис Житков
Отправился в Бразилию.

6

Пароход
Отойдет
Через две минуты.
Чемоданами народ
Занял все каюты.
Но в одну из кают
Чемоданов не несут.
Там поедет вот что:
Почтальон и почта.

7

Под пальмами Бразилии,
От зноя утомлён,
Бредёт седой Базилио,
Бразильский почтальон.
В руке он держит странное,
Измятое письмо.
На марке – иностранное
Почтовое клеймо.
И надпись над фамилией
О том, что адресат
Уехал из Бразилии
Обратно в Ленинград.

8

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне,
С цифрой 5 на медной бляшке,
В синей форменной фуражке?
Это он,
Это он,
Ленинградский почтальон!
Он протягивает снова
Заказное для Житкова.
– Для Житкова?
Эй, Борис,
Получи и распишись!
Мой сосед вскочил с постели:
– Вот так чудо в самом деле.
Погляди, письмо за мной
Облетело шар земной,
Мчалось по морю вдогонку,
Понеслось на Амазонку.
Вслед за мной его везли
Поезда и корабли.
По морям и горным склонам
Добрело оно ко мне.
Честь и слава почтальонам,
Утомлённым, запылённым,
Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне!
Вчера и сегодня

Лампа керосиновая,
Свечка стеариновая,
Коромысло с ведром
И чернильница с пером.

1

Лампа плакала в углу,
За дровами на полу:
– Я голодная,
Я холодная!
Высыхает мой фитиль.
На стекле густая пыль.
Почему –
Я не пойму –
Не нужна я никому?
А бывало, зажигали
Ранним вечером меня.
В окна бабочки влетали
И кружились у огня.
Я глядела сонным взглядом
Сквозь туманный абажур,
И шумел со мною рядом
Старый медный балагур.
Познакомилась в столовой
Я сегодня с лампой новой.
Говорили, будто в ней
Пятьдесят горит свечей.
Ну и лампа! На смех курам!
Пузырек под абажуром.
В середине пузырька –
Три-четыре волоска.
Говорю я: – Вы откуда,
Непонятная посуда?
Любопытно посмотреть,
Как вы будете гореть.
Пузырек у вас запаян.
Как зажжет его хозяин?
А гражданка мне в ответ
Говорит: – Вам дела нет!
Я, конечно, загудела:
– Почему же нет мне дела?
В этом доме десять лет
Я давала людям свет
И ни разу не коптела!
Почему же нет мне дела?
Да при этом, – говорю, –
Я без хитрости горю.
По старинке, по привычке,
Зажигаюсь я от спички,
Вот как свечка или печь.
Ну, а вас нельзя зажечь.
Вы, гражданка, – самозванка!
Вы не лампочка, а склянка!
А она мне говорит:
– Глупая вы баба!
Фитилек у вас горит
Чрезвычайно слабо.
Между тем как от меня
Льется свет чудесный,
Потому что я родня
Молнии небесной!
Я – электрическая
Экономическая
Лампа!
Мне не надо керосина.
Мне со станции машина
Шлет по проволоке ток.
Не простой я пузырек!
Если вы соедините

Выключателем две нити,
Зажигается мой свет.
Вам понятно или нет?

2

Стеариновая свечка
Робко вставила словечко:
– Вы сказали, будто в ней
Пятьдесят горит свечей?
Обманули вас бесстыдно:
Ни одной свечи не видно!

3

Перо в пустой чернильнице,
Скрипя, заговорило –
– В чернильнице-кормилице
Кончаются чернила.
Я, старое и ржавое,
Живу теперь в отставке.
В моих чернилах плавают
Рогатые козявки.
У нашего хозяина
Теперь другие перья.
Стучат они отчаянно,
Палят, как артиллерия.
Запятые,
Точки,
Строчки –
Бьют кривые молоточки.
Вдруг разъедется машина –
Едет вправо половина...
Что такое? Почему?
Ничего я не пойму!

4

Коромысло с ведром
Загремело на весь дом:
– Никто по воду не ходит,
Коромысла не берет.
Стали жить по новой моде –
Завели водопровод.
Разленились нынче бабы.
Али плечи стали слабы?
Речка спятила с ума –
По домам пошла сама!
А бывало, с перезвоном
К берегам ее зеленым
Шли девицы за водой
По улице мостовой.
Подходили к речке близко,
Речке кланялись низко:
– Здравствуй, речка, наша мать,
Дай водицы нам набрать!
А теперь двухлетний внучек
Повернет одной рукой
Ручку крана, точно ключик, –
И вода бежит рекой...
Так сказала коромысло
И на гвоздике повисло.
Багаж

Дама сдавала в багаж
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку
И маленькую собачонку.
Выдали даме на станции
Четыре зеленых квитанции

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

О том, что получен багаж:

Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка
И маленькая собачонка.

Вещи везут на перрон.
Кидают в открытый вагон.
Готово. Уложен багаж:

Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка

И маленькая собачонка.
Но только раздался звонок,
Удрал из вагона щенок.
Хватились на станции Дно:
Потеряно место одно.

В испуге считают багаж:

Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка...

– Товарищи! Где собачонка?
Вдруг видят: стоит у колес
Огромный взъерошенный нес.
Поймали его – и в багаж,
Туда, где лежал саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка,

Где прежде была собачонка.
Приехали в город Житомир.
Носильщик пятнадцатый номер
Везет на тележке багаж:

Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку,

А сзади ведут собачонку.
Собака-то как зарычит,
А барыня как закричит:
– Разбойники! Воры! Уроды!
Собака – не той породы!

Швырнула она чемодан,
Ногой отпихнула диван,
Картину,
Корзину,
Картонку...

– Отдайте мою собачонку!
– Позвольте, мамаша! На станции,
Согласно багажной квитанции,
От вас получили багаж:

Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку

И маленькую собачонку.

Однако
За время пути
Собака
Могла подрасти!
Вот какой рассеянный
Жил человек рассеянный
На улице Бассейной.
Сел он утром на кровать,
Стал рубашку надевать,
В рукава просунул руки –
Оказалось, это брюки.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейном!
Надевать он стал пальто –
Говорят ему: не то.
Стал натягивать гамашу –
Говорят ему: не ваши.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Вместо шапки на ходу
Он надел сковороду.
Вместо валенок перчатки
Натянул себе на пятки.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:
– Глубокоуважаемый
Вагоноуважатый!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважатый!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзал остановить?
Вожатый удивился –
Трамвай остановился.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Он отправился в буфет
Покупать себе билет.
А потом помчался в кассу
Покупать бутылку квасу.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Побежал он на перрон,
Влез в отцепленный вагон,
Внес узлы и чемоданы,
Рассовал их под диваны,
Сел в углу перед окном
И заснул спокойным сном...
– Это что за полустанок? –
Закричал он спозаранок.
А с платформы говорят:
– Это город Ленинград.
Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидел большой вокзал,
Удивился и сказал:
– Это что за остановка –
Бологое или Поповка?
А с платформы говорят:
– Это город Ленинград.
Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидел большой вокзал,

Потянулся и сказал:
– Что за станция такая –
Дибуны или Ямская?
А с платформы говорят:
– Это город Ленинград.
Закричал он: – Что за шутки!
Еду я вторые сутки,
А приехал я назад,
А приехал в Ленинград!
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Детки в клетке

Рано, рано мы встаем,
Громко сторожа зовем:
– Сторож, сторож, поскорей
Выходи кормить зверей!
Вышел сторож из сторожки,
Подметает он дорожки,
Курит трубку у ворот,
Нам обедать не дает.
Долго, долго у решетки,
Мы стоим, разинув глотки.
Знаем, знаем без часов,
Что обед для нас готов.
За обедом, за обедом
Не болтаем мы с соседом,
Забываем обо всем
И жуем, жуем, жуем.
Это трудная работа –
Щеки лоснятся от пота.
После пищи нужен сон.
Прислонившись, дремлет слон.
Показав себя народу,
Бегемот уходит в воду.
Спит сова, вцепившись в пень,
Спит олень, и спит тюлень.
Темно-бурый медвежонок
Про себя ворчит спросонок,
Только пони и верблюды
Принимаются за труд.
На верблюде, на верблюде,
Как в пустыне, ездят люди,
Проезжают мимо рва,
За которым видят льва,
Проезжают мимо клетки,
Где орлы сидят на ветке.
Неуклюж, космат и худ,
Ходит по саду верблюды.
А по кругу, на площадке,
Черногривые лошадки
Мчатся рядом и гуськом,
Машут челкой и хвостом.
Но вот наступает прохлада.
Чужие уходят из сада.
Горят за оградой огни,
И мы остаемся одни.

Слон

Дали туфельки слону.
Взял он туфельку одну
И сказал: – Нужны пошире,
И не две, а все четыре!
Жираф
Рвать цветы легко и просто
Детям маленького роста,
Но тому, кто так высок,
Нелегко сорвать цветок!
Тигренок

Эй, не стойте слишком близко –
я тигрёнок, а не киска!

Зебры

Полосатые лошадки,
Африканские лошадки,
Хорошо играть вам в прятки
На лугу среди травы!
Разлинованы лошадки,
Словно школьные тетрадки,
Разрисованы лошадки
От копыт до головы.

Страусенок

Я – страусенок молодой,
Заносчивый и гордый.
Когда сержусь, я бью ногой
Мозолистой и твердой.
Когда пугаюсь, я бегу,
Вытягивая шею.

А вот летать я не могу
И петь я не умею.

Обезьяна

Приплыл по океану
Из Африки матрос,
Малютку обезьяну
В подарок нам привез.
Сидит она, тоскуя,
Весь вечер напролет
И песенку такую
По-своему поет:
«На дальнем жарком юге,
На пальмах и кустах
Визжат мои подружки,
Качаясь на хвостах.
Чудесные бананы
На родине моей.
Живут там обезьяны
И нет совсем людей».
Белые медведи
У нас просторный водоем.
Мы с братом плаваем вдвоем.
Вода прохладна и свежа.
Ее меняют сторожа.
Мы от стены плывем к стене
То на боку, то на спине.
Держись правее, дорогой,
Не задевай меня ногой!

Совята

Взгляни на маленьких совят
Малютки рядышком сидят.
Когда не спят,
Они едят.
Когда едят,
Они не спят.

Пингвин

Правда, дети, я хорош?
На большой мешок похож.
На морях в былые годы
Обгонял я пароходы.
А теперь я здесь в саду
Тихо плаваю в пруду.
Лебеденок
Отчего течет вода
С этого младенца?
Он недавно из пруда,
Дайте полотенце!
Верблюд

Бедный маленький верблюд:
Есть ребенку не дают.
Он сегодня съел с утра
Только два таких ведра!
Эскимосская собака

На прутике записка:
«Не подходите близко!»
Записке ты не верь
Я самый добрый зверь.
За что сижу я в клетке,
Я сам не знаю, детки.
Собака динго
Нет, я не волк и не лиса.
Вы приезжайте к нам в леса,
И там увидите вы пса
Воинственного динго.
Пусть вам расскажет кенгуру,
Как в австралийскую жару
Гнал по лесам его сестру
Поджарый, тощий динго.
Она в кусты – и я за ней,
Она в ручей – и я в ручей,
Она быстрее – и я быстрее,
Неутомимый динго.
Она хитра, и я не прост.
С утра бежали мы до звезд,
Но вот поймал ее за хвост
Неумолимый динго.
Теперь у всех я на виду
В зоологическом саду,
Верчусь волчком и мяса жду,
Неугомонный динго.
Где обедал воробей
Где обедал, воробей?
В зоопарке у зверей.
Пообедал я сперва
За решеткою у льва.
Подкрепился у лисицы.
У моржа попил водицы.
Ел морковку у слона.
С журавлем поел пшена.
Погостил у носорога,
Отрубей поел немного.
Побывал я на пиру
У хвостатых кенгуру.
Был на праздничном обеде
У мохнатого медведя.
А зубастый крокодил
Чуть меня не проглотил.
Про гиппопотама
Уговорились я и мама
Дождаться выходного дня
И посмотреть ги-ги-топама...
Нет, ги-попо-тото-попама...
Нет, ги-гото-попо-потама...
Пусть мама скажет за меня!
Вошли в открытые ворота
И побежали мы вдвоем
Взглянуть на ги... на бегемота!
Мы чаще так его зовем.
Он сам имен своих не знает:
Как ни зовите, – все равно
Он из воды не вылезает,
Лежит, как мокрое бревно.
Нам не везло сегодня с мамой.
Его мы ждали целый час.

А он со дна глубокой ямы
Не замечал, должно быть, нас,
Лежал он гладкий, толстокожий,
В песок уткнувшись головой,
На кожу ветчины похожий
В огромной миске суповой.
По целым дням из водоема
Он не выходит, – там свежей.
– Есть у него часы приема? –
Спросили мы у сторожей.
– Да, есть часы приема пищи.
Его мы кормим по часам. –
И вдруг, блестя, как голенище,
Поднялся сам
Гиппопотам.
Должно быть, у него промокли
Мозги от постоянных ванн,
Глаза посажены в бинокли,
А рот раскрыт, как чемодан.
Он оглядел стоявших рядом
Гостей непрошенных своих,
К решетке повернулся задом,
Слегка нагнулся – и бултых!
Я думаю, гиппопотама
Зовут так трудно для того,
Чтоб сторож из глубокой ямы
Пореже вызывал его!..
Цирк

Впервые на арене
Для школьников Москвы
Ученые тюлени,
Танцующие львы,
Жонглеры-медвежата,
Собаки-акробаты,
Канатоходец-слон,
Всемирный чемпион.
Единственные в мире
атлеты-силачи
Подбрасывают гири,
Как детские мячи.
Летающие кони,
Читающие пони.
Выход борца
Ивана Огурца.
Веселые сцены,
Дешевые цены,
Полные сборы,
Огромный успех.
Кресло – полтинник, Ложа
Дороже,
Выход обратно –
Бесплатно для всех.

1

Начинается программа.
Два ручных гиппопотама,
Разделивших первый приз,
Исполняют вальс-каприз.

2

В четыре руки обезьяны
Играют на фортепиано.

3

Вот, кувыркаясь на седле,
Несется пудель на осле.

4

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
По проволоке дама идет,
Как телеграмма.

5

Зайцы, соболи и белки
Бьют в литавры и тарелки.
Машет палочкой пингвин,
Гражданин полярных льдин.
В черный фрак пингвин одет,
Белый галстук и жилет.
С двух сторон ему еноты
Перелистывают ноты.

6

На зубах висит гимнаст,
До чего же он зубаст!
Вот такому бы гимнасту
Продавать зубную пасту!

7

Мамзель фрикасе
На одном колесе.

8

Ухитрились люди в цирке
Обучить медведя стирке.
А морскую черепаху –
Гладить мытую рубаху.

9

Вот слон, индийский гастролер,
Канатоходец и жонглер.
Подбрасывает сразу
И ловит он, шутя,
Фарфоровую вазу,
Две лампы и дитя.

10

Белый шут и рыжий шут
Разговор такой ведут:
– Где купили вы, сеньор,
Этот красный помидор?
– Вот невежливый вопрос!
Это собственный мой нос.

11

Негритянка Мери Грей –
Дрессировщица зверей.
Вот открылись в клетку двери,
Друг за другом входят звери.
Мери щелкает хлыстом.
Лев сердито бьет хвостом.
Мери спрашивает льва:
– Сколько будет дважды два?
Лев несет четыре гири,
Значит дважды два – четыре!
Значит дважды два – четыре.

Значит дважды два – четыре.

Мороженое
Мы живем на даче.
День стоит горячий.
По дороге – стук да стук –
Едет крашенный сундук.
Старичок его везет,
На всю улицу поет:
– Отличное
Земляничное
Морожено!

Мы, ребята, босиком
Ходим вслед за сундуком,
Остановится сундук –
Мы становимся вокруг.
Сахарно
Морожено
На блюдечки
Положено,
Густо и сладко.
Ешь без остатка!
Дали каждому из нас
Узенькую ложечку,
И едим мы целый час,
Набирая всякий раз
С краю понемножечку.

По дороге – стук да стук –
Едет крашеный сундук.
Летним утром в сундуке
Едет зимний холод –
Синий лед, что на реке
Был весной расколот.
(А быть может, этот лед
Холодильникам дает
Не природа, а завод,
Не весной, а целый год.)
Банки круглые во льду
Тараторят на ходу.
От стоянки до стоянки
Разговаривают банки:
«Будет пир
На весь мир.
Мы везем для вас пломбир
И клубничное,
Земляничное
Морожено!»

К сундуку бежит толстяк,
От жары он весь размяк,
Щеки, как подушки,
Шляпа на макушке.
– Эй! – кричит он. – Поскорей
Положи на пять рублей!
Взял мороженщик лепешку,
Всполоснул большую ложку,
Ложку в банку окунул,
Мягкий шарик зачерпнул,
По краям пригладил ложкой
И накрыл другой лепешкой.
Зачерпнул десяток раз.
– Получайте свой заказ!
Не моргнул толстяк и глазом,
Десять порций съел он разом,
А потом кричит опять:
– Дай еще на двадцать пять
Да в придачу на полтинник –
Я сегодня именинник!
– Ради ваших именин
Получайте, гражданин,
Именинное,
Апельсинное
Мороженое!

По дороге – стук да стук –
Едет медленно сундук,
Тарахтит, почти пустой,
А толстяк хрипит: – Постой!
Дай мороженого ложку,

Только ложку на дорожку
Ради праздничного дня:
День рожденья у меня!
– Ради вашего рожденья
Получайте угощенье –
Прекрасное
Ананасное
Мороженое!
Не сказал толстяк не слова, –
Покупает на целковый,
А потом на целых три.
Все кричат ему: – Смотри,
У тебя затылок синий,
На бровях белеет иней,
Как на дереве в лесу,
И сосулька на носу!..
А толстяк молчит – не слышит,
Ананасным паром дышит.
На спине его сугроб.
Синим льдом покрылся лоб.
Легкий снег белее пуха
Разукрасил оба уха.
На затылке снежный ком.
Снег на шляпе колпаком.
Он стоит и не шевелится,
А кругом шумит метелица.

Как у нашего двора
Нынче выросла гора.
Вся дорога загорожена,
Катит в саночках народ.
Под полозьями не лед,
А клубничное,
Земляничное,
Именинное
Апельсинное,
Прекрасное
Ананасное
Мороженое!
Пудель
На свете старушка
Спокойно жила,
Сухарики ела
И кофе пила.
И был у старушки
Породистый пес,
Косматые ушки
И стриженный нос.
Старушка сказала:
– Открою буфет
И косточку
Пуделю
Дам на обед.
Подходит к буфету,
На полку глядит,
А пудель
На блюде
В буфете сидит.
Однажды старушка
Отправилась в лес.
Приходит обратно,
А пудель исчез.
Искала старушка
Четырнадцать дней,
А пудель по комнате
Бегал за ней.
Старушка на грядке
Полола горох.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Приходит с работы,
А пудель издох.
Старушка бежит
И зовет докторов.
Приходит обратно,
А пудель здоров.
Старушка и пудель
Смотрели в окно,
Но скоро на улице
Стало темно.
Старушка спросила:
– Что делать, мой пес? –
А пудель подумал
И спички принес.
Смотала старушка
Клубок для чулок,
А пудель тихонько
Клубок уволок.
Весь день по квартире
Катал да катал,
Старушку опутал,
Кота обмотал.
Старушке в подарок
Прислали кофейник,
А пуделю – плетку
И медный ошейник.
Довольна старушка,
А пудель не рад
И просит подарки
Отправить назад.
Карусель
Под шатром широким кругом
Мчатся кони друг за другом,
Стройные, точеные,
Сбруи золоченые.
Едут девочки в санях,
Руки в муфты прячут.
А мальчики на конях
За санями скачут.
Едут девочки в санях
Лаковых, узорных,
А мальчики – на конях,
Серых или черных.
– Вот я шпоры дам коню,
Ваши санки догоню!
– Не гоните вы коня,
Не догоните меня!
В блеске пестрых фонарей,
В удалой погоне
Пролетают все быстрее
Всадники и кони.
А кругом бегут дома,
Тумбы и панели.
Площадь движется сама
Вроде карусели.
Ванька-встанька
Уснули телята, уснули цыплята,
Не слышно веселых скворчат из гнезда.
Один только мальчик – по имени Ванька,
По прозвищу Встанька – не спит никогда.
У Ваньки, у Встаньки – несчастные няньки:
Начнут они Ваньку укладывать спать,
А Ванька не хочет – приляжет и вскочит,
Уляжется снова и встанет опять.
Укроют его одеялом на вате –
Во сне одеяло отбросит он прочь,
И снова, как прежде, стоит на кровати,
Стоит на кровати ребенок всю ночь.

Лечил его доктор из детской больницы.

Больному сказал он такие слова:

– Тебе, дорогой, потому не лежится,
что слишком легка у тебя голова!

Мыльные пузыри

Воды обыкновенной

В стаканчик набери –

Пускать из мыльной пены

Мы будем пузыри.

Соломинку простую

Сейчас возьму я в рот,

Воды в нее втяну я,

Потом слегка подую

В соломинку – и вот,

Сияя гладкой пленкой,

Растягиваясь вширь,

Выходит нежный, тонкий,

Раскрашенный пузырь.

Горит, как хвост павлиний.

Каких цветов в нем нет!

Лиловый, красный, синий,

Зеленый, желтый цвет.

Взлетает шар надутый,

Прозрачнее стекла.

Внутри его как будто

Сверкают зеркала.

Огнями на просторе

Играет легкий шар.

То в нем синеет море,

То в нем горит пожар.

Он, воздухом надутый,

По воздуху плывет,

Но и одной минуты

На свете не живет.

Нарядный, разноцветный,

Он лопнул навсегда,

Расплылся незаметно,

Растаял без следа.

А был такой надменный,

Заносчивый такой!

Хвалился, что из пены

Родился он морской.

В нем столько красок было,

Была такая спесь,

А он – воды и мыла

Раздувшаяся смесь.

Его я не жалею...

По правде говоря,

Стихи о нем длиннее

Всей жизни пузыря!

Разноцветная книга

Зеленая страница

Эта страница зеленого цвета,

Значит, на ней постоянное лето.

Если бы здесь уместиться я мог,

Я бы на этой странице прилег.

Бродят в траве золотые букашки.

Вся голубая, как бирюза,

Села, качаясь, на венчик ромашки,

Словно цветной самолет, стрекоза.

Вон темно-красная божья коровка,

Спинку свою разделив пополам,

Вскинула крылья прозрачные ловко

И полетела по божьим делам.

Вот в одинаковых платьях, как сестры,

Бабочки сели в траву отдыхать.

То закрываются книжечкой пестрой,

То, раскрываясь, несутся опять...

Синяя страница

А эта страница – морская,
На ней не увидишь земли.
Крутую волну рассекая,
Проходят по ней корабли.
Дельфины мелькают, как тени,
Блуждает морская звезда,
И листья подводных растений
Качает, как ветер, вода.
На дне этой синей страницы
Темно, как в глубинах морей.
Здесь рыбы умеют светиться
Во мраке, где нет фонарей...

Желтая страница

Вы любите, ребята,
Пересыпать песок.
В руках у вас лопата,
Ведерко и совок.
Как нитка золотая,
У вас из кулака
Бежит струя густая
Прохладного песка.
Садовая дорога
Усыпана песком.
Но плохо, если много
Песка лежит кругом.

Вот желтая страница –
Пустынная страна.
Песок по ней кружится,
Несется, как волна.
Неведомо откуда,
Неведомо куда
Бредут по ней верблюды –
Степные поезда.
Идут они в кочевье
Под музыку звонков.
Лежачие деревья
Растут среди песков.
Безлиственные сучья
К сухой земле пригнул
Живучий и колючий
Кустарник саксаул.
А ветер носит тучи
Горячего песка.
Идет песок летучий
На приступ, как войска...

Но люди остановят
Зыбучие пески.
Они канал готовят
Для синих вод реки, –
Чтобы в степи пшеница
Высокая росла,
Чтоб желтая страница
Зеленою была.

Белая страница
Это – снежная страница.
Вот прошла по ней лисица,
Заметая след хвостом.
Тут вприпрыжку по странице
В ясный день гуляли птицы,
Оставляя след крестом.
Здесь проехали полозья –
И сверкает на морозе
Серебристый гладкий след.
Там на утренней пороше

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Отпечатались калоши, –
Это бродят внук и дед,
Цепь следов на снежной глади
Остается, как строка
В чистой, новенькой тетради
Первого ученика.

Красная страница

Эта страница
Красного цвета.
Красное солнце.
Красное лето.
Красная площадь
Флаги полощет.
Что же на свете
Лучше и краше?
Разве что дети
Веселые наши!

Ночная страница

Пред нами – страница ночная.
Столица окутана тьмой.
Уходят на отдых трамваи,
Троллейбусы мчатся домой.
Спешат на ночлег пешеходы.
Нигде не увидишь ребят.
И только вокзалы, заводы,
Часы и машины не спят.
Скользят огоньки по аллее,
Спускаясь с московских холмов,
И с каждой минутой тусклее
Бессчетные окна домов.
Встречаясь на всех перекрестках,
Бегут фонари через мост.
А небо над городом – в блестках
Далеких, чуть видимых звезд.
Над старой зубчатой стеною,
Над всею Советской странюю
Горят, как огни корабля,
Рубины на башнях Кремля.
Война с Днепром
Человек сказал Днепру:
– Я стеной тебя запру.

Ты

С вершины

Будешь

Прыгать,

Ты

Машины

Будешь

Двигать!

– Нет, – ответила вода. –

Ни за что и никогда!

И вот в реке поставлена

Железная стена.

И вот реке объявлена

Война,

Война,

Война!

Выходит в бой

Подъемный кран,

Двадцатитонный

Великан,

Несет

В протянутой руке

Чугунный молот

На крюке.

Идет

Бурильщик,

Точно слон.
От ярости
Трясется он.
Железным хоботом
Звенит
И бьет без промаха
В гранит.
Вот экскаватор
Паровой.
Он роет землю
Головой,
И тучей
Носится за ним
Огонь,
И пар,
И пыль,
И дым.

Где вчера качались лодки, –
Заработали лебедки.
Где шумел речной тростник, –
Разъезжает паровик.
Где вчера плескались рыбы, –
Динамит взрывает глыбы.

На Днепре сигнал горит –
Левый берег говорит:
– Заготовили бетона
Триста тридцать три вагона,
Девятьсот кубов земли
На платформах увезли.
Просим вашего
Отчета:
Как у вас
Идет работа?
За Днепром сигнал горит –
Правый берег говорит:
– Рапортует
Правый берег.
Каждый молот,
Каждый деррик,
Каждый кран
И каждый лом
Строят
Солнце
Над Днепром!

Дни
И ночи,
Дни
И ночи
Бой
С Днепром
Ведет
Рабочий.
И встают со дна реки
Крутобокие быки.
У быков бушует пена, –
Но вода им по колено.

Человек сказал Днепру:
– Я стеной тебя запру,
Чтобы,
Падая
С вершины,
Побежденная
Вода
Быстро

Двигала
Машины
И толкала
Поезда.
Чтобы
Столько
Полных
Бочек
Даром
Льющейся
Воды
Добывали
Для рабочих
Много хлеба
И руды.
Чтобы
Углем,
Сталью,
Рожью
Был богат
Наш край родной.
Чтобы солнце
Запорожья
Загорелось
Над страной!
Чтобы
Плуг
По чернозему
Электричество
Вело.
Чтобы
Улице
И дому
Было
Вечером
Светло!
Праздник леса
Что мы сажаем,
Сажая
Леса?
Мачты и реи –
Держать паруса,
Рубку и палубу,
Ребра и киль –
Странствовать
По морю
В бурю и штиль.
Что мы сажаем,
Сажая
Леса?
Легкие крылья –
Лететь в небеса.
Стол, за которым
Ты будешь писать.
Ручку,
Линейку,
Пенал
И тетрадь.
Что мы сажаем,
Сажая
Леса?
Чашу,
Где бродят
Барсук и лиса.
Чашу,
Где белка
Скрывает бельчат,
Чашу,

Где пестрые
Дятлы
Стучат.
Что мы сажаем,
Сажая
Леса?
Лист,
На который
Ложится роса,
Свежесть лесную,
И влагу,
И тень, –
Вот, что сажаем
В сегодняшний день.
Песня о желуде
С колпачком на голове,
Будто в путь готовый,
Он скрывается в листве
Дуба золотого.
Но, простившись со своей
Веткой-колыбелью,
Он уйдет на много дней
В сумрак подземелья.
Под землей он будет спать
В непогоду и стужу,
А когда-нибудь опять
Выбьется наружу.
В этот гладкий коробок
Бронзового цвета
Спрятан маленький дубок
Будущего лета.
Коль его не разгрызет
Белка острым зубом,
Сотни лет он проживет
Коренастым дубом.
Коль свинья его не съест,
Рылом землю роя,
Он деревьям наших мест
Будет старшиною.
Пусть растет он до небес,
С каждым годом выше.
Пусть раскинет свой навес
Многоскатной крышей.
Темно-бурый, как медведь,
Дюжий – в три объёма, –
Будет он листвою шуметь
Вырезной, зубчатой.
Откуда стол пришел?
Берете книгу и тетрадь,
Садитесь вы за стол.
А вы могли бы рассказать,
Откуда стол пришел?
Недаром пахнет он сосной.
Пришел он из глуши лесной.
Вот этот стол – сосновый стол –
К нам из лесу пришел.
Пришел он из глуши лесной –
Он сам когда-то был сосной.
Сочилась из его ствола
Прозрачная смола.
У нас под ним – паркетный пол,
А там была земля.
Он много лет в лесу провел,
Ветвями шевеля.
Он был в чешуйчатой коре,
А меж его корней
Барсук храпел в своей норе
До первых вешних дней.

Видал он белку, этот стол.
Она карабкалась на ствол,
Царапая кору.
Он на ветвях качал галчат
И слышал, как они кричат,
Проснувшись поутру.
Но вот горячая пила
Глубоко в ствол его вошла.
Вздыхнул он – и упал...
И в лесопилке над рекой
Он стал бревном, он стал доской.
Потом в столярной мастерской
Четвероногим стал.
Он вышел из рабочих рук,
Устойчив и широк.
Где был на нем рогатый сук,
Виднеется глазок.
Домашним жителем он стал,
Стоит он у стены.
Теперь барсук бы не узнал
Родной своей сосны.
Медведь бы в логово залез,
Лису объял бы страх,
Когда бы стол явился в лес
На четырех ногах!..
Но в лес он больше не пойдет –
Он с нами будет жить.
День изо дня, из года в год
Он будет нам служить.
Стоит чернильница на нем,
Лежит на нем тетрадь.
За ним работать будем днем,
А вечером – читать.
На нем чертеж я разложу,
Когда пора придет, –
Чтобы потом по чертежу
Построить самолет.
Хороший день
Вот портфель,
Пальто и шляпа.
День у паны
Выходной.
Не ушел
Сегодня
Папа.
Значит,
Будет он со мной.
Что мы нынче
Делать будем?
Это вместе
Мы обсудим.
Сяду к папе
На кровать –
Станем вместе
Обсуждать.
Не поехать ли
Сегодня
В ботанический музей?
Не созвать ли нам
Сегодня
Всех знакомых и друзей?
Не отдать ли
В мастерскую
Безголового коня?
Не купить ли нам
Морскую
Черепашу для меня?
Или можно

Сделать змея
Из бумажного листа,
Если есть
Немного клея
И мочалка
Для хвоста.
Понесется змей гремучий
Выше
Крыши,
Выше тучи!..
– А пока, –
Сказала мать, –
Не пора ли
Вам вставать?..
– Хорошо! Сейчас встаем! –
Отвечали мы вдвоем.
Мы одеты
И обуты.
Мы побрились
В две минуты.
(Что касается
Бритья –
Брился папа,
А не я!)

Мы постель убрали сами.
Вместе с мамой пили чай.
А потом сказали маме:
– До свиданья! Не скучай!
Перед домом на Садовой
Сели мы в троллейбус новый.
Из открытого окна
Вся Садовая видна.
Мчатся стаями «Победы»,
«Москвичи», велосипеды.
Едет с почтой почтальон.
Вот машина голубая
Разъезжает, поливая
Мостовую с двух сторон.
Из вагона
Сам я вылез,
Папа выпрыгнул за мной.
А потом
Мы прокатились
На машине легкой.
А потом
В метро спустились
И помчались
Под Москвой.
А потом
Стреляли в тире
В леопарда
Десять раз:
Папа – шесть,
А я – четыре:
В брюхо,
В ухо,
В лоб
И в глаз!
Голубое,
Голубое,
Голубое
В этот день
Было небо над Москвою,
И в садах цвела сирень.
Мы прошлись
По зоопарку.
Там кормили сторожа
Крокодила

И цесарку,
Антилопу
И моржа.
Сторожа
Давали свеклу
Двум
Задумчивым
Слонам.
А в бассейне
Что-то мокло...
Это был гиппопотам!
Покатался я
На пони, –
Это маленькие
Кони.
Ездил прямо
И кругом,
В таратайке
И верхом.
Мне и папе
Стало жарко.
Мы растаяли, как воск.
За оградой зоопарка
Отыскали мы киоск.
Из серебряного крана
С шумом
Брызнуло ситро.
Мне досталось
Полстакана,
А хотелось бы –
Ведро!
Мы вернулись
На трамвае,
Привезли домой
Сирень.
Шли по лестнице,
Хромая, –
Так устали
В этот день!
Я нажал звонок знакомый –
Он ответил мне, звеня,
И затих...
Как тихо дома,
Если дома нет меня!
Где тут Петя, где Сережа?
Друг на друга так похожи
Комаровы-братья.
Где тут Петя, где Сережа, –
Не могу сказать я.
Только бабушка и мать
Их умеют различать.
Не могу я вам сказать,
Кто из них моложе.
Пете скоро будет пять
И Сереже
Тоже.

Петя бросил снежный ком
И попал в окошко.
Говорят: в стекло снежком
Угодил Сережка.
Это кто разбил мячом
Чашку на буфете?
Петя был тут ни при чем,
А попало Пете.

Доктор смешивает их, –
Так они похожи!

Пьет касторку за двоих
Иногда Сережа.
В праздник папа всю семью
Угощал мороженым.
Петя долю съел свою,
А потом – Серезину.

Поступили в детский сад
Петя и Сережа.
Пете новенький халат
Выдали в прихожей.
А Сереже говорят:
– Жадничаешь больно!
Получил один халат,
И с тебя довольно!

Няня Петю без конца
Мягкой губкой мыла,
Чтобы смыть с его лица
Синие чернила.
Смыла губкой полосу
На щеке и на носу.
Только кончила купать –
Весь в чернилах он опять!
Няня мальчика журит:
– Петя! Это что же?!
А Сережа говорит:
– Няня, я Сережа!

К парикмахеру идут
Петя и Сережа.
Петю за руку ведут
И Серезу тоже.
Парикмахер через миг
Петю наголо остриг.
Голова его теперь
На арбуз похожа.
Только вышел он за дверь,
В дверь вошел Сереза...
Парикмахер говорит:
– Ты ж недавно был обрит!
Я еще твоих волос
Не стряхнул с халата,
А уж ты опять оброс.
Вон какой лохматый!
Видно, волосы растут
У тебя за пять минут!
Парикмахерских для вас
Хватит ли на свете,
Если в час по десять раз
Стричься будут дети?..

Вот однажды к ним во двор
Перелез через забор
Озорной мальчишка –
Перепелкин Гришка.
Гришка – парень лет восьми,
Этакий верзила! –
А пред младшими детьми
Хвастается силой.
Говорит он: – Эй, мальки!
Побежим вперегонки!
Объявляю летний кросс –
От крыльца к сараю.
Три щелчка мне дайте в нос,
Если проиграю!
Или я, ребята, вам
Три щелчка на память дам!

Любит Гришка обижать
Тех, кто помоложе.
Но согласен с ним бежать
Комаров Сережа.
А уж Петя Комаров
У ворот сарая
Притаился между дров,
Гришку поджидая.
Раз-два-три-четыре-пять!
Гришка бросился бежать.
Добежал он, чуть дыша,
Обливаясь потом,
И увидел малыша,
Подбежав к воротам.
Был он очень удивлен,
Даже скорчил рожу,
Оттого что принял он
Петю за Сережу.
– Слишком тихо ты бежишь! –
Говорит ему малыш. –
Сядь-ка, длинноногий,
Отдохни с дороги!
– Не хочу я отдыхать,
Побежим с тобой опять!
В десять раз быстрее
Бегать я умею!
– Ладно! – Петя говорит. –
Добежим до дома.
Кто кого опередит,
Даст щелчка другому!
Раз-два-три-четыре-пять!
Гришка кинулся бежать.
Все быстрее и все быстрее
Мчится он вприпрыжку...
А Сережа у дверей
Поджидает Гришку.
– Ну-ка, Гришка, где твой нос?
Проиграл ты этот кросс!

Говорят, что с этих пор
Не ходил ни разу
К братьям маленьким во двор
Гришка долговязый.
Приключение в дороге
По мостовой,
Взметая пыль,
Шел грузовой
Автомобиль.
На нем катили дети –
Сережа с братом Петей.
А рядом, охраняя кладь,
Сидели бабушка и мать.
Смотрели пассажиры
На темный лес вдали.
Из городской квартиры
На дачу их везли.
На дачу, на дачу,
Пыхтя, вздымая пыль,
По мостовой горячей
Бежал автомобиль.

Ворчала бабушка сквозь сон,
Стараясь быть построже:
– Испортишь, Петя, патефон!
Оставь кота, Сережа!
В большой корзине кот сидел,
Подушками обложенный,
И подозрительно глядел

На прут в руке Сережиной.
Был этот кот мохнат и рыж,
Не из простого рода.
В последний раз поймал он мышь
Тому назад три года.
Но тут, встревоженный прутом,
Он вылез из корзины,
Вскочил на стол, махнул хвостом
И – прыг за борт машины!
Никто никак не ожидал,
Что он займется спортом...
Сережа первый увидал
И крикнул: – Кот за бортом!
Вскричала бабушка: – Шофер!.. –
Шофер ее не слышал,
Но вот, остановив мотор,
Он из кабины вышел.
Сейчас же бабушка, и мать,
И Петя, и Сережа
Кота отправились искать.
Шофер поплелся тоже.

– Кота не видели? – спросил
Прохожего Сережа.
– В Москву поехал! – пробасил
Внушительно прохожий.
Играли школьники в футбол.
Один, мигнув лукаво,
Сказал: – Налево кот пошел. –
Другой сказал: – Направо.
Пробрался в пригородный сад
Сквозь изгородь Сережа.
Там на сосну он бросил взгляд
И увидал – кого же?
Сидел на ветке рыжий кот.
Он слушал щебет птичий
И ждал, что в когти попадет
Сама собой добыча.
Позвал Сережа: – Кис-кис-кис! –
Но кот слезать не думал вниз.
Еще повыше он полез,
Соседних птиц тревожа.
А Петя думал: «Кот исчез..
Теперь исчез Сережа.
Пойду попробую найти!»,
Пошел искать он брата.
Бредет и видит по пути:
Крадется кот мохнатый.
Погнался Петя за котом,
Да опоздал немножко:
Пушистый кот в соседний дом
Шмыгнул через окошко.
Остался Петя у крыльца
И сел на пень устало,
Решив дождаться беглеца
Во что бы то ни стало.

Шоферу жалуется мать:
– Ну вот, пропал Сережа,
А Петя стал его искать
И потерялся тоже!
Пошел на поиски шофер,
Вошел в ворота дома
И невзначай попал во двор,
Где жил старик знакомый.
Старик траву в саду косил
И, весь дрожа от кашля,
Шофера шепотом спросил:

– Вот этот кот не ваш ли?
Шофер глядит: мохнатый кот
Сидит на горке, будто ждет,
И чинно лижет лапку.
– Должно быть, наш! – сказал шофер.
И вдруг, взбежав на косогор,
Схватил кота в охапку.

По мостовой шофер идет,
А вот идет Сережа.
У одного под мышкой кот,
И у другого тоже.
Выходит Петя из ворот,
Бежит к машине прямо.
В руках у Пети – третий кот.
Кота несет и мама.
Седая бабушка – и та
Несет под мышкою кота.
Хороший кот, пушистый кот,
Да, к сожалению, не тот...
А тот сидит в корзине
На грузовой машине.
Он прогулялся по дворам,
На завтрак съел лягушку
И поспешил вернуться сам
На мягкую подушку.
По мостовой,
Взметая пыль,
Шел грузовой
Автомобиль.
Книжка про книжки
1

У Скворцова
Гришки
Жили-были
Книжки –
Грязные,
Лохматые,
Рваные,
Горбатые,
Без конца
И без начала,
Переплеты –
Как мочала,
На листах –
Каракули.
Книжки
Горько
Плакали.
2

Дрался Гришка с Мишкой.
Замахнулся книжкой,
Дал разок по голове –
Вместо книжки стало две.

3

Горько жаловался Гоголь:
Был он в молодости щеголь,
А теперь, на склоне лет,
Он растрепан и раздет.
У бедняги Робинзона
Кожа содрана с картона,
У Крылова вырван лист,
А в грамматике измятой
На странице тридцать пятой

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Нарисован трубочист.
В географии Петрова
Нарисована корова
И написано: «Сия
География моя.
Кто возьмет ее без спросу,
Тот останется без носу!»
4

– Как нам быть? – спросили книжки. –
Как избавиться от Гришки?
И сказали братья Grimm:
– Вот что, книжки, убежим!
Растрепанный задачник,
Ворчун и неудачник,
Прошамкал им в ответ:
– Девчонки и мальчишки
Везде калечат книжки.
Куда бежать от Гришки?
Нигде спасенья нет!
– Умолкни, старый минус, –
Сказали братья Grimm, –
И больше не серди нас
Брюзжанием своим!
Бежим в библиотеку,
В свободный наш приют, –
Там книжки человеку
В обиду не дают!
– Нет, – сказала «Хижина
Дяди Тома», –
Гришкой я обижена,
Но останусь дома!
– Идем! – ответил ей Тимур. –
Ты терпелива чересчур!
– Вперед! – воскликнул Дон-Кихот.
И книжки двинулись в поход.
5

Беспризорные калеки
Входят в зал библиотеки.
Светят лампы над столом,
Блещут полки за стеклом.
В переплетах темной кожи,
Разместившись вдоль стены,
Словно зрители из ложи,
Книжки смотрят с вышины.
Вдруг
Задачник
Неудачник
Побледнел
И стал шептать:
Шестью восемь –
Сорок восемь,
Пятью девять –
Сорок пять!
География в тревоге
К двери кинулась, дрожа.
В это время на пороге
Появились сторожа.
Принесли они метелки,
Стали залы убирать,
Подметать полы и полки,
Переплеты вытирать.
Чисто вымели повсюду.
И за вешалкой, в углу,
Книжек порванную груду
Увидали на полу –
Без конца и без начала,

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Переплеты – как мочала,
На листах – каракули...
Сторожа заплакали:
– Разнесчастные вы книжки,
Истрепали вас мальчишки!
Отнесем мы вас к врачу,
К Митрофану Кузьмичу.
Он вас, бедных, пожалеет,
И подчистит, и подклеит,
И обрежет, и сошьет,
И оденет в переплет!

6

Песня библиотечных книг
К нам, беспризорные
Книжки-калеки,
В залы просторные
Библиотеки!
Книжки-бродяги,
Книжки-неряхи,
Здесь из бумаги
Сошьют вам рубахи.
Из коленкора
Куртки сошьют,
Вылечат скоро
И паспорт дадут,
К нам, беспризорные
Книжки-калеки,
В залы просторные
Библиотеки!

7

Вышли книжки из больницы,
Починили им страницы,
Переплеты, корешки,
Налепили ярлыки.
А потом в просторном зале
Каждой полку указали.
Встал задачник в сотый ряд,
Где задачники стоят.
А Тимур – с командой вместе
Встал на полку номер двести.
Словом, каждый старый том
Отыскал свой новый дом.

8

А у Гришки неудача:
Гришке задана задача.
Стал задачник он искать.
Заглянул он под кровать,
Под столы, под табуретки,
Под диваны и кушетки.
Ищет в печке, и в ведре,
И в собачьей конуре.
Гришке горько и обидно,
А задачника не видно.
Что тут делать? Как тут быть?
Где задачник раздобыть?
Остается – с моста в реку
Иль бежать в библиотеку!

9

Говорят, в читальный зал
Мальчик маленький вбежал
И спросил у строгой тети:
– Вы тут книжки выдаете?
А в ответ со всех сторон
Закричали книжки: – Вон!
ОТ АВТОРА
Написал я эту книжку
Много лет тому назад,
А на днях я встретил Гришку

По дороге в Ленинград.
Он давно уже не Гришка,
А известный инженер.
У него растет сынишка,
Очень умный пионер.
Побывал у них я дома,
Видел полку над столом.
Пятьдесят четыре тома
Там стояли за стеклом.
В переплетах – в куртках новых,
Дружно выстроившись в ряд,
Блещут книги двух Скворцовых,
Точно вышли на парад.
А живется им не худо, –
Их владельцы берегут.
Никогда они отсюда
Никуда не убегут!
Мастер-ломастер
Я учиться не хочу.
Сам любого научу.
Я – известный мастер
По столярной части!
У меня охоты нет
До поделки
Мелкой.
Вот я сделаю буфет –
Это не безделка!
Смастерю я вам буфет –
Простоит он сотню лет.
Вытешу из елки
Новенькие полки.
Наверху у вас – сервиз,
Чайная посуда.
А под ней – просторный низ
Для большого блюда.
Полки средних этажей
Будут для бутылок.
Будет ящик для ножей,
Пилок, ложек, вилок.
У меня, как в мастерской,
Все, что нужно, под рукой:
Плоскогубцы и пила,
И топор, и два сверла,
Молоток,
Рубанок,
Долото,
Фуганок.
Есть и доски у меня.
И даю вам слово,
Что до завтрашнего дня
Будет все готово!
Завизжала
Пила,
Зажужжала,
Как пчела.
Пропилила полдоски,
Вздогнула и стала,
Будто в крепкие тиски
На ходу попала.
Я гоню ее вперед,
А злодейка не идет.
Я тяну ее назад –
Зубья в дереве трещат...
Не дается мне буфет.
Сколочу я табурет,
Не хромой, не шаткий,
Чистенький и гладкий.
Вот и стал я столяром,

Заработал топором.
Я по этой части
Знаменитый мастер!
Раз, два –
По полену.
Три, четыре –
По колену.
По полену,
По колену,
А потом
Врубился в стену.
Топорище – пополам,
А на лбу остался шрам.
Обойдись без табурета.
Лучше – рама для портрета.
Есть у бабушки портрет
Бабушкиной мамы.
Только в доме нашем нет
Подходящей рамы.
Взял я несколько гвоздей
И четыре планки.
Да на кухне старый клей
Оказался в банке.
Будет рама у меня
С яркой позолотой.
Заглядится вся родня
На мою работу.
Только клей столярный плох:
От жары он пересох.
Обойдусь без клея.
Планку к планке я прибью,
Чтобы рамочку мою
Сделать попрочнее.
Как ударил молотком, –
Гвоздь свернулся червяком.
Забивать я стал другой,
Да согнулся он дугой.
Третий гвоздь заколотил –
Шляпку набок своротил.
Плохи гвозди у меня –
Не вобьешь их прямо.
Так до нынешнего дня
Не готова рама...
Унывать я не люблю!
Из своих дощечек
Я лучинок наколю
На зиму для печек.
Щепочки колючие,
Тонкие, горючие
Затрещат, как на пожаре,
В нашем старом самоваре.
То-то весело горят!
А ребята говорят:
– Иди,
Столяр,
Разводи
Самовар.
Ты у нас не мастер,
Ты у нас ломастер!
Про одного ученика и шесть единиц
Пришел из школы ученик
И запер в ящик свой дневник.
– Где твой дневник? – спросила мать.
Пришлось дневник ей показать.
Не удержалась мать от вздоха,
Увидев надпись: «Очень плохо».
Узнав, что сын такой лентяй,
Отец воскликнул: – Негодяй!

Чем заслужил ты единицу?

– Я получил ее за птицу.

В естествознании я слаб:

Назвал я птицей баобаб.

– За это, – мать сказала строго, –

И единицы слишком много!

– У нас отметки меньше нет! –

Промолвил мальчик ей в ответ.

– За что вторая единица? –

Спросила старшая сестрица.

– Вторую, если не совру,

я получил за кенгуру.

Я написал в своей тетрадке,

что кенгуру растут на грядке.

Отец воскликнул: – Крокодил,

за что ты третью получил?!

– Я думал, что гипотенуза –

Река Советского Союза.

– Ну, а четвертая за что? –

Ответил юноша: – За то,

что мы с Егоровым Пахомом

Назвали зебру насекомым.

– А пятая? – спросила мать,

Раскрыв измятую тетрадь.

– Задачу задали у нас.

Ее решал я целый час,

И вышло у меня в ответе:

Два землекопа и две трети.

– Ну, а шестая, наконец? –

Спросил рассерженный отец.

– Учитель задал мне вопрос:

Где расположен Канин Нос?

А я не знал, который Канин,

И указал на свой и Ванин...

– Ты очень скверный ученик, –

Вздыхнув, сказала мать. –

Возьми ужасный свой дневник

И отправляйся спать!

Ленивый сын поплелся прочь,
Улегся на покой.

И захрапел. И в ту же ночь
Увидел сон такой.

Жужжали зебры на кустах

В июльскую жару.

Цвели, качаясь на хвостах,

живые кенгуру.

В сыром тропическом лесу

Ловил ужей и жаб

На длинном Канином Носу

Крылатый баобаб.

А где-то меж звериных троп,

Среди густой травы,

Лежал несчастный землекоп

Без ног, без головы.

На это зрелище смотреть

Никто не мог без слез...

– Кто от него отрезал треть? –

Послышался вопрос.

– От нас разбойник не уйдет.

Найдем его следы! –

Угрюмо хрюкнул бегемот

И вылез из воды.

– Я в порошок его сотру! –

Воскликнул кенгуру.

– Он не уйдет из наших лап! –

Добавил баобаб.

Вскочил с постели ученик
В шестом часу утра.
Пред ним лежал его дневник
На стуле, как вчера...
Знаки препинания
У последней
Точки
На последней
Строчке
Собралась компания
Знаков препинания.
Прибежал
Чудак –
Восклицательный знак.
Никогда он не молчит,
Оглушительно кричит:
– Ура!
Долой!
Караул!
Разбой!
Притащился кривоносый
Вопросительный знак.
Задаёт он всем вопросы:
– Кто?
Кого?
Откуда?
Как?
Явились запятые,
Девицы завитые.
Живут они в диктовке
На каждой остановке.
Прискакало двоеточие,
Прикатило многоточие
И прочие, и прочие, и прочие...
Заявили запятые:
– Мы особы занятые.
Не обходится без нас
Ни диктовка, ни рассказ.
– Если нет над вами точки,
Запятая – знак пустой! –
Отозвалась с той же строчки
Тетя точка с запятой.
Двоеточие, мигая,
Закричало: – Нет, постой!
Я важней, чем запятая
Или точка с запятой. –
Потому что я в два раза
Больше точки одноглазой.
В оба глаза я гляжу,
За порядком я слежу.
– Нет... – сказала многоточие,
Еле глазками ворочая, –
Если вам угодно знать,
Я важней, чем прочие.
Там, где нечего сказать,
Ставят многоточие...
Вопросительный знак
Удивился: – То есть как? –
Восклицательный знак
Возмутился: – То есть как!
– Так, – сказала точка,
Точка-одиночка. –
Мной кончается рассказ.
Значит, я важнее вас.
Кот и лодыри
Собирались лодыри
На урок,

А попали лодыри
На каток.
Толстый ранец с книжками
На спине,
А коньки под мышками
На ремне.
Видят, видят лодыри:
Из ворот
Хмурый и ободранный
Кот идет.
Спрашивают лодыри
У него:
– Ты чего нахмурился,
Отчего?
Замяукал жалобно
Серый кот:
– Мне, коту усатому,
Скоро год.
И красив я, лодыри,
И умен,
А письму и грамоте
Не учен.
Школа не построена
Для котят.
Научить нас грамоте
Не хотят.
А теперь без грамоты
Пропадешь,
Далеко без грамоты
Не уйдешь.
Не попить без грамоты,
Не поесть,
На воротах номера
Не прочесть!
Отвечают лодыри:
– Милый кот,
Нам пойдет двенадцатый
Скоро год.
Учат нас и грамоте
И письму,
А не могут выучить
Ничему.
Нам учиться, лодырям,
Что-то лень.
На коньках катаемся
Целый день.
Мы не пишем грифелем
На доске,
А коньками пишем мы
На катке!
Отвечает лодырям
Серый кот:
– Мне, коту усатому,
Скоро год.
Много знал я лодырей
Вроде вас,
А с такими встретился
В первый раз!
Мастерская в кармане
Подарок именинный –
Отличный
Перочинный
Стальной
Складной
Карманный нож.
Шестнадцать лезвий
В нем найдешь!
У каждого из них свое

Вполне удобное жилье.
И все они работники, –
Усердней не найти, –
Садовники и плотники,
Помощники в пути.
Есть между ними мастера,
А есть и подмастерья,
Давным-давно прошла пора,
Когда чинили перья.
И все ж –
По правилам старинным –
Нож
Называют перочинным.
Всегда готов он помогать
Тебе во всяком деле –
Простую палку обстругать
И мастерить модели,
Разрезать тоненькую нить,
К дичку антоновку привить,
Отсечь сухие ветки,
В лесу оставить метки,
С конверта срезать марки,
С листа стереть помарки
Или на отдыхе в лесу
Нарезать хлеб и колбасу.
Смотри: уложенные в ряд,
Как серебро сверкая,
Отвертки, ножнички лежат...
Не нож, а мастерская!
В одно мгновенье может нож
Весь оцетиниться, как еж.
В карманной этой мастерской
Все то, что нужно, – под рукой:
Набор ножей и пилок,
И штопор для бутылок.
Есть и сверло, и долото,
И даже сам не знаю что!
Отличный нож,
Чудесный нож.
С таким нигде
Не пропадешь –
Ни на воде,
Ни на земле.
Ни на воздушном корабле.
Тебе твой нож, как верный друг,
Окажет множество услуг.
Но, если попадет он в руки
Тем, кто играет с ним от скуки,
Он натворит немало бед.
Есть у меня один сосед.
Его зовут Шарашкин Колька.
Живет он ниже этажом.
Мы сосчитать не можем, сколько
Столов изрезал он ножом.
Перецарапал все обложки
И переплеты школьных книг.
Густую шерсть ангорской кошки
На днях он ножничками стриг.
В саду, на пристани, в трамвае
Испортил не одну скамью,
На гладкой спинке вырезая
Ножом фамилию свою.
На всех скамейках прочитай
Слова: «Шарашкин Николай».
На самой грязной парте в школе
Его фамилию найдешь...
Но наконец сбежал от Коли,
Решив пожить на вольной воле,

Стальной
Складной
Карманный нож.
Тупой, зазубренный и ржавый,
Пролез он сквозь карман дырявый,
Нарочно спрятался в траве
И пролежал недели две.
Здесь увидел впервые ножик
Жуков, шмелей, сороконожек.
И муравей за муравьем
В него входили, точно в дом.
Как в переулках незнакомых,
От изумления жужжа,
Бродило много насекомых
По всем извилинам ножа.
И скоро ножик перочинный
Покрылся пыльной паутиной.
Казалось, век он пролежит
В траве, потерян и забыт,
Вдали от всех путей-дорожек,
Стальной
Складной

Карманный ножик...
Но шла из школы молодежь.
Один сказал: – Гляди-ка, нож!
Другой сказал: – Оставь, не трогай,
Пойдем-ка, брат, своей дорогой.
На что нам нужен этот лом!
А третий говорит: – Возьмем.
Я вам ручаюсь честным словом,
Что старый ножик станет новым!
Сказали школьники: – Ну что ж,
Возьмем в работу старый нож!
Сначала ножик перочинный
Купали в ванне керосинной,
Клинок отмыли за клинком,
Отшлифовали наждаком,
Тупые лезвия лечили
На карборундовом точиле.
И вот готов карманный нож.
Он стал по-прежнему хорош.
Опять начищены до блеска
Стальные ножнички, стамеска,
Опять сверкают, как стекло,
Отвертка, шило и сверло.
Блестит набор клинков и пилки
И цепкий штопор для бутылок.
Они живут в одном ноже
И с нетерпением ждут работы,
Как ждут машины в гараже
Или в ангаре самолеты.
Первый день календаря
Первое
Сентября!
Первое
Сентября!
Первое
Сентября –
Первый день
Календаря, –
Потому что в этот день
Все девчонки
И мальчишки
Городов
И деревень
Взяли сумки,
Взяли книжки,
Взяли завтраки

Под мышки
И помчались в первый раз
В класс!
Это было в Барнауле,
В Ленинграде
И в Торжке,
В Благовещенске
И в Туле,
На Дону
И на Оке,
И в станице,
И в ауле,
И в далеком кишлаке.
Это было
На морском
Берегу,
Там, где берег
Изгибается
В дугу,
Где ребята
По-грузински
Говорят,
Где на завтрак
Носят
Сладкий виноград.
Это было
На Алтае,
Между гор.
Это было
На Валдае,
У озер.
Это было
На Днепре,
Среди полей,
Там, где школа
За стволами
Тополей.
Кто успел
Прожить на свете
Восемь лет,
Тех сегодня
До обеда
Дома нет, –
Потому что в этот день
Все девчонки
И мальчишки
Городов
И деревень
Взяли сумки,
Взяли книжки,
Взяли завтраки
Под мышки
И помчались в первый раз
В класс!
Будущий сад
Пришли на пустырь перед школой московской,
Где долго скучала земля,
Сирени кусты и березки-подростки,
Каштаны, дубы, тополя.
В осеннее время, когда перед школой
Ребята, как пчелы, гудят,
Еще приезжают сюда новоселы –
Деревья не больше ребят.
Здесь выше деревьев сквозная ограда.
Стволы молодые стройны.
Сквозь легкую зелень растущего сада
Четыре дороги видны.
Но будет пора – и листва, зеленея,

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

От улицы сад заслонит.
Под будущим дубом в широкой аллее
Большая скамейка стоит.
И, в сад превращая пустырь этот голый,
Мы слышим шуршанье листвы
За всеми открытыми окнами школы
Одной из окраин Москвы.
«Школа на колесах»
Посвящается вагону-школе путевой машинной станции № 61.

В этой школе учатся дети железнодорожных рабочих, ремонтирующих пути. Школа ездит вместе с ребятами

За перегонном – перегон,
Леса, озера, села.
Бежит по рельсам наш вагон –
Кочующая школа.
Здесь нет на полках багажа,
А вместо лавок – парты.
И шелестят, слегка дрожа,
Развешанные карты.
Стоит иль мчится паровоз, –
У нас идет ученье.
И славно вторит гром колес
Нам на уроках пенья.
Отцы и матери у нас –
Ремонтная бригада.
И в тех местах стоит наш класс,
Где им работать надо.
То мы в сибирскую тайгу
С крутых ступенек сходим,
То на кавказском берегу
Костер в пути разводим.
Сегодня солнечная степь
За окнами вагона
А завтра гор крутая цепь
Ведет до небосклона.
Мы видим новый Днепрогес,
В степи – огни завода.
Мы видим, как сажают лес
Двухтысячного года.
Идем в колхоз на сенокос
Сгребать днепровский клевер.
И вновь зовет нас паровоз
В далекий путь – на север.
Нас каждый дальний перегон
Знакомит с новым краем.
Проходим на уроке Дон –
И Дон переезжаем.
Мы не забудем никогда,
Как утром сквозь перила
Донская синяя вода
Под нами зарябила.
Мы видим в книге свой маршрут –
Равнины, реки, горы.
А за окошками бегут
Родной земли просторы.
Капитан
Он пионером был в Артеке,
У моря теплого – в Крыму.
И с этой осени навеки
Артек запомнился ему.
Здесь – у подножья Аюдага –
Горнист окрестности будил.
И весь отряд к подъему флага,
К подъему солнца выходил.
Звенела от шагов площадка.

Шумело море ей в ответ...
С тех пор промчалось два десятка
Военных лет и мирных лет.
И тот, кто смуглым мальчуганом
На берегу встречал восход,
Во флоте служит капитаном,
Могучий водит теплоход.
Он каждый раз глядит из рубки
На свой Артек, на дальний флаг,
На взморье, где ходил он в шлюпке,
На каменистый Аюдаг.
И, боевой моряк суровый,
Он молча отдает салют
Далекой юности, что снова
Встает на несколько минут.

Друзья-товарищи
День стоял веселый
Раннею весной.
Шли мы после школы –
Я да ты со мной.
Куртки нараспашку,
Шапки набекрень, –
Шли куда попало
В первый теплый день.
Шли куда попало –
Просто наугад,
Прямо и направо,
А потом назад.
А потом обратно,
А потом кругом,
А потом вприпрыжку,
А потом бегом.
Весело бродили
Я да ты со мной,
Весело вернулись
К вечеру домой.
Весело расстались –
Что нам унывать?
Весело друг с другом
Встретимся опять!
Детям нашего двора

1

Дети нашего двора,
Вы – его хозяйева,
На дворе идет игра
В конницу Чапаева.
Едет по двору отряд,
Тянет пулеметы.
Что за кони у ребят –
Собственной работы!
Что за шашки на боку!
Взмахом этой шашки
Лихо срубишь на скаку
Голову ромашки.
Если б можно было мне
Сделаться моложе, –
Я за вами на коне
Поскакал бы тоже!
Суховат и суковат
Этот конь сосновый,
Но я слышу, как стучат
Все его подковы!..

2

Дети нашего двора,
Чкаловского дома,
Улетали вы вчера
Вдаль с аэродрома.
Мчалась вихрем через двор

Ваша эскадрилья, –
Каждый – сам себе мотор,
И штурвал, и крылья.
Вы стрелой взлетали ввысь,
Заломив пилотки,
Или по морю неслись
На моторной лодке.
Видно, двор у нас такой –
Вам во всем послушный:
То он вам – простор морской,
То простор воздушный...

3

На дворе у нас живут
Многие герои.
Но ребята признают
Правило такое:
Ты гордись своим отцом,
Знатным гражданином,
Но и сам будь молодцом,
А не только сыном.
Есть Чапаев на дворе.
Но своим Чапаем
Мы пока еще в игре
Не его считаем.
А Егоров Николай –
Из всего отряда
Самый истинный Чапай,
Лучшего не надо.
Он – боец передовой,
Бьется он геройски.
А Чапаев – рядовой
У Чапая в войске.
Пусть он прежде подрастет, –
Так мы рассуждаем, –
И придет ему черед
Быть у нас Чапаем!

4

Дети нашего двора,
Крепнут ваши крылья,
И вчерашняя игра
Завтра станет былью.
Тот, кто водит самолет
Дома по паркету,
Завтра в небо поведет
Самолет-ракету.
Кто построил на дворе
Мост через канаву, –
Мост на Волге, на Днепре
Выстроит на славу.
Кто готовит для скворцов
Летний дом фанерный
Своды башен и дворцов
Выстроит наверно
Дети нашего двора,
Крепнут ваши крылья.
Ваша детская игра
Завтра станет былью.
Вы готовитесь в игре
Строить Днепрострой.
Вы растете на дворе,
Где живут герои.

5

В нашем доме с давних пор
Чкалов жил Валерий.
Выходил он к нам во двор
Вот из этой двери.
Поглядев на небосвод,
Подзывал он сына

И шагал с ним до ворот,
Где ждала машина.
Долго будет эта дверь
Гордостью квартала.
Наша улица теперь
Чкаловскою стала.
Дети нашего двора,
Моряки, пилоты,
И для вас придет пора
Боевой работы.
И, взлетая на простор
Или волны роя,
Вы припомните тот двор,
Где живут герои!
Кто он?
В город прибыл к нам когда-то
Мистер Флинт, заморский гость.
Был одет щеголевато,
А в руке держал он трость.
С голубым цветком в петлице,
В белой шляпе набекрень
Колесил он по столице
На машине целый день.
За рекой в тиши окраин
Он у спутника спросил:
– Извините, кто хозяин
Этих загородных вилл?
Из окна автомобиля
Спутник вывеску прочел
И сказал: – На этой вилле
Отдыхает Комсомол.

В тихом парке на лужайке
Высоко взлетает мяч.
Паренек в зеленой майке
За мячом несется вскачь.
– Чья спортивная площадка?
Кто играет в баскетбол? –
Проводник ответил кратко
Тем же словом: – Комсомол.
И сказал румяный янки,
Член конгресса и богач:
– Есть, как видно, деньги в банке
У владельца этих дач!

По дороге перед будкой,
Где висел афишный лист,
Задержался на минутку
Любознательный турист.
– В оперетте – «Перикола».
А в балете – «Красный мак».
А в театре Комсомола –
«Сирано де Бержерак»...

– Видно, дорого он стоит,
Этот мистер Комсомол.
Под Москвой он дачи строит
И театры приобрел!

Мимо берега крутого
Пароход, гудя, прошел.
На борту блестело слово
Золотое: «Комсомол».
Иностранец хитровато
Бровью рыжею повел
И сказал: – Какой богатый
Этот мистер Комсомол!
Мне рассказывали в Штатах,

Будто нет у вас богатых.
Между тем в СССР
Есть еще миллионер.
Я прошу вас на прощанье:
Если с вами он знаком,
Вы устройте мне свиданье
С вашим знатным земляком!

Мимо каменных заборов
Едет за город турист,
Слышит ровный гул моторов
И ремней протяжный свист.
Надпись четкую у входа
Переводчик перевел:
«Комсомольский цех завода»...
– Вот он, мистер Комсомол!
Шли с тетрадками ребята
Из ворот соседних школ.
– Вот, – заметил провожатый, –
Вот он, мистер Комсомол!
Над домами реял летчик,
Как над скалами орел.
– Вот, – промолвил переводчик, –
Вот он, мистер Комсомол!
Рассказ о неизвестном герое
Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографы
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.
Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак «Г. Т. О.»
На груди у него.
Больше не знают
О нем ничего.
Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же значков –
Каждый
К труду – обороне
Готов!
Кто же,
Откуда
И что он за птица –
Парень,
Которого
Ищет столица?
Что натворил он
И в чем виноват?
Вот что в народе
О нем говорят.
Ехал
Один
Гражданин
По Москве –
Белая кепка
На голове, –
Ехал весной
На площадке трамвая.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Что-то под грохот колес
Напевая...
Вдруг он увидел –
Напротив
В окне
Мечется кто-то
В дыму и огне.
Много столпилось
Людей на панели.
Люди в тревоге
Под крышу смотрели:
Там из окошка
Сквозь огненный дым
Руки
Ребенок
Протягивал к ним.
Даром минуты одной
Не теряя,
Бросился парень
С площадки трамвая –
Автомобилю
Наперерез –
И по трубе
Водосточной
Полез.
Третий этаж,
И четвертый,
И пятый...
Вот и последний,
Пожаром объятый.
Черного дыма
Висит пелена.
Рвется наружу
Огонь из окна.
Надо еще
Подтянуться немножко.
Парень,
Слабея,
Дополз до окошка,
Встал,
Задыхаясь в дыму,
На карниз,
Девочку взял
И спускается вниз.
Вот ухватился
Рукой
За колонну.
Вот по карнизу
Шагнул он к балкону...
Еле стоит
На карнизе нога,
А до балкона –
Четыре шага.
Видели люди,
Смотревшие снизу,
Как осторожно
Он шел по карнизу...
Вот он прошел
Половину
Пути.
Надо еще половину
Пройти.
Шаг. Остановка.
Другой. Остановка.
Вот до балкона
Добрался он ловко,
Через железный
Барьер перелез,

Двери открыл –
И в квартире исчез...
С дымом мешается
Облако пыли.
Мчатся пожарные
Автомобили,
Щелкают звонко,
Тревожно свистят,
Медные каски
Рядами блестят.
Миг – и рассыпались
Медные каски.
Лестницы выросли
Быстро, как в сказке.
Люди в брезенте –
Один за другим –
Лезут
По лестницам
В пламя и дым–
Пламя
Сменяется
Чадом угарным.
Гонит насос
Водяную струю.
Женщина,
Плача,
Подходит
К пожарным:
– Девочку,
Дочку
Спасите
Мою!
– Нет, –
Отвечают
Пожарные
Дружно, –
Девочка в здании
Не обнаружена.
Все этажи
Мы сейчас обошли,
Но никого
До сих пор
Не нашли!
Вдруг из ворот
Обгоревшего дома
Вышел
Один
Гражданин
Незнакомый.
Рыжий от ржавчины,
Весь в синяках,
Девочку
Крепко
Держал он в руках.
Дочка заплакала,
Мать обнимая.
Парень вскочил
На подножку трамвая,
Тенью мелькнул
За вагонным стеклом,
Кепкой махнул
И пропал за углом...
Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографы
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти

Парня какого-то
Лет двадцати.
Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
футболке и кепке.
Знак «Г. Т. О.»
На груди у него.
Больше не знают
О нем ничего.
Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
футболки и кепки.
Много в столице
Таких же
Значков.
К славному подвигу
Каждый
Готов!
Костер в снегу

1

Нам открывается страна
С вокзального порога.
Отворишь дверь – и вот она,
Железная дорога!
Дают свистки кондуктора,
Поют рожки на стрелке,
И ударяют буфера
Тарелками в тарелки.
Зеленый, красный свет горит,
И каждый миг сигналом
Вокзал с дорогой говорит
И поезда – с вокзалом.

2

Крепок утренний мороз,
Но, вспотев от жара,
Прямо в небо паровоз
Бьет струями пара.
Мы выходим на перрон,
На снежок хрустящий.
Мы находим свой вагон
Новенький, блестящий.
Хочет каждый из ребят
Сесть к окну поближе.
По углам торчком стоят
Смазанные лыжи.
Плавно тронул паровоз.
Город, до свиданья!
Проезжают без колес
За окошком зданья.
Вот и кончились дома.
В окнах посветлело.
Подмосковная зима
Блещет гладью белой.

3

На пустынном полустанке
Мы выходим на перрон.
Распрощался на стоянке
С пассажирами вагон.
Постояв перед вокзалом,
Поезд с грохотом исчез.
Мы идем за ним по шпалам:
И сворачиваем в лес.
Сосен сизые иголки
Побелели наверху,
А разряженные елки
Словно в заячьем пуху.

Тишина. И только дятел,
Хлопотливый, деловой,
Барабанит, будто спятил,
Машет пестрой головой.
Только изредка тяжелый
Снежный ком валится в снег.
Впереди – деревня, школа,
Вкусный ужин и ночлег.

4

Мы ночуем в новой школе,
В окна льдистые глядим.
За одним окошком – поле,
Бор сосновый – за другим.
Хлопья снега с неба падают
Пеленой сквозной
И, мелькая, сердце радуют
Чистой белизной.
Сыплет, сыплет снег охапками
На поля зима.
До бровей накрылись шапками
Низкие дома.
Как хмельной идет-шатается
По мосткам ходок.
А в ведре гремит, болтается
Молодой ледок

5

С ледяной съезжая горки
На открытый лед реки,
Пишут тройки и восьмерки
Наши острые коньки.
Мы узорами изрежем,
Исчертим речную гладь.
Хорошо нам чистым, свежим,
Снежным воздухом дышать!

6

Костер раскладывать пора
Настал закатный час.
Зажгутся разом два костра –
На небе и у нас.
Огнем охвачен край небес,
И длинный, красный луч
Насквозь пронизывает лес,
Пробившись из-за туч.
И лес стоит в густом дыму, –
Как будто солнца шар,
В штыки лучей встречая тьму,
Зажег лесной пожар.
Пилу несите и топор,
Валите сухостой.
Пусть и у нас горит костер
Такой же золотой.
Пусть хворост корчится в огне,
Пускай трещит кора...
А снег кружится в вышине
Над пламенем костра...

7

Мы снова входим в школьный дом.
Постели нам готовы.
И веет в комнатах теплом
И свежестью сосновой.
Железной дверкою звеня,
Гудит, стреляет печка.
И все ребята у огня
Нашли себе местечко.
Стремится пламя на простор,
Бушует в дымоходе,
Напоминая нам костер,
Пылавший на свободе.

И в этот тихий, поздний час,
Зардевшись от мороза,
Пришли в свой класс проведать нас
Ребята из колхоза.
В снегу морозном, как в пыли,
Их куртки и ушанки.
С собой ребята принесли
Сосновых дров вязанки
Пришел за ними черный пес.
Он свел знакомство с нами
И, между лап уткнув свой нос,
Глядел, зажмурясь, в пламя.
А мы, усевшись на скамьи,
На парты и поленья,
Давай рассказывать свои
Дела и приключенья.
Могли болтать мы до утра,
Но вот встает вожатый
И говорит: – Вам спать пора,
А нам домой, ребята!
Они ушли в поля, в леса,
И слышались во мраке
Далекий смех, и голоса,
И звонкий лай собаки...

8

Общий сбор трубят горнисты.
Петухи встречают день.
Мы простимся с полем чистым,
С лесом белым и пушистым,
С дымом дальних деревень.
После зимнего похода
Возвращаемся
Домой –
И до будущего года
Распрощаемся
С зимой.

9

Опять несет нас паровоз
По колее дорожной.
В дороге петь под гул колес
Любую песню можно.
Сейчас огни у нас зажгут,
И окон отраженья
С вагоном рядом побегут
Прозрачной, светлой тенью.
Среди полей, среди лесов
Несемся без оглядки,
И вторят хору голосов
Гремящие площадки.
Еще платформа или две
Мелькнут в окне вагонном –
И вот уж поезд наш в Москве
Стоит перед перроном.
Дают свистки кондуктора,
Поют рожки на стрелке.
И ударяют буфера
Тарелками в тарелки.
Зеленый, красный свет горит.
И каждый миг сигналом
Вокзал с дорогой говорит
И поезда – с вокзалом.
Рядами частых фонарей
Столица засверкала.
И мы выходим из дверей
Московского вокзала.

СКАЗКИ РАЗНЫХ НАРОДОВ

Волга и Вазуза русская сказка

Меж болот из малого колодца
Ручеек, не умолкая, льется.
Неприметен чистый ручеек,
Не широк, не звонок, не глубок.
Перейдешь его через дощечку,
А глядишь – ручей разлился в речку,
Хоть местами речку эту вброд
И цыпленок летом перейдет.
Но поят ее ключи, потоки,
И снега, и ливни летних гроз, –
И течет она рекой широкой,
Разливается в спокойный плес,
Пенится под плицами колес.
Перед нею путь большой и долгий
Из лесного края в край степной.
И зовут ее рекою Волгой –
Матушкой, кормилицей родной.
Волга – рекам родины царица.
Ни одна не может с ней сравниться.
Высятя над Волгой города.
На волнах качаются суда,
Носят много дорогого груза.
А у Волги есть сестра – Вазуза.
Вьется Волга, а ее сестра
Напрямик течет, крута, быстра.
Меж камней бурлит она в дороге,
Сердится, катясь через пороги.
У сестер-красавиц с давних пор
Был такой между собою спор:
Кто из них сильнее
И быстрее,
Кто из них умнее
И хитрее?
И тянулась тяжба долгий век
У сестер – у двух соседних рек.
Ни одна не уступала в споре.
Наконец решили: – Ляжем спать,
А проснувшись, побежим опять.
Кто скорее добежит до моря,
Ту и будем старшею считать!
Вот зима постлала им постели
Под широкой крышей ледяной.
Шубою накрыли их метели,
Белою одели пеленой.
Но Вазуза пробудилась рано
Под покровом вешнего тумана
И сестру решила обмануть:
Собралась да и пустилась в путь.
Говорит: – Прощай, сестрица Волга,
Нежиться во сне ты будешь долго.
Я же той порой по холодку
От тебя подальше утеку,
Выберу дорожку попрямее
И до моря добежать успею!
Пробудилась Волга в свой черед,
Над собой взломала синий лед,
Разлилась в полях среди простора,
Напилась холодных вешних вод
И пошла не тихо и не скоро,
Не спеша, не мешкая, вперед.
Хоть она весной проснулась поздно
И путем извилистым текла,
Но сестру свою догнала грозно.
Гневная, к Зубцову подошла.
И Вазуза, с Волгою не споря,
Просит донести ее до моря:
Ей самой, усталой, не дойти –
Не собрала силы по пути.

что ж, сестра родная – не обуза!
Две реки в пути слились в одну.
С той поры шумливая Вазуза
Будит Волгу каждую весну:
– Просыпайся, старшая сестра,
Пробираться к морю нам пора!..

Гонят волны Волга и Вазуза –
Две реки Советского Союза.
Говорит народ, что у сестер
До сих пор не утихает спор.
Спорят реки Волга и Вазуза,
Спорят с Доном, Обью и Двиной:
Кто из них подымет больше груза,
Больше рыбы даст земле родной,
Кто прогонит летом больше сплава...
Всем советским рекам – честь и слава!
Сказка про царя и сапожника
Жили-были грозный царь
И веселый чеботарь.
Грозный царь строною правил.
Чеботарь заплатки ставил.
И жилось чеботарю
Веселее, чем царю.
Царь не ест, не спит спокойно,
У царя пиры да войны,
А сапожник в мастерской
Тянет дратву день-деньской,
Шьет, кроит и ставит латку,
А потом возьмет трехрядку,
Скажет: – Ну-ка, запоем! –
И зальется соловьем.
В пляс пойдут его ребята –
Так, что пол трещит дощатый!
Но прослышал государь,
Как беспечен чеботарь.
Издает приказ он краткий:
«Запрещаем класть заплатки
На башмак и на сапог.
Нарушителей – в острог!»
У царя и власть и сила.
Чеботарь припрятал шило,
Дратву, нож и молоток,
Мастерскую – на замок
И сидит себе на рынке,
Чистит публике ботинки.
До того натрет башмак,
Что блестит он, точно лак.
Царь узнал про эту чистку,
Пишет новую записку:
«С пары чищенных сапог
Троекратный брать налог!»
Чеботарь опять без дела,
Ждать работы надоело,
Взял он в руки два ведра
Да к реке пошел с утра.
Стал он в жаркую погоду
Продавать речную воду:
– Подходи, народ, сюда,
Вот холодная вода!
За копейку выпьешь кружку,
А полкружки за полушку!
Поступил к царю донос:
– Появился водонос.
Воду носит он народу,
А верней, мутит он воду!
Бородою царь потряс
И велел писать приказ:

«Запрещается народу
Пить в жару сырую воду!»
Сел на камень водонос,
Загрустил, повесил нос,
И жена и дети босы..
– Не пойти ли мне в матросы?
Я и ловок, и силен,
И смекалкой наделен.
Входит он в контору флота,
Говорит: – Служить охота,
То есть плавать по морям –
Нынче здесь, а завтра там!
Видят – парень он здоровый,
Рост приличный, двухметровый.
Взяли малого во флот.
Вот однажды царь плывет
На своей на царской яхте,
А моряк стоит на вахте.
Вдруг поднялся ураган.
Смыты с борта капитан,
И помощник, и матросы.
Гонит яхту на утесы..
Так и есть! Раздался треск,
А потом зловещий плеск.
Где пробоина? У носа.
Боцман требует матроса:
– Надо, брат, заплату класть,
чтобы судну не пропасть!
Говорит матрос: – Положим!
Положить заплату можем,
Но простите: ваша власть
Не велит заплату класть!..
Царь выходит из каюты,
Непричесанный, разутый.
По колено борода,
По колено и вода.
Подзывает он матроса,
Все того же водоноса.
Молит жалобно: – Нырни
Да пробоину заткни!
Награжу тебя чинами,
Галунами, орденами,
Сколько ты воды хлебнешь,
Столько чести наживешь.
За глоток воды студеной –
По медали золоченой!
А матрос царю в ответ:
– Воду пить приказа нет.
Не велели вы народу
Пить в жару сырую воду!
Ну да ладно. Я нырну.
Не идти же нам ко дну..
Только вы уж извините –
Все приказы отмените,
Или каждый ваш приказ
Обернется против вас!
Сегодня завтра и вчера
Жил человек бедный,
Не имел ни полушки медной.
Ну, дошел человек до сумы!
Стал просить он у черта займы:
– Дай, нечистый, мне сотню-другую,
Я на рынке денек поторгую
И тебе твои деньги отдам,
А барыш разделю пополам.
Чуть он вымолвил слово «барыш»,
Черт явился, – хвостатый, как мышь,
Черномазый, с кривыми рогами.

держит в лапах бумажник с деньгами,
Счеты, книгу, большой карандаш.

– А когда, – говорит, – ты отдашь?

– Завтра деньги отдам или душу.

Верь, я клятвы своей не нарушу!

Выдал черт ему сотню рублей,

что-то в книге отметил своей

и пропал, только ночь миновала, –

Будто вовсе его не бывало.

Вот пошел человек на базар,

Присмотрел подешевле товар,

Перепродал, но выручил мало

и купил себе хлеба и сала.

Рано утром проснулся бедняк,

Сала с хлебом поел натошак

и заснул, подкрепившись немного.

Глядь, нечистый стоит у порога

и бормочет: – В положенный срок

я пришел получить свой должок!

– Нет, – бедняк говорит, – рановато

за деньгами пришел ты, рогатый.

Был назначен на завтра платеж,

ты ж сегодня ко мне пристаешь!

Черт смутился, помедлил, подумал

и откланялся. – Завтра приду, мол!

А под утро опять на порог –

просит денег иль душу в залог.

– Нет, – должник отвечает сердито, –

понапрасну меня не буди ты.

Деньги завтра я должен отдать,

ты ж сегодня приходишь опять!..

Иль не знают у вас в преисподней,

что не завтра сейчас, а сегодня?

Вновь нечистый явился чуть свет,

но услышал такой же ответ.

Напоследок ему это дело,

откровенно сказать, надоело.

И решил он денек пропустить,

а потом должника навестить.

Рано утром явился он снова

и прочел на дощечке кленовой,

на столбе посредине двора:

«Приходи за деньгами вчера!»

Бедный черт почесал себе темя..

Прозевал он платежное время!

Вновь «сегодня» настало с утра,

и уже не вернется «вчера»!..

Змея

на промысел пошли два друга, два соседа,

и встретили в лесу морщинистого деда.

Казалось, он корой коричневой оброс

от пяток до седых взлохмаченных волос,

и только на лице сквозь узенькие щели

глаза, как светляки зеленые, блестели,

– Идите стороной, – прошамкал он, – друзья,

здесь в яме под сосной скрывается змея!

Сначала в сторону свернули оба друга,

потом подумали: «А может, дед – хитрюга?

Он выдумал, что нам грозит змеиный яд,

чтоб утаить от нас в лесу зарытый клад».

Немного подождав, они пробрались к яме

и стали землю рыть обеими руками,

покуда не нашли под камнем, наконец,

червонным золотом наполненный ларец –

монеты старые, и кольца, и медали.

Соседи шепотом советовать стали:

как быть? Бесценный груз им не поднять двоим.

Позвать кого-нибудь? Делиться надо с ним...

Уйти и с лошастью сюда вернуться снова?
Но оба вспомнили про старика лесного.
Кто знает, что еще придумает хитрец!
Нет, пусть один из них постережет ларец,
Пока другой сосед пойдет дорогой краткой
И в лес воротится с телегой и лошадкой.
Вот прибежал сосед домой – в свое село –
И говорит жене: – Уж так нам повезло!
В лесу нашли мы клад. Готовь обед, не мешкай,
Сейчас за золотом отправлюсь я с тележкой.
Жаль, что сокровище не все досталось нам,
А поделить его придется пополам.
Ты начини, жена, пирог крысиным ядом,
Авось тогда одни мы завладеем кладом!..
Вот испекла жена отравленный пирог.
Перекрестился муж и вышел за порог.
А между тем другой сосед сидел у клада
И думал: «Ах, как жаль, что нам делиться надо!
Когда бы завладел я кладом целиком,
Построил бы я дом на берегу морском,
Лежал бы целый день на золотом песочке,
Женился б на княжне... Да нет, на царской дочке!
А если на двоих делить придется клад,
Мне дочка царская достанется навряд..
Замешкался в пути приятель мой, однако,
У денег я сижусь, голодный как собака.
Ну, погоди, дружок! При мне мое ружье.
Свинец дарю тебе, а золото – мое!..»
И только скрип колес раздался из-за елки,
Он выстрелил в упор в соседа из двустволки.
Сосед упал ничком на землю у колес.
Убийца золото в телегу перенес,
Прикрыл соломою, потом дерюгой рваной
И вдруг нашел пирог, поджаристый, румяный.
Кусочек проглотил – и головой поник..
Недаром про змею рассказывал старик.
Сказка про двух лодырей
Это лодырь мой знакомый,
А зовут его Еремой.
Это брат его родной,
А зовут его Фомой.
У обоих есть работа,
Да работать неохота.
Говорит Фома: – Сейчас! –
А Ерема: – Через час!
Загорелся ночью дом.
Из-под крыши дым столбом.
– Встань, Фома! Проснись, Ерема!
Дом пылает, как солома!
Говорит Фома: – Сейчас!.. –
А Ерема: – Через час!..
Что у вас за кутерьма?
Что вы, спятели с ума?
Петухи
Еще не пели,
Пастухи
Еще в постели.
Разбудите завтра днем,
Мы огонь водой зальем!..
Из пылающего дома
Первым вынесли фому,
А потом уж и Ерему,
Угоревшего в дыму.
Вышли братья на охоту,
Зашагали по болоту.
То ли вышли погулять,
То ли уток пострелять.
Прогуляли трое суток,

Увидали стаю уток.
Говорит Фома: – Сейчас!..
А Ерема: – Через час!..
Погодите, не летите, –
Мало пороха у нас.
Нынче порох
Больно дорог.
Мы по утке продадим –
Наши ружья зарядим!
Да не слушаются утки.
Ждать не стали ни минутки.
Только крякнули: «Кря-кря!»
И умчались за моря.
Был Ерема на лугу.
А Фома на берегу.
Услыхали: кто-то стонет,
Поглядели: батька тонет, –
То ныряет, то плышет,
Помощь с берега зовет..
Говорит Фома: – Сейчас!..
А Ерема: – Через час!..
Мы пойдем в деревню к людям
Да веревку раздобудем,
Кинем с берега конец –
Не утонете, отец!
Вышли братья спозаранку
За грибами в темный бор.
Под сосной нашли поганку,
Под осиной – мухомор.
Из-под дуба, из-под елки
Выбегают злые волки.
Засверкал глазами волк,
А другой зубами – щелк!
И сказал один другому:
– Я – Фому, а ты – Ерему!
Говорит Фома: – Сейчас!..
А Ерема: – Через час!..
Мы нашли грибов немножко,
А хотим набрать лукошко.
И набрали бы давно,
Будь у нас в лукошке дно!..
Это лодырь мой знакомый.
Звали лодыря Еремой.
Это брат его родной.
Прозывался он Фомой..
Возле дуба, возле ели
Их сегодня волки съели –
И Ерему и Фому.
Да не жаль их никому!
Сказка о глупости (из Ивана Франко)
Жила на воле птичка,
Да вдруг попала в сеть.
И говорит охотник:
– Должна ты умереть!
– Помилуй! – просит птичка. –
Я ростом с ноготок,
Всего комочек пуха
Да мяса на глоток.
Пусти меня на волю,
Доволен будешь сам.
Хороших три урока
Тебе за это дам.
Охотник удивился:
– Ты – пташка с ноготок.
Какой же человеку
Ты можешь дать урок?;
Но ежели прибавишь
Ты мне ума чуть-чуть,

Пушу тебя на волю.
Лети в далекий путь!
– Начнем, – сказала птичка. –
Запомни мой совет;
Жалеть о том не надо,
Чего уж больше нет.
Сказал охотник: – Правда.
Разумен твой совет.
Жалеть о том не надо,
Чего уж больше нет.
– Затем, – щебечет птичка, –
Не стоит портить кровь,
Стараясь понапрасну
Вернуть былое вновь.
Сказал охотник: – Верно.
Не стоит портить кровь,
Стараясь понапрасну
Вернуть былое вновь.
Щебечет птичка: – Слушай
Последний мой совет:
Не верь досужим бредням.
Чудес на свете нет.
Сказал охотник: – Дельно.
Запомню твой совет.
Не надо верить бредням.
Чудес на свете нет.
Спасибо за науку.
Счастливого пути.
Да в сети к птицелову
Опять не залети!

Вспорхнув на ветку, птичка
Промолвила: – Дурак!
Тебя я обманула,
А ты попал впросак.
Добыча дорогая
К тебе влетела в сеть.
Из-за меня, охотник,
Ты мог разбогатеть.
В моем брюшке таится
Награда для ловца:
Алмаз крупнее вдвое
Куриного яйца!
Охотник чуть не плачет.
Бормочет: – Как же так!
Несметное богатство
Я упустил, дурак!..
Сидит на ветке птичка
Не слишком высоко.
А до нее добраться
Совсем не так легко.
Охотник, не мигая,
С нее не сводит глаз.
Вот-вот она умчится,
А вместе с ней алмаз!
Зовет охотник: – Пташка!
Вернись ко мне скорей.
Отцом тебе я буду.
Ты – доченькой моей.
И ветку золотую
Тебе я закажу,
И в клетку золотую
Тебя я посажу!..
А птичка отвечает:
– Ты так же глуп, как был,
Все три моих урока
Сейчас же позабыл.
В награду за науку

Лететь ты мне велел,
А сам через минуту
Об этом пожалел.
Еще я не успела
Пуститься в дальний путь,
А ты уже задумал
Прошедшее вернуть.
И веришь небылице,
Что в птице есть алмаз
Крупнее этой птицы
Во много-много раз!
Не так
Что ни делает дурак,
Все он делает не так.
Начинает не сначала,
А кончает как попало.
С потолка он строит дом,
Носит воду решетом,
Солнце в поле ловит шапкой,
Тень со стен стирает тряпкой,
Дверь берет с собою в лес,
Чтобы вор к нему не влез,
И на крышу за веревку
Тянет бурю коровку,
Чтоб немножко попаслась
Там, где травка разрослась.

Что ни делает дурак,
Все он делает не так.
И не вовремя он рад,
И печален невпопад.
На пути встречает свадьбу –
Тут бы спеть и поплясать бы,
Он же слезы льет рекой
И поет заупокой.
Как схватили дурака,
Стали мять ему бока,
Били, били, колотили,
Чуть живого отпустили.
«Ишь ты, – думает дурак, –
Видно, я попал впросак.
Из сочувствия к невесте
Я поплакал с нею вместе.
Ладно, в следующий раз
Я пущусь на свадьбе в пляс!»

Вот бредет он по дороге,
А навстречу едут дроги.
Следом движется народ,
Словно очередь идет.
Поглядел дурак на пешех.
«Ну-ка, думает, – утешь их,
Чтоб шагали веселей
За телегою своей!»
Сапожком дурак притопнул,
О ладонь ладонью хлопнул
Да как пустится плясать,
Ногу об ногу чесать!
Взяли люди дурака,
Стали мять ему бока,
Били, били, колотили,
Полумертвым отпустили.
«Вишь ты, – думает дурак, –
Я опять попал впросак.
Больше я плясать не стану
Да и плакать перестану.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Ладно, с завтрашнего дня
Не узнаете меня!»

И ведь верно, с той минуты
Стал ходить дурак надутый.
То и дело он, дурак,
Говорит другим: – Не так!
Он не плачет и не пляшет,
А на все рукою машет.
Постороннему никак
Не узнать, что он дурак.
Дети буквы пишут в школе,
Да и спросят: – Хорошо ли?
Поглядит в тетрадь дурак,
Да и вымолвит: – Не так.
Шьют портнихи на машинке,
Шьют сапожники ботинки.
Смотрит издали дурак
И бормочет: – Все не так!
И не так селедок ловят,
И не так борщи готовят,
И не так мосты мостят,
И не так детей растят!
Видят люди, слышат люди,
Как дурак дела их судит,
И подумывают так:
«Что за умница дурак!»
Мельник, мальчик и осел
Мельник
На ослике
Ехал
Верхом.
Мальчик
За мельником
Плелся
Пешком.
– Глянь-ка, –
Толкует
Досужий народ: –
Дедушка
Едет,
А мальчик
Идет!
Где это
Видано?
Где это
Слыхано?
Дедушка
Едет,
А мальчик
Идет!
Дедушка
Быстро
Слезает
С седла,
Внука
Сажает
Верхом
На осла.
– Ишь ты! –
Вдогонку
Кричит
Пешеход: –
Маленький
Едет,
А старый
Идет!
Где это

Видано?
Где это
Слыхано? –
Маленький
Едет,
А старый
Идет!
Мельник
И мальчик
Садятся
Вдвоем –
Оба
На ослике
Едут
Верхом.
– Фу ты! –
Смеется
Другой
Пешеход:
Деда
И внука
Скотина
Везет!
Где это
Видано?
Где это
Слыхано?
Деда
И внука
Скотина
Везет!
Дедушка
С внуком
Плетутся
Пешком,
Ослик
На дедушке
Едет
Верхом.
– Тьфу ты! –
Хохочет
Народ у ворот: –
Старый
Осел
Молодого
Везет!
Где это
Видано?
Где это
Слыхано? –
Старый
Осел
Молодого
Везет!

Про двух соседей Кавказская народная сказка
1

Старик из нашего села
Пришел во двор к соседу.
– Сосед, не дашь ли мне осла?
На рынок я поеду.
– Осла сегодня дома нет.
С утра ушел куда-то, –
Соседу бедному в ответ
Сказал сосед богатый.
Пока беседа эта шла, –
Из ближнего сарая
Донесся громкий крик осла,

Дрожа и замирая...

– Ты мне солгал, – сказал старик. –

Осел твой нынче дома.

Я из сарая слышу крик,

Тебе и мне знакомый!

– Нет, – отвечал богач: – К чему

Мне лгать и лицемерить!

Ослу ты веришь моему,

А мне не хочешь верить?

2

Бедняк ушел от богача

И видит по дороге:

Стоит в овраге у ключа

Барашек тонконогий.

Томясь от жажды в жаркий день,

Отбился он от стада

И забежал туда, где тень,

И зелень, и прохлада.

Старик поймал его, связал,

Взвалил к себе на плечи

И по крутым уступам скал

Принес в свой хлев овечий.

Сосед-богач к нему пришел:

– Отдай-ка мне барашка.

Ты, говорят, его нашел

В кустах, на дне овражка.

– Здесь твоего барана нет,

Ищи его по следу! –

Сосед-бедняк сказал в ответ

Богатому соседу.

Богач хотел идти домой,

Но чуть за дверь он вышел,

Как вдруг за тонкою стеной

Бараний крик услышал.

– Я обнаружил твой обман! –

Сказал он, полон гнева. –

Я слышу, блеет мой баран

За изгородью хлева!

В ответ бедняк захлопнул дверь.

– Божиться я не стану.

Но ты соседу больше верь,

Чем глупому барану!

Старуха, дверь закрой!

Под праздник, под воскресный день,

Пред тем, как на ночь лечь,

Хозяйка жарить принялась,

Варить, тушить и печь.

Стояла осень на дворе,

И ветер дул сырой.

Старик старухе говорит:

– Старуха, дверь закрой!

– Мне только дверь и закрывать,

Другого дела нет.

По мне – пускай она стоит

Открытой сотню лет!

Так без конца между собой

Вели супруги спор,

Пока старик не предложил

Старухе уговор:

– Давай, старуха, помолчим.

А кто откроет рот

И первый вымолвит словцо,

Тот двери и запрет!

Проходит час, за ним другой.

Хозяева молчат.

Давно в печи погас огонь.

В углу часы стучат.

Вот бьют часы двенадцать раз,

А дверь не заперта.
Два незнакомца входят в дом,
А в доме темнота.
– А ну-ка, – гости говорят, –
кто в домике живет? –
Молчат старуха и старик,
Воды набрали в рот.
Ночные гости из печи
Берут по пирогу,
И потроха, и петуха, –
Хозяйка – ни гуту.
Нашли табак у старика.
– Хороший табачок! –
Из бочки выпили пивка.
Хозяева – молчок.
Все взяли гости, что могли,
И вышли за порог.
Идут двором и говорят:
– Сырой у них пирог!
А им вослед старуха: – Нет!
Пирог мой не сырой! –
Ей из угла старик в ответ:
– Старуха, дверь закрой!
Отчего кошку назвали кошкой? Восточная сказка
У старика и старухи
Был котеночек черноухий,
Черноухий
И белощекий,
Белобрюхий
И чернобокий.
Стали думать старик со старухой:
– Подрастает наш черноухий.
Мы вскормили его и вспоили,
Только дать ему имя забыли.
Назовем черноухого
«Тучей» –
Пусть он будет большой
И могучий –
Выше дерева,
Больше дома.
Пусть мурлычет он громче грома!
– Нет, – сказала, подумав, старуха, –
Туча легче гусяного пуха.
Гонит ветер огромные тучи,
Собирает их в серые кучи.
Свищет ветер
Протяжно и звонко.
Не назвать ли нам «Ветром»
Котенка?
– Нет, старуха, –
Старик отвечает, –
Ветер только деревья качает,
А стена остается в покое.
Не назвать ли котенка
«Стеною»?
Старику отвечает старуха:
– Ты лишился на старости слуха!
Вот прислушайся вместе со мною:
Слышишь, мышка шуршит за стеною?
Точит дерево мышка-воришка...
Не назвать ли нам кошку – «Мышка»?
– Нет, старуха, –
Старик отвечает, –
Кошка мышку со шкуркой съедает.
Значит, кошка
Сильнее немножко!
Не назвать ли нам кошку кошкой?..
Кольцо Джафара Восточная сказка

А ну, загадку разгадай,
Коль думать ты охотник:
Кто больше трудится – лентяй
Иль ревностный работник?
Но прежде чем найдешь ответ,
Послушай сказку древних лет.
Жил при дворе мудрец Джафар
В одной стране на юге.
А так как был он очень стар,
Его носили слуги.
Однажды на пути домой
С далекого базара
Скатился перстень золотой
С мизинца у Джафара.
Сказал носильщикам Джафар:
– Весь город обойдите
И драгоценный царский дар,
Кольцо мое найдите!
Ему носильщики в ответ:
– Искать нам неохота.
Нам до пропажи дела нет.
Своя у нас работа.
Тебя нам велено таскать,
А не кольцо твое искать!
– Ну, если так, – сказал рабам
Джафар на эти речи, –
Кольцо искать я буду сам! –
И сел рабам на плечи.
Пришлось тащиться им опять
С Джафаром до базара...
А было б легче им искать
Колечко без Джафара!
Крепкий орешек Норвежская народная сказка
Герда, старая норвежка,
Рассказала мне о том,
Как сидел внутри орешка
Чорт с рогами и хвостом.
Но прибавила старуха:
– Изменился белый свет.
Говорят, ни злого духа,
Ни чертей на свете нет.
Если так, – пустые бредни
Мой старушечий рассказ...
А быть может, чорт последний
Был у нас в последний раз!

Через поле по дороге
Шли ребята в лес.
А навстречу – кривоногий,
Кривоногий, криворогий,
Криворогий, длиннохвостый,
Очень маленького роста
Бес.
Говорит: – Здорово, дети!
Я умнее всех на свете.
Я хитрее всех!
Говорят ребята чорту:
– Если правда, что хитер ты,
Заберись в орех.
Бес уткнул в копытца рожки,
Стал немного меньше кошки,
А потом не больше мошки
И залез в орех.
– Вот так чорт! – сказали дети. –
Видно, правда, что на свете
Он хитрее всех!
Шла на кузнице работа.
Кузнецы, трудясь до пота,

Раздували мех.
Вдруг ребята прибежали,
Просят: – Дяденьки, нельзя ли
Расколоть орех?
Взял кузнец тяжелый молот,
Стукнул что есть сил.
А орешек не расколот,
Не расколот, не размолот,
Только подскочил.
Говорит отцу со смехом
Молодой кузнец:
– Что, не справишься с орехом?
Перед всем кузнечным цехом
Стыдно нам, отец!
Был кузнец силен и молод,
В руки взял тяжелый молот,
Стукнул – и присел.
Пополам расколот
Молот,
А орешек цел!
Что за чушь! Такая злоба
Кузнецов взяла.
Бьют они с размаху оба,
Бьют и вместе и особо, –
Скорлупа цела.
Оба лезут вон из кожи..
Подошел к дверям прохожий,
Говорит: – Нельзя ль
Попытать мне счастье тоже?
– Бей! – сказал коваль.
Стукнул парень по ореху.
Раз, другой, но без успеха.
– Видно, крепкий сорт..
Что за чорт! –
И трижды эхо
Повторило: – Чорт!
Ну и чорт сейчас же вышел
С дымом и огнем.
И никто с тех пор не слышал
Никогда о нем.
Отчего у месяца нет платья Сербская народная сказка
Заглянул полумесяц к портному,
Не к небесному, а к земному.
– Сшей мне, мастер, нарядное платье.
Буду по небу в праздник гулять я.
Снял портной с полумесяца мерку,
Приглашает его на примерку.
Но всего за четырнадцать дней
Вдвое сделался месяц полней.
И в плечах и в груди ему тесно, –
Так поправился месяц небесный.
Чуть не плачет с досады портной:
– Что за бес подшутил надо мной!
Ваша светлость слегка пополнела
Иль от стирки материя села, –
Я, по правде сказать, не пойму..
Ладно! Новую мерку сниму.

Вот проходят за сутками сутки.
Не теряет портной ни минутки.
Ну, а месяц, гуляка ночной,
Стал тем временем полной луной.
Примеряет он тесное платье
И, вздыхая, бормочет проклятья:
– Греховодник, мошенник, злодей!
Постыдился бы добрых людей.
За последних три дня и три ночи
Платье стало тесней и короче!

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Ничего не ответил портной.
Где уж спорить портному с луной!
Снял он мерку с заказчика снова:
– Будет к празднику платье готово!

Швы у платья портной распорол,
Грудь расширил, надставил подол.
Доработать осталось немножко,
А уж месяц стучится в окошко.
Да не месяц, а тоненький серп:
В это время он шел на ущерб.
Не луна, а всего половинка:
Только рожки да круглая спинка.
Весь затрясся от гнева портной:
– Нет, довольно шутить надо мной!
Угодить вам пытался я сдуру.
Что ни день, вы меняли фигуру:
То вы делались круглым, как блин,
То худым, точно этот аршин.
Шить вам платье – пустое занятие.
Оставайтесь-ка лучше без платья!
Сказка про спички (По мотивам сказок Андерсена)
У всех вещей, как у людей,
Дурные есть привычки.
Гордились знатностью своей,
Живя на кухне, спички.
Необычайной вышины
У спичек были предки:
Они громаднейшей сосны
Когда-то были ветки.
– Росли мы в северном лесу,
Рассказывали спички, –
Мы пили сладкую росу,
Нам слух ласкали птички.
Но в тихий лес проник топор
И приступил к работе.
И стал наш дедушка с тех пор
Грот-мачтою во флоте!
Немало знали мы невзгод,
Но сделали карьеру.
Попав на спичечный завод,
Мы окунулись в серу.
И стали светочами мы,
Таим в душе мы пламя,
Ведем войну мы с царством тьмы,
Шутить опасно с нами!
Услышав чванный их рассказ,
Им котелок ответил:
– Пожалуй, я не хуже вас,
И я, как пламя, светел.
Нехорошо хвалить себя,
Но без меня нет пищи.
Служанка трет меня, скребя,
И с каждым днем я чище.
Я мирный, скромный домосед, –
К чему бродить без толку?
Сварив хозяевам обед,
Взбираюсь я на полку!
– А я должно ходить во двор
Во всякую погоду! –
Ведро вступило в разговор
И выплеснуло воду.
– Все ваши речи – ерунда! –
Заметила корзинка. –
Кто без меня вам, господа,
Носил бы вести с рынка?
Сказать по совести, в стране
Не вижу я порядка!

Когда бы власть досталась мне,
То все пошло бы гладко.
– Вы слишком бойки на язык,
Вы будите в нас страсти! –
Сказал горшок. – Я не привык
К таким речам о власти.
– Эх, замолчите, мудрецы,
Конца нет спорам вашим! –
Сказали медные щипцы. –
Давайте-ка попляшем!
И вот щипцы пустились в пляс,
Гремели и стучали,
И за искусство их тотчас
Петрушкой увенчали.
Ухват промолвил: – Самовар,
Теперь вы спойте соло,
У вас большой природный дар
И недурная школа!
Но отказался самовар,
Сказав, что петь не хочет.
Что он поет, когда пожар
В груди его клокочет.
– Давайте все тогда споем! –
Воскликнула лоханка.
Тут грянул грохот, звон и гром..
Но вдруг вошла служанка.
Как только в дверь она вошла,
Все смолкли по привычке,
И первым делом со стола
Взяла служанка спички.
Она взяла не котелок,
Не чайник, не корзинку,
А серных спичек коробок,
Чтобы зажечь лучинку.
Взглянули спички с торжеством
На всех друзей при этом.
– Мы озаряем целый дом
Своим волшебным светом!
Наш яркий блеск неугасим,
Он служит высшей цели!
Чирк! Никогда мы не сгорим!
Тут спички и сгорели.
Сундук (Норвежская народная сказка)
За деревней
Была
Трясина.
На трясине
Росла
Осина.
Торчал на осине
Сук,
И висел на суку
Сундук.
Только ветром
Его качало,
Только градом
В него стучало,
А мохнатый лесной наук
Паутиной оплел сундук.
Шел дурак по трясине,
Увидел сундук на осине.
– Вот, – говорит, – удача!
Всех на свете я стану богаче:
Мне достался сундук с деньгами,
С изумрудами и жемчугами.
Заживу я теперь веселей,
Полтораста куплю кораблей
И от палубы верхней до трюма

Нагружу их мешками изюма!
Взял дурак у соседей пилу
И тихонько полез по стволу,
Подпилил на осине сук –
И свалился на землю сундук.
Так и грохнуло, будто из пушки.
Испугались в болоте лягушки.
Стал дурак отпирать замок,
Только ключ подобрать не мог.
– Вот, – говорит, – задача:
Надо ключ отыскать, не иначе.
Без ключа не открыть замка,
Без замка не открыть сундука!
По дороге дурак пошел,
Медный ключ под кустом нашел,
Медный ключ с золотой бородкой.
Стал хвалиться дурак находкой:
– Вот, – говорит, – удача!
Всех на свете я стану богаче,
Полтора ста куплю кораблей
Апельсинов, конфет, кренделей.
То-то пир на весь мир я устрою,
Если только сундук я открою!
Ключ потер он рукой – блеснит.
Дунул в дырочку – ключ свистит.
Сунул ключик в замочную щелку,
А замок отомкнулся и щелкнул.
Огляделся дурак вокруг,
Заглянул осторожно в сундук.
– Вот, – говорит, – неудача!
Не намного я стану богаче,
Не намного я стану богаче –
Я нашел только хвост пороссячий...
Очень тоненький хвост да короткий.
Много ль проку в такой находке?

Был бы хвост пороссячий побольше,
Так и сказка была бы подольше!
Сказка про короля и солдата
Солдат заспорил с королем:
Кто старше, кто важней?
Король сказал: – Давай пойдём
И спросим у людей!
Вот вышли под вечер вдвоем
С парадного крыльца
Солдат под ручку с королем
Из летнего дворца.
Идет навстречу свинопас,
Пасет своих свиней.
– Скажи, приятель, кто из нас,
По-твоему, важней?
– Ну что ж, – ответил свинопас, –
Скажу я, кто важней из вас:
Из вас двоих важнее тот,
Кто без другого проживет!
Ты проживешь без королей? –
Солдат сказал: – Изволь!
– А ты без гвардии своей?
– Ну нет! – сказал король.
ДЕТСКИЕ ПЕСНИ И ПРИБАУТКИ РАЗНЫХ СТРАН И НАРОДОВ
ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ДЖЕК Англия – в детских песенках

Гвоздь и подкова
Не было гвоздя, –
Подкова
Пропала.
Не было подковы, –
Лошадь

Захромала.
Лошадь захромала, –
Командир
убит.
Конница разбита,
Армия
Бежит.
Враг вступает в город,
Пленных не щадя, –
Оттого, что в кузнице
Не было гвоздя!
Если бы да кабы...
Кабы реки и озера
Слить бы в озеро одно,
А из всех деревьев бора
Сделать дерево одно,
Топоры бы все расплавить
И отлить один топор,
А из всех людей составить
Человека выше гор,
Кабы, взяв топор могучий,
Этот грозный великан
Этот ствол обрушил с кручи
В это море-океан, –
То-то громкий был бы треск,
То-то шумный был бы плеск!
Королевский поход
По склону вверх король повел
Полки своих стрелков.
По склону вниз король сошел,
Но только без полков.
Шалтай-Болтай
Шалтай-Болтай
Сидел на стене.
Шалтай-Болтай
Свалился во сне.
Вся королевская конница,
Вся королевская рать
Не может
Шалтая,
Не может
Болтая,
Шалтая-Болтая,
Болтал-Шалтая,
Шалтая-Болтая собратъ!
В гостях у королевы
– Где ты была сегодня, киска?
– У королевы у английской.
– Что ты видала при дворе?
– Видала мышку на ковре!
Происшествие в карточном домике
Дама бубен
Варила бульон
И пудинг пекла на обед.
Десятка бубен
Украла бульон,
А пудинг украл валет.
Король бубен
Спросил про бульон
И пудинга ждал на обед.
Десятка бубен
Вернула бульон,
А пудинг вернул валет.
Кузнец
– Эй, кузнец,
Молодец,
Захромал мой жеребец.
Ты подкуй его опять.

– Отчего не подковать!
Вот гвоздь,
Вот подкова.
Раз, два –
И готово!
Дуйте, ветры
Дуйте,
Дуйте,
Ветры,
В поле,
Чтобы мельницы
Мололи,
Чтобы завтра
Из муки
Испекли нам
Пирожки!
Кораблик
Плывет, плывет кораблик,
Кораблик золотой,
Везет, везет подарки,
Подарки нам с тобой.
На палубе матросы
Свистят, снуют, спешат,
На палубе матросы –
Четырнадцать мышат.
Плывет, плывет кораблик
На запад, на восток.
Канаты – паутинки,
А парус – лепесток.
Соломенные весла
У маленьких гребцов.
Везет, везет кораблик
Полфунта леденцов.
Ведет кораблик утка,
Испытанный моряк.
– Земля! – сказала утка. –
Причаливайте! Кряк!
Веселый король
Старый дедушка Коль
Был веселый король.
Громко крикнул он свите своей:
– Эй, налейте нам кубки,
Да набейте нам трубки,
Да зовите моих скрипачей, трубачей,
Да зовите моих трубачей!
Были скрипки в руках у его скрипачей,
Были трубы у всех трубачей,
И пилили они,
И трубили они,
До утра не смыкая очей.
Старый дедушка Коль
Был веселый король.
Громко крикнул он свите своей:
– Эй, налейте нам кубки,
Да набейте нам трубки,
Да гоните моих скрипачей, трубачей,
Да гоните моих трубачей!
Честное слово
Даю вам честное слово:
Вчера в половине шестого
Я встретил двух свинок
Без шляп и ботинок.
Даю вам честное слово!
Робин-Бобин
Робин-Бобин
Кое-как
Подкрепился
Натошак:

Съел теленка утром рано,
Двух овечек и барана,
Съел корову целиком
И прилавок с мясником,
Сотню жаворонков в тесте
И коня с телегой вместе,
Пять церквей и колоколен –
Да еще и недоволен!
Мэри и баран
У нашей Мэри есть баран.
Собаки он верней.
В грозу, и в бурю, и в туман
Баран бредет за ней.
Водила Мэри на луга
Барашка с первых дней.
Он отрастил давно рога,
Но ходит вслед за ней.
Вот Мэри вышла из ворот.
Баран бредет за ней.
Она по улице идет.
Баран идет за ней.
Она доходит до угла.
Баран идет за ней.
Она помчалась, как стрела.
Баран бежит за ней.
Она вбегает в школьный сад.
Баран бежит за ней.
Она кричит: «Иди назад!»
Баран идет за ней.
Она кричит: «Уйди сейчас!»
Баран идет за ней.
Она вбегает в первый класс.
Баран бежит за ней.
Но Мэри двери перед ним
Закрывает поскорей,
И он – печален, недвижим –
Остался у дверей.
Часы пропели девять раз
Из будочки своей.
Идет учительница в класс.
Баран идет за ней.
На этом кончу я рассказ.
Что может быть ясней?
Вошла учительница в класс,
Баран вбежал за ней!
Вечерний разговор
Тетя Трот и кошка
Сели у окошка,
Сели рядом вечерком
Поболтать немножко.
Трот спросила: – Кис-кис-кис,
Ты ловить умеешь крыс?
– Мурр!.. – сказала кошка,
Помолчав немножко.
Мальчики и девочки
Из чего только сделаны мальчики?
Из чего только сделаны мальчики?
Из колючек, ракушек
И зеленых лягушек.
Вот из этого сделаны мальчики!
Из чего только сделаны девочки?
Из чего только сделаны девочки?
Из конфет и пирожных
И сластей всевозможных.
Вот из этого сделаны девочки!
Птицы в пироге
Много, много птичек
Запекли в пирог:

Семьдесят синичек,
Сорок семь сорок.
Трудно непоседам
В тесте усидеть –
Птицы за обедом
Громко стали петь.
Побежали люди
В золотой чертог,
Королю на блюде
Понесли пирог.
Где король? На троне
Пишет манифест.
Королева в спальне
Хлеб с вареньем ест.
Фрейлина стирает
Ленту для волос.
У нее сорока
Отщипнула нос.
А потом синица
Принесла ей нос,
И к тому же месту
Сразу он прирос.
Три зверолова
Три смелых зверолова
Охотились в лесах.
Над ними полный месяц
Сиял на небесах.
– Смотрите, это – месяц! –
Зевнув, сказал один.
Другой сказал: – Тарелка!
А третий крикнул: – Блин!
Три смелых зверолова
Бродили целый день,
А вечером навстречу
К ним выбежал олень.
Один сказал: – Ни слова,
В кустарнике олень!
Другой сказал: – Корова!
А третий крикнул: – Пень!
Три смелых зверолова
Сидели под кустом,
А кто-то на березе
Помахивал хвостом.
Один воскликнул: – Белка!
Стреляй, чего глядишь!
Другой сказал: – Собака!
А третий крикнул: – Мышь!
Сказка о старушке
Старушка пошла продавать молоко.
Деревня от рынка была далеко.
Устала старушка и, кончив дела,
У самой дороги вздремнуть прилегла.
К старушке веселый щенок подошел,
За юбку схватил и порвал ей подол.
Погода была в это время свежа,
Старушка проснулась, от стужи дрожа,
Проснулась старушка и стала искать
Домашние туфли, свечу и кровать,
Но, порванной юбки ощутив края,
Сказала: «Ах, батюшки, это не я!
Пойду-ка домой. Если я – это я,
Меня не укусит собака моя!
Она меня встретит, визжа, у ворот,
А если не я, на куски разорвет!»
В окно постучала старушка чуть свет.
Залаяла громко собака в ответ.
Старушка присела, сама не своя,
И тихо сказала: «Ну, значит, не я!»

Праздничный пирог
Артур был славным королем,
Был милостив и строг.
Украл он три мешка муки
На праздничный пирог.
В начинку сливы положил,
Корицу, сахар, соль
И сало в руку толщиной, –
На то он и король!
Со всем двором он ел пирог,
Залив струей вина,
А что в ту ночь доест не мог, –
Поджарила жена.
Мышка в мешке
Однажды старушка
У нас в городке
Послала на мельницу
Мышку в мешке.
Но мельник ни разу
Мышей не молол,
А если молол,
То не брал за помол.
Три подарка
– Полдюжины булавок
Я вам преподношу
И быть моей женою
Покорно вас прошу.
Надеюсь, вы пойдете плясать со мной, со мной
И будете моей женой!
– Полдюжины булавок
От вас я не приму,
Полдюжины булавок
Нужны вам самому.
Плясать вы не пойдете со мной, со мной, со мной,
И вашу не буду я женой!
– Хрустальный колокольчик
Дарю я вам, мой друг.
Когда проснетесь ночью,
Будите ваших слуг.
Надеюсь, вы пойдете плясать со мной, со мной
И будете моей женой!
– Хрустальный колокольчик
От вас я не возьму.
Ваш глупый колокольчик
Не нужен никому.
Плясать вы не пойдете со мной, со мной, со мной,
И вашу не буду я женой!
– Принес я вам колечко –
Любви последний дар, –
Алмазное колечко
И бархатный футляр.
Надеюсь, вы пойдете плясать со мной, со мной
И будете моей женой!
– Мне нравится колечко,
Горит оно, как жар.
Оставьте мне колечко
И бархатный футляр.
Могу я вам позволить плясать со мной, со мной
И вашу согласна быть женой!
– Полдюжины булавок
Принес я в первый раз
И очень огорчился,
Услышав ваш отказ.
Хрустальный колокольчик
Потом я вам принес.
Меня своим отказом
Вы довели до слез.
Теперь принес колечко –

Любви последний дар.
Вы приняли колечко
И бархатный футляр.
И замуж вы согласны пойти на этот раз,
Да я-то не женюсь на вас!
Поросята
Весной поросята ходили гулять.
Счастливей не знал я семьи.
«Хрю-хрю», – говорила довольная мать,
А детки визжали: «И-и!»
Но самый визгливый из всех поросят
Сказал им: – О, братья мои!
Все взрослые свиньи «хрю-хрю» говорят,
Довольно визжать вам «и-и»!
Послушайте, братья, как я говорю.
Чем хуже я взрослой свиньи?
Бедняжка! Он думал, что скажет «хрю-хрю»,
Но жалобно взвизгнул: «И-и!»
С тех пор перестали малютки играть,
Не рылись в грязи и в пыли.
И все оттого, что не смели визжать,
А хрюкать они не могли!

Мой мальчик! Тебе эту песню дарю.
Рассчитывай силы свои.
И, если сказать не умеешь «хрю-хрю», –
Визжи, не стесняясь: «И-и!»
Дом, который построил Джек
Вот дом,
Который построил Джек.
А это пшеница,
Которая в темном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.
А это веселая птица-синица,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.
Вот кот,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.
Вот пес без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.
А это корова безрогая,
Лягнувшая старого пса без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.
А это старушка, седая и строгая,
Которая доит корову безрогую,
Лягнувшую старого пса без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме,

Который построил Джек.
А это ленивый и толстый пастух,
Который бранится с коровницей строгою,
Которая доит корову безрогую,
Лягнувшую старого пса без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.

Вот два петуха,
Которые будят того пастуха,
Который бранится с коровницей строгою,
Которая доит корову безрогую,
Лягнувшую старого пса без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.

ХОРОВОД из чешской народной поэзии
Хоровод

Можно ль козам не бодаться,
Если рожки есть?
В пляс девчонкам не пускаться,
Если ножки есть?
За рога возьмем козленка,
Отведем на луг,
А девчонку за ручонку, –
В наш веселый круг!
Несговорчивый удод
Шла Марина с огорода,
Под кустом нашла удода.
А удод ей: – Ду-ду-ду,
Жить у вас я не бу-ду!
К старой бабке убегу,
Даст мне бабка творогу!
Сенокос

Старый заяц сено косит,
А лиса сгребает.
Муха сено к возу носит,
А комар кидает.
Довезли до сеновала.
С воза муха закричала:
– На чердак я не пойду,
Я оттуда упаду,
Ноженьку сломаю,
Буду я хромая!
Разговор лягушек
– Кума,
Ты к нам?
– К вам, к вам,
К вам, к вам!
К воде скачу.
Ловить хочу.
– А кого, кого, кума?
– Карпа, рака и сома.
– Как поймашь, дашь ли нам?
– Как не дать? Конечно, дам!
Неуклюжий жучок
Я, жучок,
Рубил сучок.
Рубанул один разок.
Побежал скорей к врачу.
– Полечи меня! – кричу.

Вышел доктор-старичок:
– Что наделал ты, жучок?
– Я, жучок,
Рубил сучок.
Рубанул один разок,
Да сучок-то был хитер –
Не попал под мой топор.
Под топор попал я сам.
Тяп – и лапка пополам!
А, Бе, Це
Знаешь буквы А, Бе, Це?
Сидит кошка на крыльце,
Шьет штанишки мужу,
Чтоб не мерз он в стужу.
Еж и лиса
Бежит ежик
Вдоль дорожек
Да скользит на льду.
Говорит ему лисица:
– Дай, переведу.
Отвечает серый ежик:
– У меня две пары ножек.
Сам я перейду!
Заяц-бездельник
Скачет заяц бороздой,
У него карман пустой.
Катя к зайцу подошла,
Калача ему дала,
Подарила медный грошик,
Чтоб купил еды для крошек.
А купил он табаку,
Курит, лежа на боку.
Этакий бездельник!
Лягушка на дорожке
Вот лягушка на дорожке.
У нее озябли ножки.
Значит, ей нужны
Теплые штаны,
Суконные
Зеленые
В крапинку!
Помогите!
Муравьишка в чаще
Дуб тяжелый тащит.
Эй, товарищи-друзья,
Выручайте муравья!
Коли нет ему подмоги,
Муравей протянет ноги.
ЛЕСНАЯ КОЛЫБЕЛЬ ИЗ латышских народных песенок
Колыбельная
Спи, усни, мой медвежонок,
Мой косматый, косолапый.
Батька твой ушел за медом,
Мать пошла лущить овес.
Скоро батька будет с медом,
Мать – с овсяным кисельком.
Кто постельку, колыбельку
Для волчонка, медвежонка
Из ветвей сплетет еловых,
Из еловых, из сосновых,
Из березовых ветвей?
Кто подвесит медвежонку,
Медвежонку, олененку
Зыбку легкую на ветки,
Кто им песенку споет?
Будет нянькой вольный ветер,
Ветер песенку споет.
Стал медведем медвежонок,

Стал оленем олененок,
Оба стали мужиками,
А никто их не лелеял,
Не лелеял, не баюкал,
Не баюкал, не качал.
Песня про баню
Спасибо, спасибо
Тому, кто строил баню,
Кто печку топил в бане
И греет воду в чане!
Еще тому спасибо,
Кто поддает нам жару,
Кто поддает нам жару
И не жалеет пару!
Спасибо, спасибо
Заботливой хозяйке,
Спасибо, спасибо
Тому, кто сделал шайки,
Гладко выстругал полóк,
Вправил в печку котелок,
Кто дровишек нам припас,
Вяжет веники для нас!
Спасибо, спасибо!
А враги и лиходеи
Пусть уходят поскорее
На болота, на трясины,
За скрипучие осины,
В те края, где нет соседей,
Кроме леших да медведей.
Трижды тридевять годов
У злодеев, у врагов
Пусть не будет жаркой бани
И воды не будет в чане.
Пусть у вора, у мошенника
Не найдется в бане веника!
Всем деревьям по подарку
От зари вечерней яркой
Всем деревьям по подарку:
дубу, дубу –
Золотую шубу,
Ясеню – сорочку,
Липам – по платочку,
В чаще каждому кусту –
По цветному лоскуту.
Дед и хмель
Пьяный хмель и старый дед
Неразлучны с давних лет.
Хмелю дед подпорки ставит,
Деда хмель плясать заставит.
Поле
Поле черное, просторное,
Чем тебя я наряжу?
Я посею рожь отборную,
дуб зеленый посажу.
Золото и серебро
Черен пахарь в день рабочий.
Золото в его руках.
Пусть черны рыбачьи ночи –
Серебро в их челноках.
Думу думал я
Думу думал я – откуда
Столько денег у господ?
ведь не пашут и не сеют,
Не копают огород.
Мне милее этот свет
Пусть бездельник помирает.
Помирать я не хочу.
Укажи мою могилу –

Я чурбан в нее вкачу.
Любят нас на этом свете,
А не любят нас на том.
Этот свет давно мы знаем,
А другой нам незнаком.
Что за грохот?
Что за грохот, что за стук?
Сел комар в лесу на сук.
Треснул сук под комаром –
Вот откуда стук и гром!
КТО ВЫЗВАЛ БУРЮ? литовские народные песни
Кто вызвал бурю?
Сидел на трубе сорванец-воробей
В старой, порванной шапке-ушанке.
Угорел на трубе сорванец-воробей
И сказал купырю на полянке:
– Купырь-трава, покачай воробья!
На трубе голова разболелась моя.
А купырь шелестит потихоньку в ответ:
– Как тебя покачать, если ветра нет?
Поднебесье кругом облетел воробей.
Стал он ветер просить: – Хоть немножко повеи!
Шепчет легонький ветер спросонья в ответ:
– Как мне дуть, воробей, если бури нет?
Полетел воробей из последних сил.
– Почему не бушуешь? – у бури спросил.
Чуть дыша, говорит ему буря в ответ:
– Как же мне бушевать, если грома нет?
Облетел воробей поднебесье кругом.
– Почему не гремишь? – стал он спрашивать гром.
Легкий гром прогремел тихо-тихо в ответ:
– Как мне, грому, греметь, если молнии нет?
Облетел поднебесье кругом воробей.
Просит молнию: – Ну-ка, свергни поскорей!
– Будь по-твоему! – молвила молния.
Воробьиною просьбу исполню я!
– Пых! – и молния в небе сверкнула огнем.
– Трах-тах-тах! Тарарах! – отозвался ей гром.
Стала буйная буря шуметь-бушевать,
Ветер щеки надул и давай поддувать.
Опрокинулась в море рыбачья ладья,
И так сильно купырь закачал воробья,
Что совсем закружилась головушка
И закрылись глаза у воробушка..
С купыря кувыркком полетел сорванец
И конец воробью! Да и сказке конец.

Хоть и жаль воробья нам веселого,
А пропал воробей поделом:
На свою воробьиною голову
Сам он вызвал и бурю и гром!
Посылали козлика за водой
Как у бабушки седой
Был козленок молодой.
Бабушка его любила,
Хлебной корочкой кормила,
Из ковша кваском поила.
– Иди, козлик, за водой,
Козленочек, за водой!
– Волка, бабушка, боюсь!
– Ты, мой серенький, не трусь.
Топни, топни ножками,
Стукни, стукни рожками.
Ты ногой ведро тяни,
А трема – волков гони!
Скачет козлик по дубровам,
По полям, по горкам

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

С коромыслищем кленовым,
С липовым ведерком.
Топ-топ за водой,
За холодной, ключевой.
– А как шел я к роднику
По господскому лужку,
Повстречался мне дорогой,
На беду, приказчик строгий.
Он мне ноженьку подбил
Да копытце раздробил,
Все рассыпал косточки
На четыре горсточки.
Кости я собрал в мешок
И домой их приволок,
В огороде закопал
Да слезами поливал.
Выросла там яблонька,
Выросла и липка,
Сделал я из яблонишки
Маленькую скрипку.
А смычок для скрипки
Сделал я из липки.
А как начал я играть
На лугу и на поле,
Стали девушки плясать,
Молодицы плакали.
Тили-тили-тили-тили.
Мою скрипку утащили.
Кто из вас ее нашел –
Получай колоду пчел.
Полную колоду
Липового меду,
Восковые соты
Пчелиной работы!
Заяц к лисе сватался
В сапогах со шпорами прыгает косою,
Крутит серой лапкою ус перед лисой.
– Разве я не парочка для кумы-лисы?,
Разве не закручены у меня усы?
Хвост расправив по ветру, думает лиса:
«Разве я не первая девица-краса?
Голова причесана у меня, лисы.
Рыжий хвост пушистее девичьей косы!»
Зайца приголубила хитрая лиса
Жениха ушастого унесла в леса.
Что там дальше сделалось, нам и невдомек.
Зацепился зайнышка шпорой за пенек.
Зацепился шпорою по пути косою.
Свадьбы так и не было у него с лисой.
ПЕСНИ ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧИПОЛЛИНО» [1]
Песня Чиполлино
Я – веселый Чиполлино.
Вырос я в Италии –
Там, где зреют апельсины,
И лимоны, и маслины,
Фиги и так далее.
Но под синим небосклоном
Не маслиной, не лимоном –
Я родился луком.
Значит, деду Чиполлоне
Прихожусь я внуком.
У отца – детишек куча,
Шумная семья:
Чиполлетто, Чиполлучча,
Чиполлотто, Чиполлоччьо
И последний – я!
Все мы выросли на грядках.
Очень мы бедны.

Оттого у нас в заплатках
Куртки и штаны.
Господа в блестящих шляпах
Наш обходят двор.
Видно, луковый наш запах
Чересчур остер.
А у бедных мы в почете.
Нет на всей земле
Уголка, где не найдете
Лука на столе!
По всему известна свету
Луковиц семья:
Чиполлучча, Чиполлетто,
Чиполлоччьо, Чиполлотто
И, конечно, я.
За высокою оградой
Зреет апельсин.
Ну, а мне оград не надо –
я не дворянин.
я – цибуля, я – чиполла,
Огородный лук.
я на грядке кончил школу
Луковых наук.
Но не век бедняге-луку
Жить в гнезде родном.
Хоть горька была разлука,
я покинул дом.
я иду туда, где лучше, –
в дальние края.
До свиданья, Чиполлучча,
Чиполлетто, Чиполлотто,
Братья и друзья!
Песня синьора помидора
я – синьор
Помидор.
Красен я и пышен.
А служу я с давних пор
У помещиц – Вишен.
Хоть и смотрят свысока
Две графини Вишни
На меня, на толстяка, –
я у них не лишней!
Каждый год я от жильцов –
Свеклы и салата,
От бобов и огурцов –
Требую квартплаты.
Езжу к тыквам-беднякам
И к богатым дыням.
Первый грош беру я сам,
Два везу графиням.
А в имении у нас
Строгие порядки:
Тот, кто денег не припас,
Убирайся с грядки!
С каждым часом я расту,
Наливаюсь соком,
Потому что на посту
Нахожусь высоком!
я не репа, не морковь –
Мелочь огородная.
У меня под кожей кровь
Очень благородная.
я – холеный помидор
С кожей атласной,
И вступать со мною в спор
Овощам опасно!
СКАЗКИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ\

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
ТЕРЕМ-ТЕРЕМОК
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
Лягушка.

Мышка.

Петух.

Еж.

Волк.

Лиса.

Медведь.

Добрый дед.

Злой дед.

ПРОЛОГ

Злой дед. Зачем ты здесь, гороховый стручок?

Добрый дед. А ты зачем здесь, еловая шишка?

Злой. Как зачем? Я хочу показать детям страшную сказку.

Добрый. А тебе не жаль детей? ведь они маленькие, испугаются, плакать будут!

Злой. Пусть поплачут, мне какое дело!

Добрый. Какую же сказку ты им покажешь?

Злой. Про Змея Горыныча и про Бабу-ягу.

Добрый. Ишь какой ты злой! Не дам я тебе детей пугать. Я покажу детям веселую сказку, – пусть посмеются.

Злой. А что за сказку ты им покажешь?

Добрый. Про наливное яблочко и волшебное зеркальце.

Злой. Про яблочко? Про зеркальце? Так я тебе и позволю!.. Вот я возьму палку и выгоню тебя отсюда!

Добрый. Да с чего ты такой злой? Не выспался, что ли? Никуда ты меня отсюда не выгонишь.

Злой. Нет, выгоню!

Добрый. А я назад приду.

Злой. Я все двери запру.

Добрый. А я в окошко пролезу.

Злой. Я все окна затворю.

Добрый. А я постучу в окошко. Кто-нибудь из детей мне откроет.

Злой. Тогда я и детей всех выгоню!

Добрый. Кому же ты тогда сказки будешь показывать?

Злой. Сам себе буду показывать!

Добрый (смеясь). Эх, какой ты глупый! Знаешь, брат, давай лучше мириться. Я тебе помогу.

Злой. Как же ты мне поможешь?

Добрый. Давай вместе сказку показывать.

Злой. Какую же сказку?

Добрый. А вот придумаем.

Злой. Ладно. Хочешь про козла? Как его волки съели.

Добрый. Нет, мне козла жалко. Давай лучше про теремок.

Злой. Про какой такой теремок?

Добрый. А в котором звери живут.

Злой. Звери? Хорошо! Я в твой теремок таких зверей напущу, что не обрадуешься: лисицу, волка и медведя!! Ага! Что? Страшно?

Добрый. Ни капельки не страшно. Мои звери твоих и на порог не пустят.

Злой. А какие у тебя звери?

Добрый. Во-первых, лягушка!

Злой. Лягушка? Ха-ха-ха!

Добрый. Во-вторых, мышка!

Злой. О-хо-хо-хо!

Добрый. В-третьих, ежик!

Злой. Ой, не могу! Ежик!.. Ха-ха-ха-ха!

Добрый. Смейся, смейся, пока не поздно. После сказки ты у меня заплачешь.

Злой. Это почему?

Добрый. А вот увидишь. Зови-ка своих зверей!

Злой. И ты своих зови!

Добрый. А мои уже тут. Ну, слушайте, дети!

Добрый дед
В чистом поле теремок,
Теремок.
Он не низок, не высок,
Не высок.
Шла лягушка из болота,
Видит: заперты ворота.
Эй, замочек, отвались, отвались!
Теремочек, отворись, отворись!
Лягушка
Кто, кто в теремочке живет?
Кто, кто в невысоком живет?
Ква-ква!..
Тишина...
В теремочке я одна.
Хоть кругом не очень сыро,
А хорошая квартира!
(Заходит в теремок)

Ква-ква!
Ква-ква-ква!

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Тут и печка и дрова,
И котел и сковородка.
Вот находка, так находка!
Перед ужином пока
Заморю я червячка.
Добрый дед
Только свет зажгла лягушка,
Постучалась мышь-норушка.

Мышка
Это что за теремок,
Теремок?
Он не низок, не высок,
Не высок.
Кто, кто в теремочке живет?
Кто, кто в невысоком живет?

Лягушка
Я, лягушка-квакушка.
А ты кто?

Мышка
А я – мышка-норушка.
Пусти меня в дом,
Будем жить с тобой вдвоем.
Спелых зерен раздобудем,
Печь блины с тобою будем.

Лягушка
Так и быть, пожалуй в дом.
Веселее жить вдвоем!

Добрый дед
Поселилась мышь с лягушкой,
С лупоглазю подружкой.
Топят печь, зерно толкут
Да блины в печи пекут.
Вдруг стучится на рассвете
Петушок горластый – Петя.

Петух
Это что за теремок?
Он не низок, не высок.
Эй, откройте петушку!
Ко-ко-ко, кукареку!
Кто-кто-кто в теремочке живет?
Кто-кто-кто в невысоком живет?

Лягушка
Я, лягушка-квакушка.

Мышка
Я, мышка-норушка.
А ты кто?

Петух
А я – петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шелкова бородушка.
Разрешите здесь пожить,
Буду честно вам служить.

Спать я буду
На дворе.

Петь я буду
На заре.

Кукаре-ку!
Лягушка и Мышка
Так и быть, пожалуй в дом.
Веселее жить втроем!

Добрый дед
Вот живут они – лягушка,
Петушок и мышь-норушка.
Их водой не разольешь.
Вдруг стучится серый еж.

Еж
Кто, кто

В теремочке живет?
Кто, кто
В невысоком живет?
Лягушка
Я, лягушка-квакушка.
Мышка
Я, мышка-норушка.
Петух
Я, петушок – золотой гребешок.
А ты кто?
Еж
Я – серый ежик,
Ни головы, ни ножек,
Горбом спина,
На спине борона.
Разрешите здесь пожить,
Буду терем сторожить.
Лучше нас, лесных ежей,
Нет на свете сторожей!
Лягушка
Так и быть, пожалуй в дом.
Жить мы будем вчетвером!
Добрый дед
Вот живут они – лягушка,
Еж, петух и мышь-норушка.
Мышь-норушка
Толокно толчет,
А лягушка
Пироги печет.
А петух на подоконнике
Им играет на гармонике.
Серый ежик свернулся в клубок,
Он не спит – сторожит теремок.
Злой дед
Только вдруг из чащи темной
Притащился волк бездомный.
Постучался у ворот,
Хриплым голосом поет.
Волк
Это что за теремок?
Из трубы идет дымок.
Видно, варится обед.
Есть тут звери или нет?..
Кто, кто
В теремочке живет?
Кто, кто
В невысоком живет?
Лягушка
Я, лягушка-квакушка.
Мышка
Я, мышка-норушка.
Петух
Я, петушок – золотой гребешок.
Еж
Я, серый ежик
Ни головы, ни ножек.
А ты кто?
Волк
А я – волк,
Зубами щелк!
Мышка
А что ты умеешь делать?
Волк
Ловить
Мышат!
Давить
Лягушат!
Ежей душить!

Петухов потрошить!..

Мышка

Уходи, зубастый зверь,
Не ломись ты в нашу дверь!

Крепко заперт теремок

На засов и на замок.

Злой дед

Рыщет волк в густом лесу,

Ищет кумушку-лису.

А лиса идет навстречу –

Рыжий хвост, глаза как свечи.

Волк

Лисавета, здравствуй!

Лиса

Как дела, зубастый?

Волк

Ничего идут дела,

Голова еще цела.

А хочу я, Лисавета,

У тебя просить совета.

Видишь в поле теремок?

Лиса

Теремок?

Волк

Он не низок, не высок.

Лиса

Не высок?

Волк

Мышь-норушка

Там зерно толчет,

А лягушка пироги печет.

А петух на подоконнике

Им играет на гармонике.

До чего хорош петух, –

Ощипать бы только пух!

Лиса

Ах, мой серый, мой хвостатенький,

Как хочу я петушатишки!

Волк

Да и мне поесть охота,

Только заперты ворота...

Может, как-нибудь вдвоем

Мы ворота отопрем!

Лиса

Ох, слаба я с голодухи!

Третий день, как пусто в брюхе.

Кабы встретился нам Мишенька-медведь,

Он помог бы нам ворота отпереть.

Мы пойдем его поищем по лесам!

Волк

Ах ты, батюшки, идет сюда он сам!

Злой дед

В это время в самом деле

Вышел Мишка из-за ели.

Он мотает головой,

Рассуждает сам с собой.

Медведь

Я ищу в лесу колоду,

Я хочу отведать меду

Или спелого овса.

Где найти его, лиса?

Лиса

Видишь, Миша, теремок?

Медведь

Теремок.

Лиса

Он не низок, не высок.

Медведь

Не высок.

Лиса

Мышь-норушка
Там зерно толчет.

Волк

А лягушка
Пирог печет.

Лиса

Пирог печет капустные,
Подрумяненные, вкусные.

Волк

А петух с колючим ежиком
Режут сало острым ножиком.

Лиса

Ты не хочешь ли проведать
Петуха,

Петушины отведать,
Потроха?

Медведь

Петушатина – хорошая еда.
Где ворота? Подавайте их сюда!

Лиса

Нет уж, Мишенька, пойдем
Да на месте отопрем!

Злой дед

Вот идут они к соседям
Волк с приятелем-медведем.

Впереди лиса идет,
В теремок гостей ведет.

Медведь

Эй, хозяйева, откройте-ка добром,
А не то мы вам ворота разнесем!

Мышка

Это кто пришел к нам на ночь?

Медведь

Михаил!

Мышка

Какой?

Медведь

Иваныч.

А по-вашему – Медведь.

Потрудитесь отпереть!

Долго ждать мне неохота.

Расшибу я вам ворота!

Мышка

Тише, Мишенька! В ворота не стучи!

Лягушка

Наше тесто опрокинется в печи!

Петух

Ты не суйся в теремок – кукареку!

Или шпорами тебя я засеку!

Еж

Коли будешь заниматься грабежом,
Познакомишься со сторожем – ежом!

Медведь

Не хотят меня хозяйева впустить.

Не хотят меня обедом угостить!

Лиса

Ну-ка, Мишенька, спиной повернись,
Ну-ка, Мишенька, на волка навались!

Если дружно мы навалимся втроем,
Мы тесовые ворота отопрем!

Злой дед

И пошла у них работа:

Навалились на ворота...

Добрый дед

Да не могут отпереть.

Огрызается медведь.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Бьет он волка, точно сваю,
А лиса хлопочет с краю.
Ей, плутовке, легче всех
Бережет свой рыжий мех.
Лиса
Вперед!
Медведь
Назад!
Лиса
Идет
На лад!
Эх!
Медведь
Слышишь, лисонька,
Как досточки
Трещат?
Волк
То не досточки,
А косточки
Хрустят
Раздавил меня бессовестный медведь!
Без обеда мне придется помереть.
Отдышаться до сих пор я не могу.
Еле-еле до постели добегу!
Медведь
Не возьму, лиса, я в толк:
Почему взбесился волк?
Отчего он убежал?
Лиса
Ты слегка его прижал –
Оттого и убежал!
Еле ноги уволок...
Да какой от волка прок?
И без волка мы ворота отопрем,
Петушатины отведаем вдвоем.
Медведь
Очень хочется мне, лисонька, поесть!
В подворотню я попробую пролезть.
Добрый дед
Изловчился косолапый,
В подворотню сунул лапу.
Да, как видно, невпопад
Не идет она назад.
Аж в груди дыханье сперло.
Заорал во все он горло.
Медведь
Ой, лисичка, помоги!
Мне не вытянуть ноги!
Пособи мне дружбы ради,
Потяни меня ты сзади!
Добрый дед
Не ответила лиса
И ушла к себе в леса.
А петух кричит с забора.
Петух
Эй, держите злого вора!
Дай, лягушка, кочергу
Пятку я ему прижгу!
Добрый дед
Задрожал медведь с испугу,
Заорал на всю округу.
Медведь
Ой, боюсь я кочерги!
Ой, лисичка, помоги!
Петух
Кукареку! Все на двор!
В подворотню лезет вор.
Эй, хозяйшка-лягушка,

Где твоя большая кружка?
Принеси воды скорей,
Косолапого облей!

Мышка

Поливай его, ребята!

Лягушка

Из кувшина, из ушата!

Еж

Из ведра его облей,
Злого вора не жалеи!

Медведь

Помогите! Караул!

Захлебнулся, утонул!..

Добрый дед

Заревел медведь белугой,

Заметался с перепугу,

Изо всех рванулся сил

Чуть ворота не свалил.

Разом высвободил ногу

И – айда в свою берлогу!

Завывает на ходу.

Медведь

Я к вам больше не приду!

Добрый дед

А петух кричит с забора.

Петух

Мы прогнали злого вора!

Кукареку! Ко-ко-ко!

Убежал он далеко,

Припустил во все лопатки,

Удирает без оглядки.

Ко-ко-ко! Кукареку!

Не вернется к теремку!

Злой дед

Разошелся наш петух,

Распушил атласный пух.

А пока он петушится,

Из кустов ползет лисица...

Лиса

(тихо)

Ладно, Петя, погоди,

что-то будет впереди!

Пусть бока намяли волку,

А медведь попался в щелку, –

За своих я отомщу,

Петуха я утащу!

Злой дед

Подползла она несмело,

Тихим голосом запела.

Лиса

Кто, кто в теремочке живет?

Кто, кто в невысоком живет?

Там живет

Петушок боевой.

Он поет

и трясет головой.

Голова его ярче огня...

Петух

Кто-кто-кто там поет про меня?

Лиса

Ах ты, Петя, лихой петушок,

у тебя золотой гребешок.

Всем на зависть твоя борода.

Ты слети, мой красавец, сюда!

Петух

Нет уж, лучше я здесь

Посижу –

На тебя свысока
Погляжу.
Лиса
(тихо)

Ах ты, Петя,
Петух удалой!
Кто на свете
Сравнится с тобой?
У тебя два широких
Крыла.

Ты немножко похож
На орла!..

Петух
Я не слышу,
О чем ты поешь.

Повтори:
На кого я похож?

Лиса
Ты сидишь от меня далеко.
Подойди – я шепну на ушко!
Злой дед

Тут петух не утерпел,
Звонким голосом запел
И слетел к плутовке рыжей.
Подошел он к ней поближе,
А лиса, не будь плоха,
Хватъ за горло петуха!
Петушок кричит и бьется,
А лиса над ним смеется.

Лиса
Вот теперь скажу я вслух,
На кого похож петух.
Ты похож на себя – петуха!
Скоро съем я твои потроха!

Хи-хи-хи!
Хо-хо-хо!
Ха-ха-ха!

Ты похож
На себя, петуха!

Злой дед
Вот лисица бежит во весь дух,
А в зубах ее бьется петух.
Вырывается глупый петух –
Разлетаются перья и пух.

Петух
Братец ежик дорогой,
Выходи-ка с кочергой,
С кочергой, с лопатой –
Бей лису проклятую!
Добрый дед
Услыхал колючий еж,
Закричал: «Разбой! Грабеж!»

Побежал он за ворота,
Добежал до поворота.
Видит: рыжая лиса
С петухом бежит в леса.
Покатился серый ежик
По траве лесных дорожек,
По предутренней росе,
Прямо под ноги лисе.
Не дает он ей дороги,
Колет щеткой лисьи ноги.

Еж
Я – колючий серый еж,
От меня ты не уйдешь,
Распорю твои меха.
Отдавай-ка петуха!

Добрый дед
У ежа иголки колки,
Больно колются иголки.
Только вертится лиса,
Вроде спицы колеса.
Лиса
Ах ты, ежик, серый ежик,
Не царапай лисьих ножек,
Пожалей мои меха!
Отпущу я петуха!
Добрый дед
Петуха она швырнула
Да скорей в кусты нырнула,
Прошмыгнула между пней,
А колючий еж – за ней.
Сзади мчатся друг за дружкой
Мышка серая с лягушкой...
Мышка
Догоняй!
Держи! Лови!
Лягушка
Хвост у рыжей оторви!
Добрый дед
Через лес погоня мчится.
Впереди бежит лисица.
Задержалась у куста –
И осталась без хвоста.
А потом во все лопатки
Припустила без оглядки.
Скрылась рыжая в лесу –
Только видели лису!
Засмеялся серый ежик.
Еж
Я достану острый ножик,
Хвост разрежу пополам
И хозяйшкам раздам:
Полхвоста тебе, лягушка,
Полхвоста тебе, норушка.
Лягушка
Благодарствуй, серый еж.
Мышка
Лучше меха не найдешь!
Хвост надену я на шею,
Будет мне зимой теплее.
В стужу лютую,
В мороз
Я укутаю
Свой нос!
Добрый дед
Вот шагают друг за дружкой
Ежик с мышкой и лягушкой.
Лисий хвост несут с собой,
Говорят наперебой.
Мышка
Мы лису прогнали ловко.
Не воротится плутовка!
Только жив ли петушок,
Золотой наш гребешок?
Лягушка
Он лежит – не шевелится.
Мы погнались за лисицей
И оставили его
На дороге одного.
Еле дышит он, бедняжка,
Бьет крылом и стонет тяжело.
Еж
Не горюйте вы о нем:
Мы сейчас его найдем.

Вижу гребень петушиный
На пригорке под осиной!

Мышка
Что ты, Петя,
Не встаешь?

Лягушка
Что ты песен
Не поешь?

Петух
Не до песен мне, сестрицы...
Был в зубах я у лисицы,
Даже встать я не могу!

Еж
Дай тебе я помогу.
За крыло тебя возьму я,
Птицу бедную, хромую...
Ну, вставай! Авось дойдешь.

Петух
Очень колешься ты, еж!
Хоть меня не держат ноги,
А дойду я без подмоги.

Добрый дед
Подымается петух,
Говорит с собою вслух.

Петух
Кукареку, кукареку!
Отчего я стал калекой?
Оттого, что простоват...
Сам во всем я виноват!

Еж
Не горюй, голубчик Петя,
Поживешь еще на свете,
Будешь песнями опять
Солнце красное встречать!

Добрый дед
В чистом поле теремок,
Теремок.
Он не низок, не высок,
Не высок.
Кто, кто в теремочке живет?
Кто, кто в невысоком живет?

Лягушка
Я, лягушка-квакушка!

Мышка
Я, мышка-норушка!

Петух
Я, петушок –
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шелкова бородушка!

Еж
Я, колючий серый еж.
Я на всех ежей похож –
Горбом спина,
На спине борона!
Все вместе
(поют)

Нынче праздник веселый у нас,
На дворе под гармонику пляс.
Мы прогнали медведя в леса,
Без хвоста убежала лиса.
Без хвоста убежала лиса,
Вот какие у нас чудеса!
Лягушка

Ну-ка, Петя, походи попляши,
У тебя сапоги хороши!

Мышка

Эй, лягушка, пляши с петухом,
На еже покатайся верхом!

Еж

Нет, не стоит кататься на мне –
У меня борона на спине.

Все

Нынче праздник веселый у нас,
На дворе под гармонику пляс!..

(Пляшут.)

Еж

Вот что, братцы, довольно плясать.
Завтра утром попляшем опять.

Петух

Мы попляшем опять на дворе.
Разбужу я вас всех на заре!

Мышка

Я вам зерна в муку истолку.

Лягушка

Пирогов я для вас напеку.

Добрый дед

А пока теремок – на замок.
Будет спать до утра теремок.

На покой собираться пора.

Только еж не уснет до утра.

Колотушкой он будет греметь,

Чтобы слышали волк и медведь,

Чтоб от этого стука лиса

Уходила подальше в леса!..

ЭПИЛОГ

Перед занавесом появляются оба деда – добрый и злой

Добрый дед. Вот и вся сказка. Ну, что, еловая шишка, смеешься еще?

Злой дед. Нет, плачу! (Ревет.)

Добрый. Говорил я тебе, что плакать будешь! Так оно и вышло. Да уж ладно, не горюй! Хочешь, я тебя развеселю?

Злой. Развесели! (Плачет.)

Добрый. А ты сначала перестань плакать!

Злой. Нет, ты сначала развесели! (Плачет.)

Добрый. Ну ладно, слушай.

Злой. Слушаю.

Добрый. Стань добрее – будешь веселее. Вот и все!

Злой. Да ты что – смеешься надо мной, гороховый стручок?

Добрый. Смеюсь, еловая шишка! И все дети над тобой смеются!

Злой. Ладно. Пусть пока смеются!..

Приходите, дети,
Приходите, дети,
К нам в другой, и третий,
И в четвертый раз!
Много-много сказок
Есть на белом свете...

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Страшную-престрашную
Выберу для вас!
Добрый дед. Нет, не так!

Приходите, дети,
Приходите, дети,
К нам в другой, и третий,
И в четвертый раз!
Много-много сказок
Есть на белом свете.
Самую веселую
Выберу для вас!
КОШКИН ДОМ

Действующие лица
Кошка.

Кот Василий

Козел

Коза

Петух

Курица

Петушки

Свинья.

Грачи.

Бобры.

Старый бобер

Поросята.

Баран.

Овца.

1-й котенок

2-й котенок

Рассказчик.

Хор

Бим-бом! Тили-бом!
На дворе высокий дом.
Ставенки резные,
Окна расписные.
А на лестнице ковер
Шитый золотом узор.
По узорному ковру
Сходит кошка поутру.
У нее, у кошки,
На ногах сапожки,
На ногах сапожки,
А в ушах сережки.
На сапожках –
Лак, лак.
А сережки –
Бряк-бряк.

Платье новое на ней,
Стоит тысячу рублей.
Да полтысячи тесьма,
Золотая бахрома.
Выйдет кошка на прогулку
Да пройдет по переулку –
Смотрят люди, не дыша:
До чего же хороша!
Да не так она сама,
Как узорная тесьма,
Как узорная тесьма,
Золотая бахрома.
Да не так ее тесьма,
Как угожья и дома.
Про богатый кошкин дом
Мы и сказку поведем.
Посиди да погоди –
Сказка будет впереди!

Рассказчик

Слушайте, дети:
Жила-была кошка на свете,
Заморская,
Ангорская.
Жила она не так, как другие кошки:
Спала не на рогожке,
А в уютной спаленке,
На кровати маленькой,
Укрывалась алым
Теплым одеялом
И в подушке пуховой
Утопала головой.
Тили-тили-тили-бом!
Был у кошки новый дом.
Ставенки резные,
Окна расписные.
А кругом – широкий двор,
С четырех сторон забор.
Против дома, у ворот,
Жил в сторожке старый кот.
Век он в дворниках служил,
Дом хозяйский сторожил,
Подметал дорожки
Перед домом кошки,
У ворот стоял с метлой,
Посторонних гнал долой.
Вот пришли к богатой тетке
Два племянника-сиротки.
Постучались под окном,
Чтобы их впустили в дом.

Котята

Тетя, тетя кошка,
Выгляни в окошко!
Есть хотят котята.
Ты живешь богато.
Обогрей нас, кошка,
Покорми немножко!

Василий

Кто там стучится у ворот?
Я – кошкин дворник, старый кот!

Котята

Мы – кошкины племянники!

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Василий

Вот я вам дам на пряники!
У нас племянников не счесть,
И всем охота пить и есть!

Котята

Скажи ты нашей тетке:
Мы круглые сиротки,
Изба у нас без крыши,
А пол прогрызли мыши,
А ветер дует в щели,
А хлеб давно мы съели...
Скажи своей хозяйке!

Василий

Пошли вы, попрошайки!
Небось хотите сливок?
Вот я вас за загривок!

Кошка

С кем говорил ты, старый кот,
Привратник мой Василий?

Василий

Котята были у ворот –
Поесть они просили.

Кошка

Какой позор! Была сама
Котенком я когда-то.
Тогда в соседние дома
Не лазили котята.
Чего от нас они хотят,
Бездельники и плуты?
Для голодающих котят
Есть в городе приюты!
Нет от племянничков житья,
Топить их в речке надо!

Раздается звонок, шум голосов пришедших гостей.

Кошка

Добро пожаловать, друзья,
Я вам сердечно рада.

Рассказчик

К богатой кошке гость пришел,
Известный в городе козел
С женой, седой и строгой,
Козою длиннорогой.
Петух явился боевой,
За петухом – наседка,
И в мягкой шали пуховой
Пришла свинья – соседка.

Кошка

Козел Козлович, как дела?
Я вас давно к себе ждала!

Козел

М-м-мое почтенье, кошка!
Пром-м-мокли м-мы немножко.
Застиг нас дождик на пути,
Пришлось по лужам нам идти.

Коза

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Да, м-мы сегодня с м-мужем
Все время шли по лужам.

Кошка
Привет мой Пете-петушку!

Петух
Благодарю! Кукареку!

Кошка
А вас, кума-наседка,
Я вижу очень редко.

Курица
Ходить к вам, право, нелегко –
Живете очень далеко.
Мы, бедные наседки, –
Такие домоседки!

Кошка
Здорово, тетушка свинья.
Как ваша милая семья?

Свинья
Спасибо, кошечка, хрю-хрю,
От всей души благодарю.
Я и семья покуда
Живем совсем не худо.
Своих малюток-поросят
Я посылаю в ближний сад,
Мой муж следит за домом,
А я хожу к знакомым.

Коза
Сейчас пришли мы впятером
Взглянуть на ваш чудесный дом.
О нем весь город говорит.

Кошка
Мой дом для вас всегда открыт!
Здесь у меня столовая.
Вся мебель в ней дубовая.
Вот это стул –
На нем сидят.
Вот это стол –
За ним едят.

Свинья
Вот это стол –
На нем сидят!..

Коза
Вот это стул –
Его едят!..

Кошка
Вы ошибаетесь, друзья,
Совсем не то сказала я.
Зачем вам стулья наши есть?
На них вы можете присесть.
Хоть мебель несъедобна,
Сидеть на ней удобно.

Коза
Сказать по правде, мы с козлом
Есть не привыкли за столом.
Мы любим на свободе
Обедать в огороде.

Свинья
А посади свинью за стол –
Я ноги положу на стол!

Петух

Вот потому о вас идет
Весьма дурная слава!
(Кошке)

В какую комнату ведет
Вот эта дверь направо?

Кошка
Направо – шкаф, мои друзья,
Я вешаю в нем платья, –
Налево – спальенка моя
С лежанкой и кроватью.

Петух
(тихо – курице)

Смотри, перина – чистый пух!

Курица
(тихо)

Она цыплят крадет, петух!

Козел
А это что?

Кошка
Обновка –
Стальная мышеловка.
Мышей ловить я не люблю,
Я мышеловкой их ловлю.
Чуть только хлопнет крышка,
В плен попадает мышка!..
Коты на родине моей
Не мастера ловить мышей.
Я из семьи заморской:
Мой прадед – кот ангорский!
Зажги, Василий, верхний свет
И покажи его портрет!

Курица
Как он пушист!

Петух
Как он хорош!

Кошка
Он на меня чуть-чуть похож!
А здесь моя гостиная –
Ковры и зеркала.
Купила пианино я
У одного осла.
Весною каждый день я
Беру уроки пенья.

Козел
(козе)

Смотри, какие зеркала!
И в каждом вижу я козла...

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Коза
Протри как следует глаза!
Здесь в каждом зеркале коза.

Свинья
Вам это кажется, друзья, –
Здесь в каждом зеркале свинья!

Курица
Ах, нет! Какая там свинья!
Здесь только мы: петух и я!

Козел
Соседи, до каких же пор
Вести мы будем этот спор?
Почтенная хозяйка,
Ты спой нам и сыграй-ка!

Курица
Пускай с тобой споет петух.
Хвалиться неудобно,
Но у него прекрасный слух,
А голос бесподобный.

Петух
Пою я чаще по утрам,
Проснувшись на насесте.
Но если так угодно вам,
Спою я с вами вместе.

Козел
Я только этого и жду.
Ах, спойте песню вроде
Старинной песни: «Во саду,
В капустном огороде»!

Кошка
(садится за пианино, играет и поет)

Мяу-мяу! Ночь спустилась.
Блещет первая звезда.

Петух
В реку зернышко скатилось.

Кукарéку! Куд-куда?..

Коза
(козлу, тихо)

Слушай, дурень, перестань
Есть хозяйскую герань!

Козел
(тихо)

Ты попробуй. Очень вкусно.
Точно лист жуешь капустный.
Вот еще один горшок.
Съешь и ты такой цветок!

Петух
(поет)

Ах, куда оно скатилось?
Кукареку! Куд-куда?..

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Козел
(дожевав цветы)

Бесподобно! Bravo, bravo!
Право, спели вы на славу!
Спойте что-нибудь опять.

Кошка
Нет, давайте танцевать...
Я сыграть на пианино
Котильон для вас могу.

Козел
Нет, сыграй галоп козлиный!

Коза
Козью пляску на лугу!

Петух
Петушиный танец звонкий
Мне, пожалуйста, сыграй!

Свинья
Мне, дружок, «Три поросенка»!

Курица
Вальс куриный «Де-воляй»!

Кошка
Не могу же я, простите,
Угодить вам всем зараз.
Вы пляшите что хотите,
Лишь бы был веселый пляс!..

Все пляшут. Вдруг музыка резко обрывается и слышатся голоса котят.

Котята
Тетя, тетя кошка,
Выгляни в окошко!
Ты пусти нас ночевать,
Уложи нас на кровать.
Если нет кровати,
Ляжем на полати,
На скамейку или печь,
Или на пол можем лечь,
А укрой рогожкой!
Тетя, тетя кошка!

Кошка
Василий-кот, завесь окно!
Уже становится темно.
Две стеариновых свечи
Зажги для нас в столовой
Да разведи огонь в печи!

Василий
Пожалуйста, готово!

Кошка

Спасибо, Васенька, мой друг!
А вы, друзья, садитесь вокруг.
Найдется перед печкой
Для каждого местечко.
Пусть дождь и снег стучат в стекло,
У нас уютно и тепло.

сочинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Давайте сказку сочиним.
Начнет козел, петух – за ним,
Потом – коза. За ней – свинья,
А после – курица и я!
Кошка
(козлу)

Ну, начинай!

Козел
...Давным-давно
Жил-был козел...

Петух
Клевал пшено...

Коза
Капусту ел...

Свинья
И рыл навоз...

Курица
И как-то раз яичко снес!

Кошка
Вот он мышей ловить пошел...

Козел
Козел?

Петух
Петух, а не козел!

Коза
Нет, нет, коза!

Свинья
Свинья, свинья!

Курица
Такая ж курица, как я!

Кошка
Нет, это кошка, кошка, кошка!..

Козел
Друзья, постойте-ка немножко!
Уже темно, пора нам в путь,
Хозяйке надо отдохнуть.

Курица
Какой прекрасный был прием!

Петух
Какой чудесный кошкин дом!

Курица
Уютней в мире нет гнезда!

Петух
О да, курятник хоть куда!

Козел
Какая вкусная герань!

Коза
(тихо)

Ах, что ты, дурень, перестань!

Свинья
Прощай, хозяйюшка, хрю-хрю!
Я от души благодарю.
Прошу вас в воскресенье
К себе на день рожденья.

Курица
А я прошу вас в среду
Пожаловать к обеду.
В простом курятнике моем
Пшена мы с вами поклюем,
А после на насесте
Подремлем с вами вместе!

Коза
А мы попросим вас прийти
Во вторник вечером, к шести,
На наш пирог козлийный
С капустой и малиной.
Так не забудьте же, я жду!

Кошка
Я обязательно приду,
Хоть я и домоседка
И в гости езжу редко...
Не забывают и меня!

Петух
Соседка, с нынешнего дня
Я ваш слуга до смерти.
Пожалуйста, поверьте!

Свинья
Ну, кошечка моя, прощай,
Меня почаще навещай!

Кошка
Прощайте, до свиданья,
Спасибо за компанию.
Я и Василий, старый кот,
Гостей проводим до ворот.

Голоса
(с лестницы, а потом со двора)

– Спускайтесь осторожно:
Здесь оступиться можно!
– Налево здесь канава –
Пожалуйста направо!
– Друзья, спасибо, что пришли!
Мы чудно вечер провели!
– Спасибо за компанию!
– Прощайте! До свидания!..

Рассказчик

Хозяйка и Василий,
Усатый старый кот,
Не скоро проводили
Соседей до ворот.
Словечко за словечком –
И снова разговор,
А дома перед печкой
Огонь прожег ковер.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Еще одно мгновенье –
И легкий огонек
Сосновые поленья
Окутал, обволок.
Взобрался по обоям,
Вскарабкался на стол
И разлетелся роем
Золотокрылых пчел.
Вернулся кот Василий
И кошка вслед за ним –
И вдруг заголосили:
– Пожар! Горим! Горим!

С треском, щелканьем и громом
Встал огонь над новым домом,
Озирается кругом,
Машет красным рукавом.

Как увидели грачи
Это пламя с каланчи,
Затрубили,
Зазвонили:
Тили-тили,
Тили-тили,
Тили-тили, тили-бом!
Загорелся кошкин дом!
Загорелся кошкин дом,
Бежит курица с ведром,
А за нею во весь дух
С помелом бежит петух.
Поросенок с решетом
И козел с фонарем.
Тили-бом!
Тили-бом!

Грачи
Эй, пожарная бригада,
Поторапливаться надо!
Запрягайте десять пар.
Едем, едем на пожар.
Поскорей, без проволочки,
Наливайте воду в бочки.
Тили-тили-тили-бом!
Загорелся кошкин дом!

Стой, свинья! Постой, коза!
Что тарашите глаза?
Воду ведрами носите.

Свинья
Я несла вам воду в сите,
В новом сите, в решете, –
Расплескала в суете!

Грачи
Чем пожар тушить мы будем?
Где мы воду раздобудем?
Ты не знаешь ли, баран,
Где тут был пожарный кран?
Ты не знаешь ли, овечка,
Где была намедни речка?

Баран
Я сказать вам не могу,
Мы живем на берегу.

Овца
А была ли там и речка,

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Не видали мы с крылечка!

Грачи

Ну, от этих толку мало –
Прибежали с чем попало.
Эй, работнички-бобры,
Разбирайте топоры,
Балки шаткие крушите,
Пламя жаркое тушите.
Вот уж скоро, как свеча,
Загорится каланча!

Старый бобер
Мы, бобры, народ рабочий,
Сваи бьем с утра до ночи.
Поработать мы не прочь,
Если можем вам помочь.
Не мешайте, ротозей,
Расходитесь поскорее!
Что устроили базар?
Тут не ярмарка – пожар!

Бобры
Все заборы мы обрушим,
На земле огонь потушим.
Не позволим мы огню
Расползаться по плетню!

Кошка
Погоди, старик бобер!
Для чего ломать забор?
Дом от пламени спасите,
Наши вещи выносите,
Кресла, стулья, зеркала –
Все сгорит у нас дотла...
Попроси-ка их, Василий,
Чтобы мебель выносили!

Бобры
Не спасете вы добра –
Вам себя спасать пора.
Вылезайте, кот и кошка,
Из чердачного окошка,
Становитесь на карниз,
А с карниза – прямо вниз!

Кошка
Мне ковров персидских жалко!..

Бобер
Торопись! Ударит балка –
И ковров ты не найдешь,
И сама ты пропадешь!

Старый бобер
Берегитесь! Рухнет крыша!

Свинья
Что такое? Я не слышу!

Бобер
Разбегайтесь кто куда!

Курица
Куд-куда! Беда, беда!..

Кошкин дом рушится.

Петух
Вот и рухнул кошкин дом!

Козел
Погорел со всем добром!

Кошка
Где теперь мы будем жить?

Василий
Что я буду сторожить?..

Рассказчик
Черный дым по ветру стелется,
Плачет кошка-погорелица...
Нет ни дома, ни двора,
Ни подушки, ни ковра!

Кошка
Ах, Василий мой, Василий!
Нас в курятник пригласили.
Не пойти ли к петуху?
Там перина на пуху.
Хоть и жесток пух куриный,
Все ж перина – как перина!

Василий
Что ж, хозяйюшка, пойдем
Ночевать в куриный дом!

Рассказчик
Вот шагает по дороге
Кот Василий хромоногий.
Спотыкаясь, чуть бредет,
Кошку под руку ведет,
На огонь в окошке щурится...
– Тут живут петух и курица?
Так и есть – должно быть, тут:
Петушки в сенях поют.

Кошка
Ах, кума моя наседка,
Сердобольная соседка!..
Нет теперь у нас жилья...
Где ютиться буду я
И Василий, мой привратник?
Ты пусти нас в свой курятник!

Курица
Я бы рада и сама
Приютить тебя, кума,
Но мой муж дрожит от злости,
Если к нам приходят гости.
Несговорчивый супруг –
Кохинхинский мой петух...
У него такие шпоры,
Что боюсь вступать с ним в споры!

Петух
Ко-ко-ко! Кукареку!
Нет покоя старику!
Спать ложусь я вместе с вами,
А встаю я с петухами.
Не смыкаю ночью глаз:
В полночь петь мне в первый раз.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Только я глаза закрою,
Надо петь перед зарею.
На заре опять встаю,
В третий раз для вас пою.
На часах стою я сутки,
А покоя ни минутки!

Курица
Слышишь, злится мой петух.
У него отличный слух.
Если он бывает дома,
Даже с курицей знакомой
Не могу я поболтать,
Чтобы время скоротать!

Кошка
А зачем же в эту среду
Ты звала меня к обеду?

Курица
Я звала не навсегда,
И сегодня не среда.
А живем мы тесновато,
У меня растут цыплята,
Молодые петушки,
Драчуны, озорники,
Горлодеры, забияки,
Целый день проводят в драке,
Ночью спать нам не дают,
Раньше времени поют.
Вот смотри – дерутся снова!

Петушки
Кукареку! Бей рябого!
– Темя я ему пробью!
– Кукареку! Заклюю!

Курица
Ах, разбойники, злодеи!
Уходи, кума, скорее!
Коль у них начнется бой,
Попадет и нам с тобой!

Петушки
Эй, держи кота и кошку!
Дай им проса на дорожку!
Рви у кошки и кота
Пух и перья из хвоста!

Кошка
Что ж, пора нам, милый Вася,
Убираться восвояси.

Курица
Постучись в соседний дом –
Там живут коза с козлом!

Василий
Ох, невесело бездомным
По дворам скитаться темным!

Рассказчик
Идет-бредет Василий-кот,
Хозяйку под руку ведет.
Вот перед ними старый дом
На горке у реки.
Коза с козлом перед окном
Играют в дураки.

Козел
Ты с ума сошла, коза, –
Бьешь десяткою туза!

Коза
Что ворчишь ты, бестолковый?
Бью десяткою бубновой.
Бубны – козыри у нас.

Козел
Бубны были в прошлый раз,
А теперь наш козырь – крести!

Коза
(зевая)

Пропади ты с ними вместе!
Надоела мне игра,
Да и спать давно пора!
Нынче за́ день я устала...

Козел
Нет, начнем игру сначала!
Кто останется из нас
В дураках на этот раз?

Коза
И без карт я это знаю!

Козел
Ты потише!.. Забодаю!

Коза
Борода твоя долга,
Да не выросли рога.
У меня длиннее вдвое –
Живо справлюсь я с тобою.
Ты уж лучше не шути!

Кошка
(стучится у калитки)

Эй, хозяйюшка,пусти!
Это я и Вася-дворник...
Ты звала к себе во вторник.
Долго ждaть мы не могли,
Раньше времени пришли!

Коза
Добрый вечер. Я вам рада!
Но чего от нас вам надо?

Кошка
На дворе и дождь и снег,
Ты пусти нас на ночлег.

Коза
Нет кровати в нашем доме.

Кошка
Можем спать и на соломе.
Не жалеи для нас угла!

Коза
Вы спросите у козла.
Мой козел хоть и безрогий,

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
А хозяин очень строгий!

Кошка
Что ты скажешь нам, сосед?

Коза
(тихо)

Говори, что места нет!

Козел
Мне коза сейчас сказала,
Что у нас тут места мало.
Не могу я спорить с ней –
У нее рога длинней.

Коза
Шутит, видно, бородатый!..
Да, у нас здесь тесновато,..
Постучитесь вы к свинье –
Место есть в ее жилье.
От ворот пойдете влево
И дойдете вы до хлева.

Кошка
Что же, Васенька, пойдём,
Постучимся в третий дом.
Ох, как тяжко быть без крова!
До свиданья!

Коза
Будь здорова!

Кошка
Что же делать нам, Василий?
На порог нас не пустили
Наши прежние друзья..
Что-то скажет нам свинья?

Василий
Вот забор ее и хата.
Смотрят в окна поросята.
Десять толстых поросят –
Все по лавочкам сидят,
Все по лавочкам сидят,
Из лоханочек едят.

Поросята
(размахивают ложками и поют)

Я – свинья, и ты – свинья,
Все мы, братцы, свиньи.
Нынче дали нам, друзья,
Целый чан ботвиньи.
Мы по лавочкам сидим,
Из лоханочек едим.
Ай-люли,
Ай-люли,
Из лоханочек едим.
Ешьте, чавкайте дружной,
Братцы-поросята!
Мы похожи на свиней,
Хоть еще ребята.
Наши хвостики крючком,
Наши рыльца пяточком.
Ай-люли,

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Ай-люли,
Наши рыльца пяточком.
Вот несут ведро нам,
Полное баланды.

Свинья
Поросята, по местам!
Слушаться команды!
В поило раньше стариков
Пяточком не лезьте.
Тут десяток пяточков,
Сколько это вместе?

Поросята
Ай-люли,
Ай-люли,
Тут полтинник вместе!

Василий
Вот как весело поют!

Кошка
Мы нашли с тобой уют!
Постучимся к ним в окошко.

Свинья
Кто стучится?

Василий
Кот и кошка!

Кошка
Ты впусти меня, свинья,
Я осталась без жилья.
Буду мыть тебе посуду,
Поросят качать я буду!

Свинья
Не твоя, кума, печаль
Поросят моих качать,
А помойное корыто
Хорошо, хоть и не мыто.
Не могу я вас пустить
В нашем доме погостить.
Нам самим простора мало –
Повернуться негде стало.
Велика моя семья:
Муж-кабан, да я, свинья,
Да еще у нас десяток
Малолетних поросят.
Есть просторнее дома,
Постучись туда, кума!

Кошка
Ах, Василий, мой Василий,
И сюда нас не пустили..
Обошли мы целый свет –
Нам нигде приюта нет!

Василий
Вот напротив чья-то хата.
И темна, и тесновата,
И убога, и мала,
В землю, кажется, вросла.
Кто живет в той хате с краю,
Я и сам еще не знаю.
Попытаемся опять
Попроситься ночевать!

Рассказчик

Вот шагает по дороге
Кот Василий хромоногий.
Спотыкаясь, чуть бредет,
Кошку под руку ведет.
Вниз спускается дорожка,
А потом бежит на скат.
И не знает тетя кошка,
Что в избушке у окошка –
Двое маленьких котят,
Двое маленьких котят
Под окошечком сидят.
Слышат малые, что кто-то
Постучался к ним в ворота.

Голос одного из котят
Кто там стучится у ворот?

Василий

Я кошкин дворник, старый кот.
Прошу у вас ночлега,
Укройте нас от снега!

Котята

Ах, кот Василий, это ты?
С тобою тетя кошка?
А мы весь день до темноты
Стучались к вам в окошко.
Ты не открыл для нас вчера
Калитки, старый дворник!

Василий

Какой я дворник без двора!
Я нынче беспризорник...

Кошка

Простите, если я была
Пред вами виновата.

Василий

Теперь наш дом сгорел дотла,
Впустите нас, котята!

1-й котенок

Я навсегда забыть готов
Обиды и насмешки,
Но для блуждающих котов
Есть в городе ночлежки!

Кошка

Мне до ночлежки не дойти.
Я вся дрожу от ветра!

Василий

Туда окольного пути
Четыре километра.

Кошка

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
А по короткому пути
Туда и вовсе не дойти!

2-й котенок
Ну, что ты скажешь, старший брат,
Открыть для них ворота?

Василий
Сказать по совести, назад
Брести нам неохота...

1-й котенок
Ну, что поделать! В дождь и снег
Нельзя же быть без крова.
Кто сам просился на ночлег –
Скорей поймет другого.
Кто знает, как мокра вода,
Как страшен холод лютой,
Тот не оставит никогда
Прохожих без приюта!

2-й котенок
Да ведь у нас убогий дом,
Ни печки нет, ни крыши.
Почти под небом мы живем,
А пол прогрызли мыши.

Василий
А мы, ребята, вчетвером,
Авось починим старый дом.
Я и печник, и плотник,
И на мышей охотник!

Кошка
Я буду вам вторая мать.
Умею сливки я снимать.
Мышей ловить я буду,
Мыть языком посуду...
Впустите бедную родню!

1-й котенок
Да я вас, тетя, не гоню!
Хоть у нас и тесно,
Хоть у нас и скудно,
Но найти нам место
Для гостей нетрудно.

2-й котенок
Нет у нас подушки,
Нет и одеяла.
Жмемся мы друг к дружке,
Чтоб теплее стало.

Кошка
Жметесь вы друг к дружке?
Бедные котята!
Жаль, мы вам подушки
Не дали когда-то...

Василий
Не дали кровати,
Не дали перины...
Был бы очень кстати
Нынче пух куриный!
Зябнет ваша тетя,
Да и я простужен...
Может быть, найдете
Хлебца нам на ужин?

1-й котенок
Вот сухая корка,
Можем поделиться.

2-й котенок
Вот для вас ведро,
Полное водицы!

Котята
(вместе)

Хоть у нас и тесно,
Хоть у нас и скудно,
Но найти нам место
Для гостей нетрудно!

Кошка
Спать мне хочется – нет мочи!
Наконец нашла я дом.
Ну, друзья, спокойной ночи...
Тили-тили... тили... бом!

(Засыпает.)

Хор

Бим-бом! Тили-бом!
Был на свете кошкин дом.
Справа, слева – крыльца,
Красные перильца,
Ставенки резные,
Окна расписные.
Тили-тили-тили-бом!
Погорел у кошки дом.
Не найти его примет.
То ли был он, то ли нет...
А идет у нас молва –
Кошка старая жива.
У племянников живет!
Домоседкою слывет.
Уж такая домоседка!
Из ворот выходит редко,
Ловит в погребе мышей,
Дома нянчит малышей.
Поумнел и старый кот.
Он совсем уже не тот.
Днем он ходит на работу,
Темной ночью – на охоту.
Целый вечер напролет
Детям песенки поет...
Скоро вырастут сиротки,
Станут больше старой тетки.
Тесно жить им вчетвером –
Нужно ставить новый дом.

Василий

Неприменно ставить нужно.
Ну-ка, сильно! Ну-ка, дружно!
Всей семьей, вчетвером,
Будем строить новый дом!

Котята
Ряд за рядом бревна
Мы положим ровно.

Василий
Ну, готово. А теперь
Ставим лесенку и дверь.

Кошка
Окна расписные,
Ставенки резные.

1-й котенок
Вот и печка
И труба.

2-й котенок
Для крылечка
Два столба.

1-й котенок
Чердачок построим.

2-й котенок
Тесом дом покроем.

Кошка
Щелки паклею забьем.

Все
(вместе)

И готов наш новый дом!

Кошка
Завтра будет новоселье.

Василий
На всю улицу веселье.

Все
(вместе)

Тили-тили-тили-бом!
Приходите в новый дом!
СКАЗКА ПРО КОЗЛА
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
Дед.

Козел.

Баба.

Семь волков.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
Изба.

Дед
(входит в избу с вязанкой дров)

Ах, ах! Ох, ох, ох!
Что-то нынче стал я плох,
Слаб, ленив и нездоров.
Чуть донес вязанку дров.
Хорошо бы мне прилечь.
Затопи-ка, баба, печь.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Баба
(растапливая печь)

Ох, и я совсем стара.
На покой и мне пора!
Жалко, сына нет у нас:
Он дровишек бы припас,
Да огонь в печи развел,
Да сварил бы шей котел.
Козел
(заглядывает в окно)

Здравствуй, баба, здравствуй, дед!
Я сварю для вас обед.
Дед
Кто к окошку подошел?
Баба
Аль не видишь? Наш козел.
Дед
Он ли это?
Баба
Как не он!
Дед
Сон ли это?
Баба
Нет, не сон.
Дед
Жил я, баба, много лет.
Видел, баба, белый свет.
А таких разумных слов
Не слышал я от козлов.
Козел
(появляясь на пороге)

Слушай, баба, слушай, дед.
Я сварю для вас обед.
Щей таких вам наварю,
Что не снились и царю.
Где капуста, где котел?

(Ставит котел в печь.)

Дед и баба
Ай да умница козел!
Козел
Сколько сору на полу, –
Надо взяться за метлу!
Тут подмел и там подмел...
Баба
Ай да умница козел!
Козел
Я лениться не люблю
Дров на завтра наколю.
Хоть оброс я бородой,
А козел я молодой.
Раз-два, раз-два!
Ловко колются дрова.
Дед и баба
Ай да умница козел!
Сколько дров он наколол!
Козел
Сбегать по воду пора.
Дай-ка, баба, два ведра.

(Уходит по воду.)

Дед и баба
Ай да умница козел!
Он и по воду пошел!
Баба
(глядя в окошко)

Побежал к реке задворками.
Дед
На бегу звенит ведерками.
Баба
Не козел у нас, а клад...
Дед
Погляди – идет назад.
Козел
(входя)

Час обеденный пришел –
Накрывать пора на стол.
Сядьте рядом на скамью.
Накормлю вас, напою.
(Кормит деда и бабу)

Баба, ешь, да не спеши!
Баба
Щи уж больно хороши!

(Молча едят)

Козел
А теперь совет такой:
Пообедав – на покой.
Вы поспите нынче всласть.
Я же тихо буду прясть.
И за пряжей вам спою
Баю-баюшки-баю.

(Прядет и поет)

Баю-баюшки-баю.
Я вам песенку спою,
Как мой дядюшка-козел
В огородники пошел,
В огородники пошел,
Всю капусту прополол.
Где была капуста,
Нынче стало пусто...
Спишь ли, баба? Спишь ли, дед?
Петь вам песню или нет?

(Дед и баба молчат)

Видно, спят они давно...
Погляжу-ка я в окно.
За околицу народ
Все с лукошками идет.
Нынче дождик был с утра
По грибы идти пора.
Наберу грибов в лесу
И на ужин принесу.

(Берет лукошко и уходит)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
Лес. Семь волков.

1-й волк
(вожак)
Я зубами щелк, щелк!
2-й волк
Пахнет мясом, серый волк!
3-й волк
Я давно не ел мяса!
4-й волк
Кабы встретилась овца!
5-й волк
Мне теленка бы унести!
6-й волк
Мне – козлятники поесть!
7-й волк
Не зевай: идет козел!
Козел
В лес дремучий я забрел.
Заблудился... Нет дороги!..
Волки
А, попался, длиннорогий!
Нас здесь семеро волков.
Вкусный ужин нам готов!
Козел
Для чего козел вам нужен?
Дам грибов я вам на ужин...

(протягивает лукошко).

2-й волк
Нет, грибов мы не хотим.
Мы тебя, козел, съедем!
Козел
Как же баба, как же дед?
Кто же сварит им обед?
Я и кашу им варил,
Я и по воду ходил..
1-й волк
Брось, козел, пустые толки!
Что ж, поужинаем, волки?

(Пытаются схватить козла)

Козел
Если смерть моя пришла,
Вы попомните козла!
Растопчу я вас ногами,
Заколю я вас рогами!

(Дерется с волками)

4-й волк
Ну и бешеный козел!
5-й волк
До чего рогатый зол!
6-й волк
Он мне ухо проколол!
7-й волк
Он мне брюхо распорол!
1-й волк
Что козла бояться волку?
Ты хватай его за холку!
Да неужто всемером
Мы не справимся с козлом?
Голоса деда и бабы

Ах, козел ты наш, козел!
Ты куда от нас ушел?
Козел
(волкам)

Что? Слыхали? Баба с дедом
В лес идут за мною следом.
Никуда вам не уйти.
С нашим дедом не шути!
Он несет с собой двустволку, –
Не уйти от смерти волку.
Да и баба наша – хват.
Как возьметса за ухват,
Не помогут волчьи зубы –
Все останетесь без шубы!
6-й волк
Волки, волки, я боюсь!
1-й волк
Раньше времени не трусь!
Мы уйти успеем в чащу
И козла с собой утащим.
Голоса деда и бабы
(немного ближе)

Где ты, где ты, наш козел?
Ты куда от нас ушел?
Козел
Здесь, хозяева, в лесу!
Семерых волков пасу!
Караюлю волчью стаю,
Вас с подарком поджидаю.
Нынче на зиму для вас
Волчьи шубы я припас!
1-й волк
Замолчи ты, длиннорогий,
Уносите, волки, ноги!
2-й волк
Рад я ноги унести
Не хотят они идти!
3-й волк
Нынче с голоду мы слабы.
6-й волк
Ох, боюсь я этой бабы!
4-й волк
С ней не сладишь натошак.
5-й волк
А всему виной – вожак!
Он повел нас на охоту
По зыбучему болоту.
Обещал он нам мясца,
Да козел-то – не овца:
Он брыкается ногами,
Он бодается рогами.
Не возьмешь его никак...
А всему виной – вожак!
2-й волк
Он – причина всех напастей.
Разорвем его на части!

(Бросаются на 1-го волка)

1-й волк
Ну, прощайте, если так.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
я вам больше не вожак!

(Убегает)

2-й волк
Эй, лови его, злодея!
3-й волк
Догоняй его скорее!

(Бегут вслед за 1-м волком)

Козел
Волки, волки, по местам!
Шкуру портить я не дам.
Не деритесь, душегубы!
Пригодятся волчьи шубы!

(Бежит за волками)

Дед и баба
(выходят из-за кустов)

Ах, козел ты наш, козел!
Ты куда от нас ушел?
Баба
Вот лукошко возле елки..
Дед
А козла загрызли волки!..
Баба
(плачет)

А уж умный был козел.
Он дрова для нас колол.
Дед
Колол!..
Баба
Он и по воду ходил.
Он и кашу нам варил.
Дед
Варил!..
Баба
Он и кашу нам варил,
деда с бабою кормил..
Дед
Кормил!..
Баба
А теперь беда пришла.
Что нам делать без козла!..

(Оба плачут навзрыд)

Козел
(появляется из-за деревьев)

Эй, не плачьте, баба с дедом!
Накормлю я вас обедом,
Испеку пирог грибной
В два аршина шириной!
Баба
Это кто сюда пришел?
Дед
Аль не видишь? Наш козел!
Баба
Он ли это?
Дед

Как не он!
Баба
Сон ли это?
Дед
Нет, не сон!
Козел
Я грибов набрал немножко...
Только где ж мое лукошко?
Дед и баба
Ай да умница козел!
Сколько рыжиков нашел!
Козел
Здесь, у этой старой елки,
На меня напали волки.
Да козел у вас хитер
Нос разбойникам утер,
Дал попробовать копыта
Две недели будут сыты.
Дед
Ай да умница козел!
Баба
Всех волков он поборол!
Дед и баба
Забодал он их рогами,
Затоптал он их ногами!
Мы о козлике своем
Детям песенку споем.

(Поют)

Как у нашего козла
Шубка серая цела.
Целы глазки, целы ножки,
Борода, копытца, рожки.
Ай да умница козел
Всех волков он поборол!
ПЕТРУШКА-ИНОСТРАНЕЦ
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
Петрушка.

Родители.

Инвалид.

Покупатель.

1-й Дворник.

2-й Дворник.

Мороженщик.

Контролер.

Человек в трусиках.

Милиционер.

Родители
Здравствуйте, юные зрители!
Мы Петрушкины родители,
Старичок и старушка,
А это наш сын Петрушка.
Петрушка
Здравствуйте, юные зрители!

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamu11.r

А подражаться со мной не хотите ли?

Выходи человек сто
Целым не уйдет никто,
Выходи человек двести
Всех уложу на месте!

Родители

На часах девятый час.
Торопись, Петрушка, в класс.
Вот тебе книжки и тетрадки,
А вот тебе пирожок сладкий
С маком и корицей,
С перцем и горчицей.

Петрушка

Я сегодня инвалид,
У меня живот болит,
Больно мне ворочаться
В класс идти не хочется.

Родители

Если ты нездоров,
Позовем мы к тебе докторов.
Пропишут они тебе валерьянки,
Поставят банки,
Обложат ватой,
Накормят мятой,
Уложат в постель
На семь недель.

Петрушка

Не хочу я докторов
Я совсем уже здоров.
Не желаю я лечиться,
Соглашаюсь я учиться!

Родители

До свиданья, милый Петя,
Ты один у нас на свете.
По дороге не зевай
Да не суйся под трамвай!

(Уходят.)

Петрушка

Ну, теперь я свободная птица
Буду петь и веселиться.
Сумку школьную свою
Я надену на свинью.
Здорово, свинья,
Соседка моя!
Как твои делишки?
Вот тебе мои книжки.
Отнеси домой их,
Да не вываляй в помоях.
А я на часок пойду
Погуляю в Летнем саду.

(Надевает на свинью ранец.)

Родители

Стой, Петрушка, не спеши!
Ты забыл карандаши,
Позабыл свои тетрадки,
Пирожок оставил сладкий!

Петрушка

Спасите меня, юные зрители!
Ищут меня родители!
Залезу на минутку
В табачную будку!
Инвалид
Эй, головорез,
Чего в мою будку залез?

Разве не видишь, кто в будке сидит?

я – ленинградский инвалид,

Продаю сигареты «прима».

Проходи, Петрушка, мимо!

Петрушка

Уступите мне, дяденька, место!

я тоже из табачного треста.

Будем вместе торговать,

Папиросы продавать.

Инвалид

Больно тесен мой ларек –

Меньше метра поперек!

Петрушка

Ничего, авось вдвоем

Мы отлично заживем.

Торговать мы будем бойко.

Покупатель

Есть у вас, товарищ, «тройка»?

Дайте «тройки» двадцать штук,

Пачку спичек и мундштук.

Петрушка

Есть и «тройка» и четверка,

Есть и спички и махорка.

Но какой же ты чудак!

Для чего курить табак?

Это вредно для здоровья.

Лучше масло ешь коровье!

Инвалид

Ах, негодный ты малыш!

Что за вздор ты говоришь!

Брось шутить со мною шутки!

Выметайся вон из будки!

Борются. Будка падает и переворачивается.

Появляются два дворника со шлангами в руках

1-й Дворник

Это что такое значит?

Сам ларек табачный скачет.

2-й Дворник

Дай-ка, братец, мы вдвоем

Из трубы его польем!

(Поливают будку.)

Петрушка

Ох, беда, беда, беда!

Очень мокрая вода...

Дождик, дождик, перестань,

Я поеду в Аристань!

Спасите меня, юные зрители!

Гонятся за мною родители,

Инвалиды с папиросами,

Дворники с насосами.

Пришел Петрушке каюк...

Залезу-ка я в этот сундук!

(Прячется в ящик с мороженым.)

Мороженщик

Экая нынче жара!

Торгую я с самого утра.

Продаю мороженого на сто рублей,

А сундук стал еще тяжелей.

С места его не сдвину

Не могу я понять причину...

(Кричит.)

Отличное!..
Петрушка
(из сундука)

Земляничное!
Мороженщик
Клубничное!
Петрушка
Горчичное!
Мороженщик
Апельсинное!
Петрушка
Керосинное!
Мороженщик и Петрушка
(вместе)

Мороженое!
Петрушка
Ну и мороз!
Отморозил я себе щеки и нос.
Стучат от холода зубы.
Жалко, что не захватил шубы.
Ох, и скучно сидеть на льду!
Лучше я в школу пойду!
Мороженщик
Это кто в сундуке ворчит?
Петрушка
Это у тебя в брюхе бурчит.
Пообедать тебе пора!
Мороженщик
Это верно, ничего я не ел с утра.
Продам еще на целковый
и пообедаю в соседней столовой.
Покупатель
Эй, мороженщик, скорей
Положи на пять рублей!
Мороженщик
Какого желаете? Есть у меня пломбир,
Знаменитый на целый мир.
Есть шоколадный торт –
Самый высший сорт!

(Открывает сундук. Оттуда выскакивает Петрушка).

Покупатель
Это мороженое какого сорта?
Зачем ты в сундуке держишь чорта?
Мороженщик
Он и в самом деле чорт!
Разогрел пломбир и торт!
Сколько сливок пропало даром..
Что мне делать с горячим товаром!
Петрушка
Прошу у вас, дяденька, прощенья!
Благодарю вас, дяденька, за помещенье
и за угощенье!
Мороженщик
Лови, держи!
Хватай, вяжи!
(Гонится за Петрушкой.)

Петрушка
Ох, беда, беда!
Не уйти мне никуда.

Гонятся за мной инвалиды с папиросами,
Дворники с насосами,
Сундуки с колесами.
Убежать бы домой – да и в постель!..
А это что такое? Карусель!
Лошади точеные, санки золоченые..
Вот вскочу я на коня, –
Не догоните меня!

(Вскакивает на деревянного коня.)

Мороженщик
Эй, держи его, лови!
Карусель останови!
Дворник
Нарушать нельзя порядок.
Лучше сядем на этих лошадок
Да бездельника догоним.
Ну, приятели, по коням!

(Тоже взбираются на коней и скачут по кругу.)

Петрушка
Удалая конница
За Петрушкой гонится!
Гнаться можете три дня –
Не догоните меня!

Карусель останавливается. К Петрушке подходит контролер.

Контролер
Эй, послушай, милый друг!
Ты проехал целый круг
Предъяви-ка свой билет!
Петрушка
У меня билета нет!
За меня заплатят дяди,
Что за мною едут сзади!
(Убегает.)

Контролер подходит к мороженщику, инвалиду и дворнику.)

Контролер
Эй, почтеннейшая публика,
Заплатите по два рублика
За себя и малыша.
Инвалид
За Петрушку – ни гроша!
Не стоит он таких денег.
Он – вор и мошенник!
Мороженщик
Плут и карманник!
Контролер
Да он же ваш племянник!
Кто воспитывал ребят,
Тот во всем и виноват.
Мороженщик
Нет у меня ни племянников, ни племянниц.
Он – обманщик и самозванец!
Дворник
Мы ему не дяди и не тети!
Контролер
Это уж вы дома разберете!
Кто кому из вас родня,
Вы решайте без меня.
А пока уж как хотите
За катанье заплатите!

Мороженщик
Получите поскорее!
Надо нам поймать злодея!
Весь мы город обойдем,
А разбойника найдем!
Дворник
Лови, держи!
Хватай, вяжи!
(Убегает.)

Петрушка
Ох, беда, беда, беда!
Не уйти мне никуда!
Гонятся за мною инвалиды с папиросами,
Сундуки с колесами,
Дворники с насосами...
Совсем Петрушку доконали,
Утоплюсь я в обводном канале.
Сосчитаю до двух –
Да и в воду бух!
Раз, два!
Пропала моя бедная голова!
Прощайте, юные зрители!
Прощайте, дорогие родители –
И мама и папа!..
А это что за шляпа?
И пальто, и пиджак, и жилет,
А хозяина поблизости нет.
Валяются на берегу штаны
Никому они, как видно, не нужны.
Так и быть, надену
я новую смену –
И шляпу и пальто,
Не узнает меня никто!

(Одевается.)

Шляпа у меня с глянцем,
Выгляжу я знатным иностранцем,
Приехал из города Козлова,
Не понимаю по-русски ни слова!
Ани-бани – три конторы,
Сахер-махер-помидоры!
Родители
Здравствуйте, юные зрители!
Мы – несчастные Петрушкипы родители,
Бедные старичок и старушка!
Пропал наш сынок Петрушка!
Отец
Погляди – вон идет прохожий,
На Петрушку немного похожий...
Извините меня, гражданин,
У меня был единственный сын,
Не примите, товарищ, в обиду, –
Как две капли похожи вы с виду!
Петрушка
Бульон, бутерброд, консомэ!
Мы по-русски не понимэ!
Отец
Виноват, я ошибся, наверно.
Понимаете, вижу я скверно.
Слаб глазами на старости лет,
А очков, к сожалению, нет.
Появляются мороженщик, инвалид, дворник и милиционер.

Мороженщик
Гражданин милиционер,

Зарядите револьвер!
Если можете, и пушку!
Застрелите вы Петрушку.
Он испортил мой товар,
Осрамил на весь базар,
Разогрел мое мороженое,
И за все вышеизложенное
Полагается ему
На три месяца в тюрьму!
Инвалид
Он и мне нанес обиду –
Пожилему инвалиду:
Опрокинул мой ларек
И пустился наутек!
Дворник
Должен я, как здешний дворник,
Подтвердить, что беспризорник
Учинил в ларьке скандал,
А потом и убежал.
Петрушка
Коленкор, сатин, радомэ!
Мы по-русски не понимэ!
Дворник
Ничего, посидишь в кутузке,
Так научишься понимать по-русски!

Появляется человек в трусиках.

Человек в трусиках
Гражданин милиционер!
Я – французский инженер.
Купался в Обводном канале,
А у меня брюки украли,
И пальто, и пиджак, и часы.
Остались на мне одни трусы.
А мне надо спешить на станцию,
Чтобы ехать обратно во Францию!

(Петрушке.)

Извините, вы кто?
Почему на вас мое пальто?
Петрушка
Это ваше? Очень приятно!
Получайте его обратно!
Человек в трусиках
Почему на вас мои брюки?
Петрушка
Получайте их прямо в руки!
Я надел их сегодня нечаянно.
Вижу – брюки лежат без хозяина.
Я подумал, что вы за границую,
И хотел отнести их в милицию.
Милиционер
Укажите, гражданин,
Как зовут вас, чей вы сын.
Где живете, сколько лет
И судились или нет!
Петрушка
Пардон, таракан, мерси!
У кого-нибудь другого спроси.
Милиционер
Ты совсем не иностранец,
Ты – Петрушка, вот твой ранец.
Книжки грязные твои
Оказались у свиньи!
Петрушка

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Подойдите-ка поближе...
Да, да, да, теперь я вижу.
Сумка с книжками моя,
Но, простите, я – не я!
Милиционер
Кто же ты?
Петрушка
А сам не знаю..
Нет, кажись, припоминаю!
Я – двоюродный мой брат
И ни в чем не виноват.
Милиционер
Ты, я вижу, хитрый малый.
В отделение пожалуй!

Появляются Петрушкины родители.

Отец
Отпустите вы Петрушку!
Пожалейте мать-старушку!
Мать
Пожалейте старика –
Отпустите паренька!
Милиционер
Так и быть. Жалея вас,
Отпущу на этот раз.
Но он должен тем не менее
Попросить у вас прощения!
Петрушка
Драгоценные родители!
Виноват не я, а зрители,
Я для них-то и припас
Сто проделок и проказ.
А со мной в одной программе
Вы участвовали сами!
С нами был и старичок,
Продающий табачок.
Да и дедушка с мороженым
Помогал сегодня тоже нам,
И дежурный постовой
С перекрестка мостовой, –
Потому что мы – актеры..
Сахер-махер-помидоры!
ВЕСЕЛОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ОТ «А» ДО «Я»

Ребятам объявляется,
Что поезд отправляется,
Немедля отправляется
От станции Москва
До первой буквы «А»!
Пары разводит паровоз,
Зажег два фонаря
И мчится с грохотом колес
По строчкам букваря.
Поехали.
Отъехали
От станции Москва
И, наконец, доехали
До первой буквы «А».
А
Вот два столба наискосок,
А между ними – поясок.
Ты рту букву знаешь? А?
Перед тобою буква «А».
Вот каменная арка
Ведет в аллею парка.
Идет аллея до ворот,
А у ворот автобус ждет.

На нем по гладкой мостовой
В Артек поедem мы с тобой.
Знает каждый человек:
С буквы «А» (заглавной)
Начинается Артек –
Детский лагерь славный.
Только встанет алый шар
Утром на заре,
Будит чистый звук фанфар
Лагерь на горе.
Под горою Аюдаг
Юный пионер
Поднимает алый флаг –
Флаг СССР.

У буквы «А» мы простоим
Не меньше трех минут.
Давайте, братцы, поедим,
Пока гудок дадут.
А вот фруктовy магазин!
Здесь припасли для нас
Антоновку и апельсин,
Арбуз и ананас.
Вот абрикос, а вот айва...
Какие вкусные слова –
И все на букву «А»!
Но снова объявляется,
Что поезд отправляется,
В дорогу отправляется
По строчкам, по листам.
Ребята, по местам!
Поехали, поехали,
Минуты не проехали,
Пред нами на столбе –
Большая буква «Б».

Б
Вы посмотрите: кто такой,
Загородив дорогу,
Стоит с протянутой рукой,
Согнув баранкой ногу?
Он нас с тобой зовет к себе
И говорит: «Я – буква Б».

Вот целый класс – четвертый «Б» –
Собрался на лужайке.
Борис играет на трубе,
Богдан – на балалайке.
Поет заливчато баян
То басом, то дискантом,
И вторит гулкий барабан
Ребятам-музыкантам.
Пришел с букетом этот класс
К вокзальному порогу,
Чтоб проводить меня и вас
В далекую дорогу.

А есть ли булочная тут?
Да вот она! Смотри:
Буханки, булки продают,
Баранки, сухари.
Батонов, бубликов гора
И сдоба всех сортов.
Но дальше ехать нам пора.
Наш поезд в путь готов.
Поехали, поехали,
Одну строку проехали,

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Еще строку и две,
И наконец доехали
До третьей буквы «В».
Вот буква «В» видна вдали –
Красивая, витая, –
Как будто крендель испекли,
Приезжих поджидая.
Пойдем по скошенной траве
И добредем до буквы «В».

В
Вот водокачка. Вот вокзал.
Вагоны, вагонетки.
Вон паровоз товарный стал
На самой дальней ветке.
Ведет он не один вагон,
Машинами груженный.
Везут свой груз на Волго-Дон
Товарные вагоны
Один состав вдали исчез,
Второй – у семафора.
Из Севастополя экспресс,
Владивостокский скорый..
Мы видим столько поездов
Из окон станционных.
Названья столько городов
На вывесках вагонных!
И если хочешь через день
Увидеть влажную сирень
И волны у балкона, –
Шагни с платформы на ступень
Вот этого вагона.
У нас великая страна,
Одна шестая света.
Еще на севере весна,
А уж на юге лето.

Но поезд отправляется,
В дорогу отправляется,
В пути он изгибается,
Несется по дуге.
И скоро появляется
Пред нами буква «Г».
Да, перед нами буква «Г»
Стоит подобно кочерге.

Г
В конце дороги у горы
Копают грунт машины.
А вот готовят гончары
Горшки из красной глины.
Гончар сидит за верстаком
И мнет руками мягкий ком,
Вертящийся на диске,
И ком становится горшком,
Кувшином или миской.
Чтоб глина сделалась тверда,
Чтоб из нее ушла вода,
Стоят горшки и кружки
На полках для просушки.
А для того, чтоб стал красив
Горшок из глины красной,
Его должны мы, просушив,
Покрыть глазурью ясной.
Теперь горшок пора обжечь, –
И в первый раз идет он в печь.
Горшок выходит из огня
Румянее и краше,

Готовый с завтрашнего дня
Варить борщи и каши.
Один в другом стоят горшки,
И ждут они отправки.
Их повезут грузовики
К дверям посудной лавки.

Вот гуси с выводком гусят
Галдят, шипят, как змеи.
Грузовику они грозят,
Вытягивая шеи.
Но не страшна грузовику
Гусей горластых стая.
Гудком грозит он гусаку,
Дорогу расчищая.

Глядите: голуби летят,
И снегом серебристым
Их крылья белые блестят,
Мелькая в небе чистом.
Как будто ветер снег пронес
Под самым небосклоном...
Но вновь гудит наш паровоз, –
Пора нам по вагонам!
Отъехали от станции.
А вылезем мы где?
Мы вылезем на станции,
Где будет буква «Д».

Д
Видны за окнами дома
И дети на дорожках.
А вот и буква «Д» сама
На самоварных ножках.

У дороги лес дубовый,
Молодой, кудрявый лес.
А когда-нибудь дуброва
Здесь раскинет свой навес.
Заведутся здесь лисицы.
Мед в дупле найдет медведь,
На деревьях будут птицы
Гнезда вить и песни петь.

У той же буквы строят дом –
Дворец многооконный.
Встает этаж за этажом
Из стали и бетона.
Давно ли зодчий
Создал план?
А вырос дом
Немалый.
И подает подъемный кран
На стройку матерьялы.
Растет домище-великан,
Дорос почти до крыши.
И с каждым днем подъемный кран
Уходит выше, выше...

Но снова мы поехали
По узкой колее
И наконец приехали
К вокзалу с буквой «Е».

Е
Мы сошли у буквы «Е»,
Посидели на скамье.
Ежевика мы поели

И в реке меж камышей
Осетра поймать хотели,
А поймали трех ершей.
В этом месте очень колко
Все, что в руки ни возьмешь:
Нам ладони колет елка,
Ежевика, ерш и еж.
Нам в лесу попался ежик.
Но, подняв его с земли,
Головы его и ножек
Разглядеть мы не могли.
Ощетинил он иголки,
Словно иглы старой елки,
Спрятал ноги, спрятал нос
И в клубок свернулся колкий,
Будто перьями оброс.
Отпустил я недотрогу.
Но довольны о еже.
Нам пора опять в дорогу.
Уезжаем к букве «Ж».

Ж
И вот виднеется уже
Вокзал с большою буквой «Ж»
На вывеске из жести
На самом видном месте.
Эта буква широка
И похожа на жука.
Да при этом, точно жук,
Издаёт жужжащий звук:
Ж-ж-ж-ж!

Здесь по лужайкам мы прошлись,
Ложимся на траву
И видим: жаворонок в высь
Несется в синеву.
Летят над лугом журавли..
Но скоро в город мы пошли
Взглянуть на двор пожарный
На площади базарной.

Вот двухэтажный желтый дом
С большим двором и гаражом.
Смотрите – в нижнем этаже
Пожарные сидят.
Их ждут машины в гараже,
Поставленные в ряд.
Сигнал дежурный подает,
И через миг один
Бежит наружу из ворот
Отряд автомашин.
Жилой ли дом огнем объят,
Или горят стога, –
Герои в касках победят
Жестокого врага.
Но туча на небе встает.
Уж, верно, быть грозе.
А нам пора на самолет, –
Летим мы к букве «З».

З
На эту букву посмотри –
Она совсем как цифра три.
В звезде найдешь ты букву «З»,
И в золоте, и в розе,
В земле, в алмазе, в бирюзе,
В заре, в зиме, в морозе.

И в звонкой зелени берез,
И в землянике зрелой...
А мы летим с тобой в колхоз,
Где все зазеленело.
Шумят колхозные сады,
Звенит трава зеленая,
И даже в зеркале воды
Есть зелень отраженная.

Не испугает нас гроза, –
Летим мы выше туч.
И нам в пути слепит глаза
Закатный длинный луч.
Вот за рекой большой колхоз,
Зеленые луга.
В тиши стада коров и коз
Жуют, склонив рога.
Ребята разожгли костры
Из трав и сушняка,
Чтоб разлетелись комары
От сизого дымка.
Мы на зеленую траву
Садимся меж ребят.
Мы их зовем к себе в Москву.
– Зимю! – говорят.
Картошку мы печем в золе.
Но надо уезжать.
И, разбежавшись по земле,
Взлетаем мы опять.

Несемся ввысь, летим вперед
Сквозь тучи грозовые
И прилетели на завод,
Что нашей родине дает
Машины грузовые.
Здесь много трудится людей,
Машины создавая.
Из многих строится частей
Трехтонка грузовая.
Из многих строится частей
Мотор, коробка скоростей,
И кузов, и кабина,
И руль – и вся машина.
Не так уж прост
Передний мост.
А задний мост
Совсем не прост.
И часть любая быть должна
Так аккуратна и точна,
Чтоб крепко воедино
Собралась вся машина.
Вот заготовили мосты
(И задний и передний).
Стальные тонкие листы
Привозят в цех соседний.
Он изготовит из листов
И крылья и кабину.
Мотор готов
И руль готов –
Пора собрать машину.
Взгляните: в сборочном цеху
Висят моторы наверху,
И ждут они момента,
Чтоб опуститься с высоты,
Как только раму и мосты
Подаст стальная лента.
Она скользя, ползет вперед
И дни и ночи напролет.

И вот, когда придет пора,
Мотор на место сядет.
Его на раме мастера
Заботливо приладят.
Теперь на раме есть мотор,
Кабина, где сидит шофер.
Сейчас поставят кузов
Для перевозки грузов.
Надев колеса, в бак зальют
На первый путь бензину.
Затем обкатчику сдают
Готовую машину.
Мотор обкатчик заведет
И выезжает из ворот.

А нам, друзья, лететь пора.
Исправилась погода.
Здоровы будьте, мастера,
Отличники завода!
Дорога змейкою бежит,
А реки, как ручьи.
Куда ж теперь наш путь лежит?
Конечно, к букве «И».

И
Спускаясь плавно с вышины,
Находим мы площадку.
Внизу флажки уже видны.
Идем мы на посадку.
Колеса выпустив свои,
Стальная наша птица
Недалеко от буквы «И»
Среди полей садится.

Над речкой у обрыва,
Поникнув головой,
Поблескивает ива
Серебряной листвой.
На каждой ветви гибкой
Дрожат от ветерка
Листочки, словно рыбки
В сетях у рыбака.
Шуршат деревья листьями
Над самой рябью вод.
Плывет к причалам пристани
Столичный пароход.
На нем и наш спортивный клуб
И гости-иностранцы.
Идут под звуки медных труб
На пароходе танцы.

Сегодня игры Комсомол
Устроил у реки.
Играют в теннис, волейбол,
Играют в городки.
А мы посмотрим на футбол.
Идем на стадион.
Инструктор нас туда привел,
Известный чемпион.
У игроков – финальный матч:
Ивановцы с налета,
Открыв игру, забили мяч
В московские ворота.
И хорошо, что не в свои!..
Но слышен грозный свист судьи.
Свисток зовет к порядку
Спортивную площадку.
Игра горячая – футбол!

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Для уравниенья счета
Теперь Москва забила гол
Ивановцам в ворота.

Но снова на́ берег реки
Зовут нас в гости рыбаки.
Мы побывали над рекой
В рыбачьей деревушке.
Потом в кустарной мастерской
Мы видели игрушки:
Избушку, трактор заводной,
Коня с пушистой гривой
И восемь куколок в одной,
И дудочку из ивы,
И полк игрушечных солдат
С винтовками и пушкой,
Гусыню с выводком гусят
Да индюка с индюшкой.
Нам показали мастера
Отличную работу.
Но дальше двигаться пора.
Идем мы к самолету.
Опять мотор мы завели
И, оторвавшись от земли,
Летим над степью гладкою,
И вдруг увидели вдали
Огромное «И краткое».

Й
У станции «И краткое»
Нас встретили загадкой:
«Прочти и отгадай-ка:
Что надо пропустить,
чтоб можно было зайку
в зайку превратить?»
Один из нас минуты три
Подумал над разгадкой
И отвечал: – Крючок сотри
над буквою «И краткое»!
А в это время над землей
Промчался пчел гудящий рой.
Летят они, как пули.
Несутся пчелы в лес густой,
чтоб строить новый улей.
Взлетел на клен пчелиный рой,
Повис в зеленой чаще.
А мы возьмем мешок пустой,
Поймаем рой жужжащий.
Мешок ребята отнесут
в подарок пчеловоду.
Пускай в колхозе припасет
для нас побольше меду.
А мы отправимся пока
к соседней букве – к букве «К».

Опять летим сквозь облака.
Но надо опускаться,
вот перед нами буква «К».
Стоит жара. Ни ветерка.
Идем к реке купаться.

К
Кусты на берегах крутых
Нас укрывают тенью.
А мы разделись – и бултых!
Поплыли по теченью.
Купались долго мы в реке,

Копались в мягком иле.
Потом катались в челноке
И карасей ловили.
Среди густого камыша,
Как по лесной тропинке,
Челнок скользил, слегка шурша,
Кругом цвели кувшинки.
И вдруг мы слышим вдалеке
Как будто дробь погони.
С горы спускаются к реке
Рысцою легкой кони.
Ребята гонят жеребят
На ближний плес купаться,
А те играют и шалют,
Куснуть друг друга норовят
И ну – в песке кататься.
Вот черногривый конь гнедой
Погнал волну кругами,
Перебирая под водой
Проворными ногами.
Кипит в реке водоворот,
Несется плеск и ржанье,
Пока под ивами идет
Веселое купанье.
Мы постояли у реки,
Готовые к походу,
Следя за тем, как стригунки
Расплескивают воду.
Кукушка пела нам «куку»,
Но мы «прощай» сказали
Коням, кукушке, тростнику
И лодке на причале.
Опять в кабину сел пилот,
Завел свои моторы,
И полетел наш самолет
В небесные просторы.
Куда ж теперь он полетел?
К ближайшей букве – букве «Л».

Л
На траве лесной поляны –
Летний лагерь полотняный.
Погляди: в любой палатке
Вещи сложены в порядке.
Нет лентяев и нерях
В пионерских лагерях!
На площадке легкой змейкой
Алый флаг взлетает ввысь.
Это утром на линейку
Пионеры собрались.
Вместе с ними солнце встало,
Смотрит сверху на ребят,
И в лучах полоской алой
Сотни галстуков горят.
Над столовой – купол неба,
Нет над нею потолка.
Подают нам ломти хлеба
И кувшины молока.
Мы попили и поели
И, сказав спасибо всем,
На машине полетели
К новой букве – к букве «М».

М
То вниз, то вверх бежит перо,
Рисуя букву «М», –
Как бы спускаешься в метро
И вверх идешь затем.

В метро на мрамор и гранит
Ложится мягкий свет.
Сама тут лестница бежит –
И все конца ей нет.
Одна из лестниц мчится ввысь,
Другая вниз идет.
Ты можешь сам по ней пройтись,
А хочешь – стой, не шевелись:
Ступенька довезет!
Мелькая, мчатся поезда
По рельсам под Москвой.
В метро не жарко никогда,
Морозов нет зимой.
Гуляет меж бетонных стен
Бесшумный ветерок.
Но побывать у буквы «Н»
Давно пришел нам срок.

Н
Ты букву «Н» найдешь в свинце,
И в никеле, и в цинке.
Найдешь в начале и в конце,
А также в серединке.
Найдешь и в солнце, и в луне,
И в синем океане.
Найдешь и в полной тишине,
И в звонком барабане.
Не может быть без буквы «Н»
У бочки дна, у дома стен.

У буквы «Н» – наборный цех.
Готовит книжки он для всех.
Писатель написал рассказ
И новые загадки.
Но написал их только раз
Чернилами в тетрадке.
Нельзя же толстую тетрадь
Сто тысяч раз переписать!
Печатать надо книжки.
В наборной опытный народ
Для книжки буквы наберет
Из ящика без крышки.
Наборщик смотрит в мастерской
В раскрытую тетрадку,
И буквы бережной рукой
Он ставит в ряд – одну к другой –
На планочку – верстатку.
Резные буквы из свинца
В ряды он ставит ловко.
Набрал страницу до конца
И обвязал веревкой.

Но утомителен для глаз
Наборный труд старинный.
Пусть поработает за нас
Наборная машина.
Она и строчки наберет,
И отольет в пластинки.
А ты работаешь, как тот,
Кто пишет на машинке.
Строка к строке, строка к строке,
Литой набор ложится.
И вот сверкает на доске
Свинцовая страница.
Она пойдет в соседний зал,
В машину прочно ляжет.
А уж в машине влажный вал
Страницу краской смажет.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r

Пустил машину машинист, –
И чуть налег на чистый лист
Набор, покрытый краской, –
Бумага стала сказкой!
Так лист готовят за листом,
Потом переплетают,
И новых сказок толстый том
Читатели читают.

У буквы «Н» прервем поход.
Нам надо отдохнуть.
У «Н» мы встретим Новый год,
Пройдет зима, весна пройдет,
А там и снова в путь!

Новый год
Дети спать пораньше лягут
В день последний декабря,
А проснутся старше на год
В первый день календаря.
И не в полночь – утром белым
Год начнется для ребят.
За окном оледенелым
Будет слышен скрип лопат.
Год начнется тишиною,
Нам знакомой с прошлых зим:
Шум за рамою двойною
Еле-еле уловим.
Но ребят зовет наружу
Зимний день сквозь лед стекла –
В освежающую стужу
Из уютного тепла.
Мы покинем кров домашний,
Чтоб на стрелки поглядеть,
Чуть взойдет над Спасской башней
Солнце, красное как медь.
Заалеет на рассвете
Самоцветная звезда
И тогда мы с вами встретим
Год счастливого труда.
Добрым словом мы помянем
Года старого уход,
Начиная утром ранним
Новый день и Новый год!

Но вот опять пришла весна,
И лето настает.
И теплый ветер из окна
В дорогу нас зовет.
Пойдем не очень далеко –
К одной знакомой букве – к «О».

О
Мы видим школьный огород.
Водой он свежей полит.
О нем заботится народ –
Окучивает, полет.
Лежат здесь окна на земле.
Блестят на солнце стекла.
Под ними лук растет в тепле,
Редис, морковь и свекла.
Смотрите, свежий огурец
Бочком лежит на грядке.
Меж листьев прячется, хитрец,
Играет с нами в прятки.
Вот помидоры, вот салат,
А вот укроп кудрявый.
Здесь овощей не заглушат

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Разросшиеся травы.
Пойдем отсюда по тропе
И мы дойдем до буквы «П».

П

Пред нами птицы разных стран.
Здесь целый город птичий!
Вот розоватый пеликан.
Под клювом у него карман
Для пойманной добычи.
Вот ковыляющий пингвин,
Морской пловец проворный.
А рядом – голубой павлин
Раскинул хвост узорный.
Вот попугай на вас глядит,
Горбатым клювом щелкая,
И тут же перепел сидит
С рябою перепелкою.

У той же самой буквы «П»,
Свернув направо по тропе,
Увидите вы вот что:
Над дверью надпись: «Почта».
Сюда пришло твое письмо,
А почтальон поставил
На нем почтовое клеймо
И тут же в путь отправил.
А дальше поезд, пароход
Или почтовый самолет
Письмо по адресу повез
В такой-то город иль колхоз.
И вот письмо доставлено
Тому, кому отправлено!
Его вручили, например,
Потапову Андрею.
А нам пора до буквы «Р»
Добраться поскорее!

Р

Мы встретили ученика,
И на его шинели,
На уголках воротника,
Две буквы – «РУ» – блестели.
А на фуражке с козырьком –
Блестящий ключик с молотком.
Нам рассказали про него,
Что он уж в комсомоле,
Что изучает мастерство
В ремесленной он школе.
А у кого над козырьком
Блестящий ключик с молотком,
Тот учится за партой,
За верстаком и за станком,
За чертежом и картой.
Ремёсла разные у них –
От металлургов до портных,
От радио до кройки.
Им служит разный матерьял –
Сукно, и кожа, и металл,
А цех строителей сдавал
Экзамен на постройке.
Всем этим юным мастерам
Любого званья, цеха –
Электрикам и столярам,
Наборщикам и малярам –
Желаем мы успеха!

Но слышен паровозный свист,

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Садимся мы в экспресс.
И нас товарищ машинист
Доставит к букве «С».

С

У буквы «С» сажают сад
Ребята сотой школы.
К весне листвою зашелестят
Деревья-новоселы.
Здесь будут травы и кусты,
И тополя, и клены.
И глянет солнце с высоты
Сквозь каждый лист зеленый.
Большой цветник разбил отряд
Соседней новой школы, –
Пускай летят из сада в сад
Через дорогу пчелы!
Пусть блещет каждый сад и сквер
Своим цветным нарядом.
Пусть будет весь СССР
Сплошным цветущим садом!

У буквы «С» – сосновый бор.
Сосна к сосне, как на подбор.
Спилили толстые стволы
И в доски превратили,
А столяры из них столы
И стулья сколотили.
А самый стройный, гибкий ствол
Служить на парусник пошел
И мачтой в синем море
Гуляет на просторе.

Есть по соседству зоосад.
Там за решетками оград
Живут сычи и совы,
Синицы, страусы, сурки,
Слоны, горбатые быки,
Косматые коровы.
Пасется северный олень,
И соболь спит на полке.
И, как собаки в жаркий день,
Сидят, скучая, волки.
Трусливый суслик у стены
Снует, шурша в соломе.
Стоят огромные слоны
В своем высоком доме.
Спокойно дремлет старый слон
И хлопает ушами.
А ходит слух, что ночью он
Дрожит перед мышами.
Вот уши серые торчат
Откормленного зайца.
А там семейство медвежат
На сене кувыркается.
Висит, качаясь на хвосте,
Смешная обезьянка.
Но нам пора на букву «Т».
Бежим до полустанка!

Т

Мы так давно с тобой в пути.
Скучают наши мамы.
На телеграф бы нам пойти,
Послать им телеграммы!
Нам из окна телеграфист
Дает бумажный тонкий лист,
И пишем мы три слова:

«Здоровы будь здорова».
За телеграмму с нас берут
Положенную плату.
А через несколько минут,
Стуча ключом, передают
Слова по аппарату.

Нам говорят, что через час
Доставят телеграммы.
Но мама не услышит нас...
Поговорить бы с мамой!
Пред тем, как тронулся вагон,
Успели на минутку
Мы забежать на телефон.
И вот зовут нас в будку.
Телефонист дает Москву,
А говорим мы сами:
– Прощай! Мы едем к букве «У»! –
Кричим мы в трубку маме.

У
Заходим в школу на часок.
Стоят рядами парты,
И отвечают свой урок
Ученики у карты.
Вот первый школьник показал
Моря своей указкой.
Другой нашел на ней Урал,
Потом хребет Кавказский.
Урал на карте очень мал, –
В длину четыре пальца.
На карте нет ущелий, скал
И нет заводов, где металл
Готовят нам уральцы.
Учитель прочитал рассказ –
и будто на Урале –
На рудниках за этот час
Мы с вами побывали.
Мы постояли у печей
Завода на Магнитке,
Где, как сверкающий ручей,
Чугун струится жидкий.
В земле железная руда
Спала бесчисленные года,
Скрывалась в недрах темных,
Но рудокоп ее достал,
И вот металл заклокотал
В печах огромных –
Домнах.
Сейчас в ковши он будет течь,
Нас обдавая жаром.
Потом в мартеновскую печь
Пойдет он к сталеварам.

Но вот кончается урок.
Идут гулять ребята.
А нас в живой свой уголок
Уводят два юнната.
Здесь в уголке живут ужи.
Мы их берем без страха.
А вот лягушки и ежи,
Удод и черепаха.
У черепахи главный шеф –
Юннат Углов Володя.
Но нам пора на букву «Ф».
Плывем на пароходе.

Ф

Наш пароход всю ночь плывет.
Морская гладь спокойна.
И вдруг в пути мы видим флот
Советский китобойный.
Он быстро движется к земле.
Соскучился по дому.
И флаг на каждом корабле
Рад ветерку родному.
Ходили фабрики-суда
Почти под самый полюс.
Они не раз с горами льда
И с бурями боролись.
А кит – бродячий великан –
Их обдавал волною
И вверх выбрасывал фонтан
В пять метров вышиною.
Везет флотилия в Союз
Китовый жир, китовый ус, –
Добыча не плоха!
Мы проводили корабли,
А сами к гавани пошли –
К ближайшей букве «Х».

Х
Недалеко от буквы «Х»,
Как снег, белеют вороха
Очищенного хлопка.
Откуда этот снег идет?
Его дает чудесный плод –
Хлопчатника коробка.
Полна коробка волокна.
В коробке зреют семена.
Когда же осенью она
Свои раскроет створки,
Приходят дни уборки.
Уборка – хлопотливый труд.
Усердно хлопок соберут
Колхозы-хлопководы.
Потом на склады повезут,
Оттуда – на заводы.
Завод очистит волокно
Машиной многопильной,
А разрыхляется оно
На фабрике прядильной.
Затем берут его опять
В различные машины –
И ну трепать его, чесать,
Вытягивать и утончать,
Чтоб сделать лентой длинной.
И не одно
Веретено
Пойдет волчком крутиться
Покуда в пряжу волокно
На нем не превратится.

Но снова едем мы в колхоз.
Нам встретился художник.
Он ящик с красками привез
И свой станок – треножник.
Привез художник и тетрадь,
И белый холст на раме,
Углем он начал рисовать,
А мы – карандашами.
Нарисовали мы с холма
Поля колхозные, дома.
В полях уборку хлеба
И над полями небо.
Нарисовали, как вдали

По ниве урожайной
Проходят, словно корабли,
Могучие комбайны.
Нарисовали пастуха
У дома на крыльце.
Потом, покинув букву «Х»,
Пошли мы к букве «Ц».

Ц
У буквы «Ц», достав билет,
Мы побывали в цирке.
Медведь ведет мотоциклет,
А цапли – пассажирки.
А вот наездник цирковой
Гарцует на осле.
Ногами вверх, вниз головой
Стоит он на седле.
Вот двое братьев-медвежат
Цепочку натянули,
И обезьяна-акробат
Качается на стуле.
У обезьяны на плече
Собака-танцовщица...
Но нам пора на букву «Ч»
Отсюда торопиться!

Ч
В пути нам захотелось пить.
И вдруг в дремучей чаще
Мы видим тоненькую нить –
Лесной ручей журчащий.
Поет он чистым голоском,
Чешуйками струится.
И, наклонясь над ручейком,
Мы напились водицы.
Какая сладкая вода
Здесь – в чаще незнакомой!
Такой воды мы никогда
Не пробовали дома.
Наполнив чайник через край,
Мы воду вскипятили
И очень вкусный, свежий чай
В лесу из чашек пили.
Потом пошли мы, не спеша,
К соседней букве – к букве «Ш».

Ш
Идем-бредем – за шагом шаг –
Весь день без остановки.
И вот пришли в универмаг
Купить родным обновки.
В универмаге продавцы
Нам шарфы показали,
Шелков различных образцы
И шерстяные шали,
Тут шапки, шляпы для ребят
Лежат в одном отделе,
В другом на вешалках висят
И шубы и шинели...
В ларьке направо – шоколад.
В ларьке налево – лимонад.
Здесь только нет для нас борща.
Его найдем у буквы «Щ»!

Щ
У шипящей этой буквы
Щи и борщ кипят в котлах.
Сколько свеклы, сколько брюквы

И капусты на столах!
Сколько репчатого лука
На большой сковороде!
Лещ и карп, карась и щука
Тихо плавают в воде.
Перед каждой новой сменой
Здесь наводят чистоту.
Долго моют пол и стены,
Моют щетками плиту.
Все начищено до блеска.
От кастрюль струится свет.
Здесь машина-мясорезка
Рубит мясо для котлет.
Чистит овощи машина,
Мелет кофе, режет сыр,
И с картошки лентой длинной
Сам снимается мундир.
Пищей свежей и здоровой
Кормит досыта народ
Эта фабрика жаркого,
Щей наваристых завод!

Мы славно пообедали
У щедрой буквы «Щ».
Всего мы здесь отведали:
И щуки и борща.
А рано утром натошак
Пошли мы к букве Твердый знак.
Но не могли найти никак
Ни Твердый знак,
Ни Мягкий знак...

Ъ, Ъ
Мы долго думали в пути,
Где эти знаки нам найти,
Ц после размышленья
В печать решили мы послать
Такое объявление:
«Пропала
Не собака,
А два
Печатных знака.
Найти их рядом мудрено.
Но, может быть, однако,
Словцо отыщется одно,
Где будут оба знака?»
В одной из утренних газет
Мы через день прочли ответ
От школьника Петрова
Из города Коврова.
Илья Петров ответил так:
«И твердый знак, и мягкий знак
Найдешь в одно мгновенье.
Ты их найдешь,
Когда прочтешь
Свое же объявление!»
Мы объявление перечли
И оба знака в нем нашли.
И написали мы в Ковров:
«Благодарим, Илья Петров!»

Потом в автомобиле
Мы съехали с горы
И быстро докатили
До станции «Еры».
Так сотни лет звалась она

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
До нас, в былые времена.
А нынче эту букву мы
Обычно называем «Ы».

Ы

Глядим, – у станции «Еры»
Заборы красят маляры.
Спросили мы у маляров:
– Скажите, маляры,
Где отыскать десяток слов,
В которых есть «еры»?
Нам отвечали маляры:
– Нет случая такого,
Чтоб эта самая «еры»
Была в начале слова.
Бывает эта буква
В конце и в середине.
В конце капусты, брюквы
И в середине дыни.
Легко найдете вы «еры»
В словах «костры» и «топоры».
В «бутылке» и в «корыте».
Еще три слова на «еры»
Вы сами подберите!
Сказав спасибо малярам,
Мы покатали по горам,
Помчались легче пуха
По гладкой, ровной колее
И увидели букву «Э»,
Похожую на ухо.

Э

До этой буквы нас довез
Не паровоз – электровоз.
Он нас домчал в короткий срок.
Его толкал электроток.
Несет нам ток электросеть,
Чтоб лампочки могли гореть,
Чтобы до утренней зари
Светили ярко фонари.

У буквы «Э» – бетонный дом.
В нем по ночам светло, как днем.
Здесь вырабатывают ток
Могучие машины.
А движет их речной поток,
Обузданный плотиной.
Мы в светлый зал гуськом вошли,
Там, выстроившись в ряд,
Жужжат машины, как шмели,
Таинственно гудят.
Они не ткут, они не шьют
И не прядут для нас.
А то, что нам они дают, –
Невидимо для глаз.
Идут от дома провода
На запад, на восток.
По ним в колхозы, города
Бежит электроток.
Вот почему мы этот дом
Электростанцией зовем.

У той же буквы есть экран –
Большое полотно.
Пред тем, как сесть в аэроплан,
Смотрели мы кино.
Мы видели киножурнал,
Чапаевцев в бою.

очинения в четырех томах. Том первый. Стихи, сказки, песни. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.r
Потом автобус нас помчал
На главный аэровокзал.
Летим до буквы «Ю».

Ю
В пути, в неведомом краю
Нам компас – лучший друг.
Одной заглавной буквой «Ю»
На нем отмечен Юг.
А стрелка легкая – магнит –
На Север кончиком глядит.
Довольно Север мне найти,
И я в короткий срок
Определить могу в пути,
Где Запад, Юг, Восток.

Над облаками мы летим
По компасу на Юг,
На берег моря, в Южный Крым,
Где нет зимою вьюг.
На Юге к морю мы пошли.
Валы бегут, шумят.
Глядим: пускает корабли
компания ребят.
Один из них нам показал
Устройство корабля.
– Вот это, – говорит, – штурвал
Иль колесо руля.
– Вот палубы! – сказал моряк. –
Переднюю зовут
По-нашему – морскому – «бак»,
А кормовую – «ют».
И долго с юным моряком
Мы разговор вели.
Отлично с морем он знаком
И знает корабли.
Он рассказал нам по пути,
Что очень любит флот
И в юнги думает пойти,
Чуть только подрастет.
Мы с черноморцем удалым
Расстались, как друзья.
И, покидая Южный Крым,
Несемся к букве «Я».

Я
От буквы «А» до буквы «Я»
Течет река Аму-Дарья.
Полна воды Аму-Дарья.
Ее могучая струя
Пойдет туда, где ныне
Еще безлюдные края,
Песчаные пустыни.
Там, где травы не видит взгляд,
Где нет дорог и тропок,
Пусть будет город, будет сад,
Пусть будут пастбища для стад,
Пусть созревает виноград
И шелковистый хлопок.
Пускай в песках, где пауки
Да ящерицы жили,
Перекликаются гудки
И хлопка мягкие тюки
Везут автомобили.
Пусть будет хлебным этот край,
Безводный и бесплодный.
Пусть яблок, ягод урожай
Приносит ежегодно!

От буквы «А» до буквы «Я»
Течет река Аму-Дарья.
От буквы «А» до буквы «Я»
Идет и азбука моя.
По ней везли нас поезда,
Морские пароходы.
Мы повидали города,
Колхозы и заводы.
На самолете мы неслись,
Спускались вниз, взлетали ввысь.
На легкой лодке плыли,
Тряслись в автомобиле.
И вот доехали, друзья,
Мы до последней буквы – «Я».
А эта буква оттого
Считается последней,
Что ты себя же самого
Не ставишь в ряд передний.
Не могут ждать у нас в стране
Почета, славы, чести
Те, у которых «я» да «мне»
Стоят на первом месте!
Народ толково и не зря
Расставил буквы букваря.

Ты эти буквы заучи.
Их три десятка с лишком,
А для тебя они – ключи
Ко всем хорошим книжкам.
Прочтешь ты книги о морях,
О снеговых вершинах,
О звездах, птицах и зверях,
Растеньях и машинах.
Найдешь ты храбрости пример
В хорошей, умной книжке.
Увидишь весь СССР,
Всю землю с этой вышки.
В дорогу взять не забудь
Ключей волшебных связку.
В любой рассказ найдешь ты путь,
Войдешь в любую сказку.

Примечания

1 Песню Чиполлино (мальчика-луковки), как и следующую за ней «Песню, синньора Помидора», автор написал для Центрального детского театра, где шел спектакль по итальянской сказке Джанни Родари «Приключения Чиполлино».

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://marshaksamuil.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!